ПРАВО

№ 46. 1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ новыя изданія:

Фердинандъ Грегоровіусъ.
ИСТОРІЯ ГОРОДА РИМА
въ средніе вѣка

(Отъ V до XVI столѣтія), съ 4-го нѣмецкаго изд., съ дополненіями по новому (1900 г.) итальянскому переводу. Перевелъ **В. Н. ЛИНДЪ. Томъ V**, съ 93 иллюстраціями.
СПБ. 1912 г. Стр. XV+544. Цѣна 3 р. 50 к.

ТО-ЖЕ. Томы I—IV. Цѣна I, II и III по 2 р. 50 к., въ перепл. 3 р., т. IV, ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

Проф. Г. Л. Штракъ.
КРОВЬ
въ вѣрованіяхъ и суевѣріяхъ человѣчества.
Народная медицина и вопросъ о крови въ ритуалѣ евреевъ.

Перев. съ нѣмецк. **А. Н. Черновой**, подъ ред. проф. СПБ. Унив. **И. Д. Андреева.**
СПБ. 1911 г. Стр. 244. Цѣна 1 р.

Беренштамъ, В. Въ огнѣ защиты. 1912 г. Ц. 1 р.
Голосовъ, А. Къ реформѣ мѣстнаго суда. 1912 г. Ц. 50 к.
Исаковъ, П. Справочн. книжка о благотворит. учрежд. и завед. г. С.-Петербурга. 1911 г. Ц. 60 к.
Календарь для юристовъ на 1912 г. (Изд. Отто Кирхнеръ) въ коленкор. перепл. Ц. 1 р., въ кожан.—1 р. 25 к.
Календарь-справочникъ городского дѣятеля на 1912 г. Ц. 1 р. въ перепл.
Календарь-справочникъ земскаго дѣятеля на 1912 г. Ц. 1 р. въ перепл.
Лобоцкій, А. Справочная книга и календарь срочныхъ работъ и служебной дѣятельности податныхъ инспекторовъ. 1912 г. Ц. 80 к.
— Таблица сроковъ для подачи г.г. домовладѣльцами и владѣльц. торг. и пром. предпр. заявлен. и жалобъ по госуд. кварт. налогу и сроков. уплаты этихъ налоговъ въ казнач. Ц. 20 к.
Лукашевичъ, І. Неорганическая жизнь земли. Часть III. 1911 г. Ц. 4 р.
Полянскій, Н. Русское уголовное законодательство о стачкахъ и другія статьи по уголовн. праву. 1912 г. Ц. 2 р. 50 к.
Радловъ, Э. Очеркъ исторіи русской философіи. 1912 г. Ц. 30 к.
„Русская Мысль“. Ноябрь. Ц. 1 р. 50 к.
Фишъ, Л. „Вся Россія“. Адресно-справочная книга на 1911/12 г. Цѣна 16 р. въ перепл.
Хрущовъ, А. Проблема права. 1911 г. Ц. 50 к.
Шершеневичъ, Г. Курсъ торговаго права, т. IV. Торговый процессъ. Конкурсный процессъ. 1912 г. Ц. 4 р. въ перепл.
Штанковъ, В. и Давиченъ, П. Сборникъ обязат. постановленій Московск. градоначальства, Московск. городск. Думы и пр. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к.
Указатель статей, помѣщ. въ журн. „Русское Богатство“ съ 1893 по 1911 г. Ц. 75 к.
Указатель статей, помѣщ. въ неофиц. части „Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.“ съ 1901 по 1910 г. Ц. 1 р.
Юридическій календарь М. Я. Острогорскаго на 1912 г. Ц. въ коленкор. пер. 1 р. 50 к., въ кожан. 1 р. 80 к.

Klewitz, S. Die von Staat und Kommune für den Privathaushalt übernommenen Leistungen. L. 1911. Ц. 1 р. 40 к.
Lissner, l. Zur Wertzollfrage. L. 1911 г. Ц. 1 р. 25 к.
Monossohn, S. Actio de pauperie im System des römischen Noxalrechtes. B. 1911 г. Ц. 80 к.
Prager, R. Bücher, Menschen—Dinge. B. 1911 г. Ц. 1 р.
Wildhagen. Der bürgerliche Rechtsstreit. B. 1912 г. Ц. 1 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г. **№ 46.** **Воскресенье 20 Ноября.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена* профессоровъ *А. А. Жижиленко* и *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ бар. *Б. Э. Нольде*, *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Проектъ объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ. Прив.-доц. **П. Люблинскій.** 2) Законодательный починъ по русскому праву. Проф. бар. **Б. Э. Нольде.** 3) Въ правѣ ли евреи получать безсрочныя паспортныя книжки? **М. Мышъ.** 4) С. И. Филатовъ. (Некрологъ). **Н. Тесленко.** 5) Дѣйствія правительства: Собраніе узакон. и распор. правит. 6) Судебные отчеты: (Засѣд. гражд. касс. деп. 2 ноября). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Диспутъ А. А. Пиленко въ СПБ. университетѣ. 10) С.-Петербургское юридическое общество. 11) Библіографія. М. Н. Гернетъ. Дѣтоубійство. **Влад. Набоковъ.** 12) Судебная и судебно-административная практика: а) Гражд. касс. департ. б) Первое общее собраніе правит. сената. в) Первый департ. прав. сената. г) Судебный департ. прав. сената. 13) Отвѣты редакціи. 14) Справочный отдѣлъ. 15) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1912 годъ.

При этомъ № г. г. подписчикамъ разсылаются 17-й листъ и алф. указ. рѣш. гражд. касс. деп. за 1910 г. (безплатное приложеніе).

Проектъ объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ.

I.

На текущей недѣлѣ гос. дума приступила, наконецъ, ко второму чтенію проекта о порядкѣ отвѣтственности за преступленія должностныя. Проектъ этотъ уже въ теченіе пяти лѣтъ ждетъ своей законодательной очереди. Впервые вопросъ о реформѣ нашего уголовнаго процесса въ этой области былъ поставленъ на очередь Высочайшимъ указомъ сенату отъ 12 декабря 1904 г. о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка, которымъ предписывалось «принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона, дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія». Въ согласіи съ этимъ комитетъ министровъ озаботился составленіемъ проектовъ о порядкѣ уголовной и гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Первый изъ этихъ проектовъ, нынѣ разсматриваемый гос. думой, былъ впервые внесенъ лишь въ гос. думу второго созыва, но здѣсь онъ не успѣлъ выйти изъ стадіи обсужденія въ комиссіи. Послѣ созыва третьей гос. думы правительство не спѣшило съ внесеніемъ этого проекта, и онъ былъ представленъ лишь спустя почти два года—14 марта 1909 г. въ нѣсколько измѣненной редакціи. 19 марта того же года гос. дума постановила передать его въ комиссію по судебнымъ реформамъ. Въ этой комиссіи проектъ пролежалъ ровно д в а года. Комиссія обсуждала его всего въ трехъ засѣданіяхъ, причемъ между первымъ и вторымъ засѣданіемъ комиссіи протекло почти п о л т о р а года. Окончательно онъ былъ принятъ въ комиссіи 11 ноября 1910 г. и роздань членамъ 3 марта 1911 г. Медленность обсужденія его въ комиссіи является совершенно

непонятной въ виду того, что чуть ли не единственной существенной поправкой, которую комиссія внесла въ правительственный законопроектъ, являлось возстановленіе компетенціи особыхъ присутствій окружного суда и судебной палаты для разрѣшенія пререканій между прокуратурой и начальствомъ обвиняемаго (что предусматривалось, къ тому же, въ проектѣ, внесенномъ во вторую гос. думу). Комиссіи въ ея докладѣ не пришлось даже подробно мотивировать этотъ порядокъ: она просто списала изъ перваго правительственнаго проекта соотвѣтственныя мѣста, къ сожалѣнію, даже не упомянувъ, откуда они заимствованы.

При столь медлительномъ темпѣ разсмотрѣнія этого весьма важнаго проекта можно питать большія сомнѣнія на счетъ того, удастся ли провести его чрезъ обѣ законодательныя палаты въ теченіе того краткаго промежутка, который остался до истеченія полномочій третьей госуд. думы. Тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что критическое разсмотрѣніе его въ печати явится далеко не лишнимъ, такъ какъ вопросъ о реформѣ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ будетъ возникать у насъ постоянно, пока не создадутся болѣе правильныя нормы права, регулирующія ее. Русская юридическая литература отнеслась къ этому проекту весьма равнодушно [1]), между тѣмъ, по нашему мнѣнію, и въ предѣлахъ настоящаго законопроекта возможны существенныя поправки, отъ указаній на которыя не слѣдуетъ воздерживаться.

Проектъ министерства юстиціи самъ исходитъ изъ признанія полной непригодности существующей системы. При характеристикѣ ея указывается и легкость совершенія новыхъ преступленій, порожденная безнаказанностью, и разрушительное дѣйствіе въ области государственнаго управленія, и подрывъ довѣрія къ представителямъ власти, и колебаніе чувства законности у гражданъ, и, наконецъ, крайняя медленность, приводящая къ запоздалости приговоровъ, при которой дѣла доходятъ до суда столь выцвѣтшими, что суду нелегко отыскать въ нихъ жизненную правду. Онъ признаетъ теоретическія и практическія возраженія противъ системы такъ наз. административной гарантіи [2]). Впрочемъ, во второмъ проектѣ правительства, во многихъ отношеніяхъ смягчившемъ отрицательный тонъ по адресу существующаго положенія, мы уже встрѣчаемъ нѣчто въ родѣ попытки до извѣстной степени оправдать систему административной гарантіи. Въ то время какъ въ объясн. запискѣ къ проекту 1906 г. говорилось категорически: «При такихъ условіяхъ нельзя не придти къ заключенію о необходимости отмѣны административной гарантіи какъ по основаніямъ теоретическаго, такъ и практическаго свойства» (стр. 8), въ объяснит. запискѣ къ проекту 1909 г. по адресу послѣдней говорится: «Институтъ такъ называемой административной гарантіи должностныхъ лицъ сводится мало по малу исключительно лишь къ обезпеченію правильнаго и неуклоннаго исполненія органами власти лежащихъ на нихъ въ силу закона обязанностей путемъ огражденія служащихъ отъ возможности возбужденія противъ нихъ частными лицами явно неосновательныхъ преслѣдованій по поводу вполнѣ правомѣрныхъ и вытекающихъ изъ принадлежащихъ симъ служащимъ полномочій дѣйствій“ (стр. 2). Беря подъ свою защиту, такимъ образомъ, административную гарантію, проектъ 1909 г., въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ возвращается назадъ, къ существующей системѣ зависимости возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ служащихъ отъ согласія ихъ начальства.

Взамѣнъ существующей системы, при которой должностныя лица стоятъ подъ защитой двойной административной гарантіи [1]), правительственный проектъ намѣчаетъ крайне сложную и пеструю систему отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Существующій порядокъ административной гарантіи полностью проектируется сохранить для слѣдующихъ категорій должностныхъ лицъ: 1) для лицъ административнаго вѣдомства, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ; эти лица будутъ предаваться суду Высоч. утвержденными постановленіями перваго департ-

---

[1]) Въ качествѣ единственной статьи мы можемъ отмѣтить работу Е. Кулишера „Судебное преслѣдованіе должностныхъ лицъ“, „Русская Мысль“. 1907, кн. 3. Авторъ категорически осуждаетъ проектъ.

[2]) Объясн. зап., стр. 2—3.

[1]) Мы говоримъ о двойной административной гарантіи потому, что вмѣшательство административной власти фактически распространяется на двѣ стадіи процесса: возбужденіе уголовнаго преслѣдованія и преданіе суду. По ст. 1085 у. у. с. только начальство можетъ возбудить преслѣдованіе по должностнымъ преступленіямъ, прокурору же предоставляется только право сообщенія объ этихъ преступленіяхъ начальству на правахъ, одинаковыхъ съ другими присутственными мѣстами. И хотя практика сената допускаетъ въ этой области нѣкоторое расширеніе правъ прокурора, но она не находитъ себѣ опоры въ законѣ (см. объясн. зап., стр. 5—6). Съ другой стороны, согласно ст. 1088 того же устава, должностныя лица административныхъ вѣдомствъ предаются суду, смотря по тому кѣмъ они опредѣляются къ должностямъ, или постановленіями, утвержденными министрами или главноуправляющими, или постановленіями перваго департамента сената. Такимъ образомъ первая административная гарантія имѣется при возбужденіи преслѣдованія въ лицѣ непосредственнаго начальства; вторая—при преданіи суду, въ лицѣ министра или перваго департамента сената. П. 1 закона 8 марта 1906 г. объ обезпеченіи свободы и правильности выборовъ въ гос. думу ясно оттѣняетъ эту двойственность, постановляя, съ одной стороны, что „дѣла о предусмотрѣнныхъ настоящимъ указомъ преступныхъ дѣяніяхъ учиненныхъ служащими, возбуждаются въ общемъ порядкѣ судопроизводства“, а съ другой стороны: „съ преданіемъ виновныхъ суду безъ участія ихъ начальства“.

тамента гос. совѣта [1]); 2) для лицъ, назначаемыхъ Высочайшею властью на должности не выше четвертаго класса, для губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства и городскихъ головъ обѣихъ столицъ; они привлекаются къ отвѣтственности первымъ департаментомъ сената [2]); 3) для должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, которыя предаются суду судебными палатами или соединеннымъ присутствіемъ перваго и кассаціонныхъ департаментовъ сената. Это послѣднее мотивируется необходимостью возможнаго огражденія самостоятельности и независимости судебной власти [1]). Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ какъ возбужденіе преслѣдованія, такъ и преданіе суду находится въ рукахъ однихъ и тѣхъ же органовъ, такъ что административная гарантія здѣсь пріобрѣтаетъ характеръ единой, а не двойной.

По отношенію къ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, назначаемыхъ на должности не Высочайшею властью, а также служащихъ по выборамъ намѣчается особый порядокъ, который можетъ быть названъ порядкомъ прекаканія или порядкомъ конфликта. Проектъ комиссіи гос. думы называетъ его порядкомъ разномыслія. Постановленія правительственныхъ проектовъ 1906 и 1909 г. по этому же вопросу существенно различны и потому нуждаются въ обособленномъ разсмотрѣніи.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту 1906 г. порядокъ этотъ характеризуется слѣдующимъ образомъ: «Примиреніе интересовъ общества и лицъ потерпѣвшихъ съ огражденіемъ самихъ служащихъ отъ неосновательнаго привлеченія ихъ къ суду могло бы быть достигнуто такою постановкою вопроса, по которой прокурорскому надзору того судебнаго мѣста, коему подсуденъ обвиняемый, было бы предоставлено право непосредственно возбуждать противъ служащихъ уголовное преслѣдованіе за преступныя дѣянія по службѣ, съ тѣмъ, однако: 1) чтобы предварительно возбужденія уголовнаго преслѣдованія прокуроромъ были истребованы необходимыя разъясненія по поводу приписываемаго

---

[1]) Этотъ порядокъ предусмотрѣнъ ст. 1109 у. у. с. (прод. 1906 г.) для предсѣдателя совѣта министровъ, министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, генералъ-губернаторовъ и прочихъ чиновъ первыхъ трехъ классовъ; къ нимъ приравниваются члены Гос. Совѣта и Гос. Думы за преступленія, учиненныя при исполненіи обязанностей ихъ званія (ст. 68 п. 4 учр. Гос. Совѣта). Проектъ министра юстиціи 1909 г. присоединяетъ къ этому еще сенаторовъ и россійскихъ пословъ и посланниковъ ст. 1089 пр.). Съ формальной стороны проектъ здѣсь ссылается на то, что этотъ порядокъ установленъ въ недавнее время въ связи съ вопросами о переустройствѣ Гос. Совѣта и преобразованіи Верховнаго уголовнаго суда и потому не подлежитъ здѣсь измѣненію: по существу же онъ указываетъ на „крайнюю затруднительность отдѣлить для высшихъ сановниковъ, направляющихъ внутреннее управленіе страною, или для лицъ, непосредственно участвующихъ въ законодательной дѣятельности государства, отвѣтственность чисто уголовную отъ сливающеюся съ нею отвѣтственности политической“ (стр. 14 и 3 об. записки). Значеніе послѣдняго довода слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что прямымъ результатомъ ограниченія уголовной отвѣтственности этихъ лицъ должно было бы явиться расширеніе ихъ политической отвѣтственности. Въ этихъ видахъ въ большинствѣ конституціонныхъ странъ нижней палатѣ предоставляется активная роль въ преданіи суду высшихъ должностныхъ лицъ. У насъ, согласно (ст. 60 учр. Гос. Думы, послѣдней предоставляется только представлять о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ министровъ Государю. Министры и управляющіе отдѣльными частями отвѣтствуютъ только предъ Государемъ (ст. 123 осн. зак.). Сохраненіе особаго порядка уголовной отвѣтственности министровъ необходимо компенсировать расширеніемъ дѣйствительной отвѣтственности ихъ предъ законодательными учрежденіями. По существующему у насъ порядку предаетъ ихъ суду одно изъ присутствій при верхней палатѣ (первый департаментъ Гос. Совѣта)—система совершенно своеобразная при опредѣленіи роли палатѣ въ представительномъ строѣ.

[2]) „Подчиненіе указанныхъ дѣлъ—пишетъ объясн. записка къ проекту (стр. 13)—правительствующему сенату не будетъ ни въ какой мѣрѣ стоять въ противорѣчіи съ проектируемой нынѣ отмѣной административной гарантіи должностныхъ лицъ, такъ какъ предварительное разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности должностного лица въ высшемъ государственномъ учрежденіи, въ которомъ сосредоточиваются „повсемѣстное наблюденіе за правосудіемъ“ а также „общій высшій надзоръ за дѣйствіями разныхъ мѣстъ и управленій и происходящія отъ сего мѣры взысканія“ не можетъ быть приравнено къ существующему нынѣ исключительному праву начальства обвиняемаго должностного лица на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія. „Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что современная организація перваго департамента сената врядъ ли удовлетворяетъ указанной выше цѣли и эти объясненія могли бы имѣть значеніе съ преобразованіемъ этого департамента въ высшій административный судъ, пользующійся достаточной степенью независимости отъ активной администраціи. Слѣдуетъ упомянуть здѣсь, что проектъ предполагаетъ отмѣнить правило, постановленное закономъ 26 мая 1897 г., по которому при преданіи суду губернаторовъ требуется испрошеніе Высочайшаго разрѣшенія чрезъ комитетъ министровъ (ст. 1088 прим. 6 у. у. с. прод. 1902 г.), возстановляя порядокъ судебныхъ уставовъ, по которому для обвиненія губернаторовъ достаточно одного опредѣленія перваго департамента сената, какъ вообще для всѣхъ лицъ четвертаго класса.

[1]) „Дѣйствующія нынѣ правила—пишетъ объясн. зап. (стр. 20)—о порядкѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ служащихъ судебнаго вѣдомства и преданія ихъ суду не обнаружили въ теченіе продолжительнаго ихъ примѣненія никакихъ существенныхъ неудобствъ, при чемъ судебная практика не даетъ также указаній и въ томъ отношеніи, чтобы порядокъ этотъ представлялъ какія-либо затрудненія и вызывалъ сколько-нибудь замѣтную медленность въ производствѣ помянутыхъ дѣлъ. Къ тому же нельзя не обратить вниманія на особую важность задачи, возлагаемой на судебную власть, призванную осуществлять правоохранительную дѣятельность государства. Судъ для выполненія такой задачи, имѣющей первостепенное значеніе, долженъ быть самостоятеленъ и независимъ, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что только отправленіе правосудія, подчиненное одному закону и свободное отъ какого бы то ни было посторонняго вліянія, можетъ обезпечить правильное и авторитетное примѣненіе и толкованіе закона“.

служащему преступнаго дѣянія отъ начальства, отъ котораго зависитъ опредѣленіе служащаго къ должности или утвержденіе въ оной, или же отъ установленія, которому по закону принадлежитъ право надзора за дѣятельностью служащаго по выборамъ, и 2) чтобы означенному начальству или установленію предоставлялось въ тѣхъ случаяхъ, когда оно несогласно съ мнѣніемъ прокурора и находитъ возможнымъ, не возбуждая помянутаго преслѣдованія, разрѣшить дѣло о виновномъ служащемъ въ административномъ порядкѣ, право требовать внесенія дѣла, по производствѣ безотлагательныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, на разрѣшеніе особаго присутствія окружного суда или судебной палаты въ зависимости отъ ранга (класса должности) служащаго». Составъ такихъ особыхъ присутствій проектировалось образовать по типу смѣшанныхъ присутствій, образуемыхъ для разрѣшенія дѣлъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ или для рѣшенія пререканій между окружнымъ судомъ и административными установленіями (ст. 242, 1317, 1320, 1321 уст. гр. суд. и ст. 243 у. у. с.). Эти присутствія состоятъ наполовину изъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства и наполовину изъ административныхъ лицъ, въ томъ числѣ и начальника того управленія, къ которому принадлежитъ обвиняемый. При рѣшеніи дѣлъ о выборныхъ должностныхъ лицахъ, составъ административныхъ лицъ въ особомъ присутствіи будетъ пополняться лицами, ближайшимъ образомъ знакомыми со всѣми отраслями выборной службы (ст. 1330^4 и 1330^5 у. гр. суд.). Постановленія этихъ присутствій не являются окончательными, но могутъ быть обжалованы какъ со стороны прокурорскаго надзора, такъ и со стороны потерпѣвшаго; при чемъ жалобы на постановленія особаго присутствія окружнаго суда подлежатъ разсмотрѣнію въ судебномъ присутствіи судебной палаты, а постановленія особаго присутствія судебной палаты—въ соединенномъ присутствіи перваго и кассаціонныхъ департаментовъ сената. Этотъ проектъ предполагалъ, при возникшемъ между прокурорскимъ надзоромъ или начальствомъ разномыслія по поводу уголовнаго преслѣдованія служащаго, создать предварительный судебный контроль достаточности основаній преслѣдованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ прокуроръ получалъ право, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, когда будетъ имѣться основаніе предполагать, что служащій, учинившій преступное дѣяніе, скроется или скроетъ добытое симъ дѣяніемъ или слѣды онаго, непосредственно возбуждать предварительное слѣдствіе, безъ истребованія отъ подлежащаго начальства разъясненій по поводу этого дѣянія.

Правительственный проектъ 1909 г. уже значительно мѣняетъ изложенный порядокъ разрѣшенія разномыслій. «При окончательномъ обсужденіи этого вопроса—пишетъ объясн. записка 1909 г. (стр. 12)—признано было необходимымъ отказаться отъ первоначальныхъ предположеній по сему предмету, главнымъ образомъ по соображеніямъ практическаго свойства. Въ этомъ отношеніи были приняты во вниманіе какъ неизбѣжность значительнаго промедленія въ разрѣшеніи дѣлъ этого рода, сопряженная съ разсмотрѣніемъ ихъ, въ случаѣ допущенія обжалованія опредѣленій присутствій, двумя инстанціями, такъ и недостаточная авторитетность постановляемыхъ упомянутыми присутствіями рѣшеній относительно дѣлъ высшей подсудности. Такъ по дѣламъ о служащихъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ распоряженіями министровъ и главноуправляющихъ, въ составъ особыхъ присутствій, призванныхъ для разрѣшенія разномыслія между прокурорскимъ надзоромъ и подлежащимъ министромъ и главноуправляющимъ, должны были бы входить подчиненные имъ чины, которые едва ли были бы свободны въ заявленіи мнѣнія, несогласнаго съ мнѣніемъ главныхъ начальниковъ ихъ вѣдомствъ». Въ виду этого рѣшеніе пререканій передается соединенному присутствію 1-го и угол. касс. деп. сената. За отдаленностью послѣдняго сильно мѣняется и порядокъ возбужденія пререканій. Возбужденіе преслѣдованія по проекту 1909 г. сохраняется въ рукахъ начальства служащаго, а прокурору предоставляется лишь право возбужденія пререканій по поводу постановленій начальства о привлеченіи или непривлеченіи служащаго къ отвѣтственности. Для обезпеченія дѣйствительности контроля со стороны прокурорскаго надзора предполагалось создать слѣдующія правила: 1) жалобы и заявленія частныхъ лицъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ обращаются къ прокурору или къ начальству, при чемъ жалобы и заявленія, поступившія къ прокурору, сообщаются имъ на распоряженіе начальства служащаго; 2) сообщенія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ о служебныхъ преступленіяхъ сообщаются начальству служащаго, а послѣднее только увѣдомляетъ о семъ прокурора; 3) начальство, уполномоченное по закону на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, по полученіи свѣдѣній о преступномъ дѣяніи, совершенномъ служащимъ, распоряжается о производствѣ предварительнаго изслѣдованія или объ истребованіи отъ служащаго, подозрѣваемаго въ совершеніи преступнаго дѣянія, объясненій, и по разсмотрѣніи ихъ постановляетъ о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія, или объ обращеніи дѣла къ разрѣшенію въ дисциплинарномъ порядкѣ или о прекращеніи его дальнѣйшимъ производствомъ; соотвѣтствующее постановленіе вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ препровождается прокурору не позднѣе мѣсяца со дня поступленія начальству жалобы или сообщенія прокурора о преступномъ дѣяніи; 4) прокуроръ, въ случаѣ непоступленія къ нему по истеченіи мѣсяца постановленія начальства и если, по его мнѣнію, имѣются достаточныя

основанія для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, а равно въ случаѣ несогласія съ симъ постановленіемъ, имѣетъ право въ мѣсячный срокъ возбудить по сему предмету пререканіе съ названнымъ начальствомъ. Окончательное разрѣшеніе этихъ пререканій подлежитъ соединенному присутствію перваго и уголовнаго кассаціоннаго департаментовъ, вѣдѣнію котораго подлежатъ и нынѣ по ст. 1094 у. у. с. дѣла о разномысліяхъ между администраціей и прокурорами по вопросу о преданіи суду обвиняемыхъ въ преступленіяхъ должности. Въ интересахъ огражденія потерпѣвшаго предполагается постановить, чтобы ему въ мѣсячный срокъ начальство объявляло о послѣдовавшемъ по его жалобѣ постановленіи относительно привлеченія къ суду служащаго и чтобы въ теченіе мѣсяца со дня такого объявленія онъ могъ принести жалобы на отказъ въ преслѣдованіи въ соединенное присутствіе 1-го и угол. касс. департаментовъ.

Проектъ 1909 г. предполагалъ, такимъ образомъ, лишь фиксировать существующій на практикѣ порядокъ, опредѣливъ лишь болѣе точно право прокуратуры на возбужденіе пререканія. Онъ сохранялъ участіе начальства въ возбужденіи преслѣдованія, какъ нормальнаго органа, и возлагалъ на прокуратуру тяжелую обязанность возбужденія пререканія, подсуднаго далекому соединенному присутствію. Потерпѣвшій же долженъ довольствоваться только объявленіемъ (право ознакомленія съ производствомъ начальства не указано) административнаго начальства и можетъ приносить жалобу въ тотъ же далекій сенатъ.

Комиссія третьей гос. думы по судебнымъ реформамъ рѣшила вернуться къ порядку, намѣченному въ правительственномъ проектѣ 1906 г., не приведя въ своемъ докладѣ какихъ либо основаній противъ сомнѣній, высказанныхъ министромъ юстиціи въ новомъ проектѣ относительно практичности такого порядка. Вмѣстѣ съ тѣмъ она постановила, что составъ особыхъ присутствій окружного суда или судебной палаты усиливается еще однимъ изъ членовъ соотвѣтственнаго судебнаго мѣста (ст. 1106 и 1106[1] пр.). Въ порядкѣ возбужденія преслѣдованія прокуроромъ нѣсколько ослаблено право прокуратуры по отношенію къ власти начальства въ направленіи приближенія къ проекту 1909 года.

Наконецъ, самый низъ іерархической лѣстницы, въ отношеніи порядка отвѣтственности, занимаютъ канцелярскіе чины, лица, занимающія служительскія должности, и служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ по вольному найму, которымъ классовъ должности не присвоено. Эти лица могутъ привлекаться къ уголовной отвѣтственности въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Распространеніе на нихъ особаго порядка отвѣтственности, по мнѣнію объяснительной записки, представляется совершенно нецѣлесообразнымъ вслѣдствіе выполненія ими чисто механическихъ обязанностей.

Проектъ упраздняетъ существующій нынѣ особый порядокъ прекращенія уголовнаго преслѣдованія и преданія суду служащихъ административныхъ вѣдомствъ, съ распространеніемъ на нихъ правилъ уголовнаго судопроизводства, касающихся общихъ преступленій. Единственное отступленіе въ этой области сдѣлано только для такихъ обвиненій, которыя возбуждаются первымъ департаментомъ сената, ибо здѣсь преданіе суду какъ бы сливается съ самимъ возбужденіемъ дѣла.

Наконецъ, проектъ считаетъ необходимымъ передать должностныя преступленія снова въ вѣдѣніе суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, изъ котораго они были изъяты закономъ 7 іюля 1889 г. При этомъ возстанавливаются отмѣненныя этимъ закономъ постановленія судебныхъ уставовъ о подсудности ихъ окружному суду, судебной палатѣ и уголовному кассаціонному департаменту, въ зависимости отъ класса должности, которую занимаетъ обвиняемый [1]).

П. Люблинскій.

(*Окончаніе слѣдуетъ*)

---

[1]) Характерныя замѣчанія по этому поводу мы встрѣчаемъ въ объяснит. запискѣ (стр. 17—19). „Главнѣйшимъ основаніемъ къ принятію этой мѣры (передачи служебныхъ преступленій въ вѣдомство судебныхъ палатъ съ сословными представителями) послужило то соображеніе, что большая часть дѣяній, относящихся къ разряду этихъ преступленій, состоитъ въ нарушеніи извѣстныхъ обязанностей, вытекающихъ изъ должностнаго положенія обвиняемаго, вслѣдствіе чего разрѣшеніе вопроса о виновности требуетъ иногда нѣкотораго знакомства судьи съ порядкомъ государственной службы и другими чисто техническими сторонами дѣла. Между тѣмъ контингентъ присяжныхъ засѣдателей, пополняемый иногда изъ малообразованнаго класса населенія, не всегда оказывался способнымъ къ правильной оцѣнкѣ фактическаго матеріала, а потому и къ правильному разрѣшенію вопроса о виновности подсудимаго. Обстоятельство это имѣло своимъ послѣдствіемъ весьма снисходительное отношеніе суда присяжныхъ засѣдателей къ преступнымъ дѣяніямъ, совершаемымъ служащими, и значительный процентъ оправданій по дѣламъ этого рода... Между тѣмъ нынѣ репрессія суда присяжныхъ засѣдателей несомнѣнно повышается, такъ что въ настоящее время относительная репрессія суда сословныхъ представителей, въ общемъ, не превышаетъ репрессіи суда присяжныхъ. Но независимо отъ сего, необходимо имѣть въ виду, что устраненіе присяжныхъ засѣдателей отъ разсмотрѣнія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ содѣйствовало такъ же, до извѣстной степени, упадку довѣрія къ власти со стороны мѣстнаго населенія. Не участвуя съ 1889 г. въ разрѣшеніи дѣлъ о должностныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ по службѣ, обыватели отвыкли видѣть въ носителяхъ власти лицъ, подлежащихъ отвѣтственности за нарушенія служебнаго долга. Къ тому же замѣчавшееся иногда, девятнадцать лѣтъ тому назадъ, отсутствіе у присяжныхъ засѣдателей надлежащихъ свѣдѣній для правильной оцѣнки дѣйствій,

Законодательный починъ по русскому праву.

(*Окончаніе*) [1]).

§ 6.

На-ряду съ монархомъ и съ министрами правомъ почина въ дѣлахъ законодательныхъ пользуются по русскому праву законодательныя учрежденія. Право почина законодательныхъ учрежденій можетъ быть опредѣлено, какъ право вносить законопроекты на свое собственное разсмотрѣніе. Говорю: на свое собственное разсмотрѣніе, такъ какъ здѣсь въ отличіе отъ нормальнаго пути законодательствованія законопроекты вносятся не непремѣнно въ государственную думу, какъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, а въ ту изъ палатъ, которая воспользуется принадлежащимъ ей правомъ почина (ст. 34 учр. гос. думы и ст. 29 учр. гос. сов.).

Понятно, что внесеніе совѣтомъ или думой законопроекта на свое собственное разсмотрѣніе не можетъ не быть актомъ болѣе или менѣе сложнаго состава. Когда, напримѣръ, министръ вноситъ законопроектъ, совершаемый имъ при этомъ актъ власти простъ и понятенъ. Но, очевидно, многолюдная коллегія, чтобы совершить тотъ же актъ, необходимо подчиняется ряду правилъ, опредѣляющихъ порядокъ и условія выработки коллективнаго рѣшенія, направленнаго на осуществленіе принадлежащаго ей права почина. Эти правила приводятъ къ тому, что актъ осуществленія государственнымъ совѣтомъ и думой ихъ права распадается въ сущности на нѣсколько актовъ, дѣйствующими силами которыхъ являются не только совѣтъ и дума въ общемъ ихъ собраніи, но и другіе органы.

Наше право внесло, мы знаемъ, въ разрѣшеніе дѣлопроизводственной проблемы, только-что указанной, рядъ посторонникъ соображеній. Благодаря этому, сложность состава акта почина законодательныхъ учрежденій еще увеличилась.

Центральнымъ моментомъ въ совокупности актовъ, связанныхъ съ починомъ государственнаго совѣта и государственной думы, является признаніе однимъ изъ этихъ учрежденій «желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона». Вся предшествующая цѣпь актовъ направлена на подготовку этого основного рѣшенія. Какъ только оно послѣдовало, по закону необходимо наступаетъ и внесеніе законопроекта. Именно въ этомъ правѣ, путемъ признанія «желательности», вызвать внесеніе законопроекта и выражается право законодательной инициативы государственныхъ думы и совѣта. По своей юридической характеристикѣ это право инициативы законодательныхъ учрежденій близко напоминаетъ тоже право монарха. Какъ монархъ осуществляетъ это право путемъ обязательной передачи полномочія по внесенію законопроектовъ министрамъ, такъ и государственные совѣтъ и дума осуществляютъ его, необходимо делегируя внесеніе законопроекта другимъ органамъ, какимъ, мы увидимъ ниже. «Признаніе желательности» думой или совѣтомъ аналогично повелѣнію монарха о внесеніи законопроекта; можно даже сказать, что это «признаніе желательности» есть не что иное, какъ повелѣніе о внесеніи законопроекта. Именно поэтому я считаю юридически точнымъ говорить о правѣ почина законодательныхъ учрежденій, несмотря на то, что оно порождаетъ внесеніе законопроектовъ другими органами [1]).

Подготовка центральнаго акта признанія «желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона» (ст. 57 учр. гос. думы и ст. 56 учр. гос. сов.) заключается по нашему закону въ томъ, что членами государственной думы или совѣта въ числѣ не менѣе тридцати подается предсѣдателю соотвѣтствующее заявленіе; заявленіе это должно сопровождаться проектомъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законѣ или новаго закона, съ объяснительною къ проекту запискою; оно вносится въ государственный совѣтъ или государственную думу и голосуется для рѣшенія вопроса о «желательности», причемъ голосованію обязательно должно предшествовать извѣщеніе, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ, министра или главноуправляющаго о днѣ слушанія дѣла и одновременное сообщеніе ему копіи заявленія съ приложеніями. Наказъ государственной думы вноситъ еще одну подробность. «За подписью 30 членовъ государственной думы, говоритъ § 64, можетъ быть возбужденъ вопросъ о направленіи указаннаго въ § 63 законодательнаго заявленія (заявленія въ порядкѣ ст. 55 учр.), на предварительное разсмотрѣніе комиссіи для

совершенныхъ по службѣ, можетъ встрѣтиться въ настоящее время развѣ въ единственныхъ, совершенно исключительныхъ случаяхъ". Въ этомъ отрывкѣ характерно признаніе, что дѣятельность суда съ участіемъ сословныхъ представителей подрывала довѣріе къ власти со стороны населенія; вмѣстѣ съ тѣмъ правительство спѣшитъ отклонить отъ себя возможный упрекъ въ томъ, что передача этихъ дѣлъ присяжнымъ поведетъ къ ослабленію репрессіи. Присяжные засѣдатели признаются компетентными для оцѣнки служебныхъ дѣйствій, а между тѣмъ, какъ мы увидимъ далѣе, тотъ же проектъ отрицаетъ компетентность въ томъ прокурора.

[1]) См. „Право" № 44—45.

[1]) Совершенно правильно говоритъ объяснительная записка къ докладу комиссіи по разработкѣ наказа, внесенная во вторую государственную думу 4 мая 1907 г. (печ. мат. № 133): „Законодательная инициатива по нашему закону принадлежитъ не членамъ думы, а самой думѣ; она выражается въ признаніи думой внесеннаго законодательнаго предположенія желательнымъ". Выписка приведена, между прочимъ, въ изданіи Маклакова и Пергамента, Наказъ государственной думы, 1907, 29. Съ другой стороны, я никакъ не могу согласиться съ построеніемъ Н. И. Лазаревскаго, I, 445, который въ рѣшеніи вопроса о желательности видитъ что-то отличное отъ инициативы.

представленія ею заключенія о желательности предположеннаго измѣненія дѣйствующаго или изданіи новаго закона»; при этомъ по вопросу о передачѣ на предварительное заключеніе комиссіи допускаются двѣ рѣчи за и двѣ противъ (§ 65). Наказъ государственнаго совѣта подобной процедуры не знаетъ, но на практикѣ она встрѣчалась и въ совѣтѣ [1]). Никакихъ особыхъ недоумѣній всѣ эти правила относительно подготовки акта почина государственнаго совѣта и государственной думы не возбуждаютъ. Иногда спрашивали себя, что значитъ «проектъ основныхъ положеній», и могутъ ли эти «основныя положенія» составлять вполнѣ разработанный законопроектъ [2]). Я думаю, смыслъ закона по этому вопросу ясенъ. Изложеніе «основныхъ положеній» и объясненій къ нимъ представляетъ минимумъ, которому должно удовлетворять заявленіе; безъ него заявленіе будетъ безсодержательнымъ, и совѣтъ и дума не въ состояніи будутъ разумно высказаться по вопросу о желательности новаго закона. Если въ заявленіи сдѣлано бо́льшее, нежели этотъ минимумъ, то, очевидно, смыслъ статьи не нарушенъ [3]).

Рѣшая въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о желательности предлагаемаго въ законодательномъ заявленіи проекта новаго закона, государственный совѣтъ или государственная дума тѣмъ самымъ даютъ приказаніе, чтобы на ихъ разсмотрѣніе былъ внесенъ законопроектъ, соотвѣтствующій одобренному имъ или ею—цѣликомъ или съ поправками—законодательному заявленію. Актъ почина на лицо, создана юридическая необходимость появленія законопроекта.

Спрашивается, на кого возложено выполненіе возникшей обязанности внести законопроектъ. Ст. 29 учр. гос. сов. даетъ ясный и точный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Вторая половина ея гласитъ: «Законопроекты, предначертанные по почину государственнаго совѣта, вносятся въ совѣтъ либо министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, либо комиссіями, образованными изъ членовъ государственнаго совѣта (ст. 56 сего учр.)» [4]).

Съ внѣшней стороны въ приведенномъ постановленіи есть несомнѣнная непослѣдовательность: починъ законодательныхъ учрежденій приводитъ къ внесенію законопроектовъ то комиссіями этихъ учрежденій—что было бы вполнѣ логично,—то министрами, органами совѣту и думѣ не подчиненными и тѣмъ не менѣе призываемыми исполнить ихъ волю. Мы знаемъ источники этой своеобразной системы, и намъ нѣтъ надобности снова возвращаться къ ея общей оцѣнкѣ. Важнѣе посмотрѣть, какъ, съ точки зрѣнія закона, долженъ работать созданный сложный механизмъ законодательства по иниціативѣ палатъ.

Напомню еще разъ постановленія ст. 56 учр. гос. сов. и ст. 57 учр. гос. думы, гдѣ порядокъ выработки и внесенія, возникшихъ по почину законодательныхъ учрежденій, проектовъ указанъ подробно: «Если государственный совѣтъ (государственная дума) раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданіи новаго закона, то соотвѣтствующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ государственный совѣтъ (думу) подлежащимъ министромъ либо главноуправляющимъ отдѣльною частью. Въ случаѣ отказа министра или главноуправляющаго отъ составленія такого законопроекта, государственнымъ совѣтомъ (думою) можетъ быть образована для его выработки комиссія изъ своей среды».

Такимъ образомъ починъ законодательныхъ учрежденій вызываетъ либо выработку и внесеніе законопроекта министрами, либо выработку и внесеніе законопроекта комиссіей того учрежденія, которое взяло на себя починъ. Законъ считаетъ общимъ правиломъ первое направленіе дѣла, исключеніемъ—второе; исключеніе наступаетъ тогда, когда министръ отказывается отъ составленія законопроекта.

Въ качествѣ исполнителя рѣшенія государственнаго совѣта и государственной думы министръ связанъ рядомъ опредѣленныхъ обязанностей. Во-первыхъ, вырабатываемый имъ законопроектъ долженъ отвѣчать существу тѣхъ основныхъ положеній, желательность которыхъ была признана однимъ изъ законодательныхъ учрежденій. Это вытекаетъ какъ изъ обращеннаго къ нему предписанія закона выработать и внести «соотвѣтствующій законопроектъ», такъ и изъ существа дѣла. Если министръ выработаетъ и внесетъ въ совѣтъ или думу не то, чего хотѣли эти учрежденія, то это будетъ равносильно отказу внести законопроектъ, а въ такомъ случаѣ необходимая при исполненіи закона добросовѣстность требовала бы открытаго заявленія отказа. Во-вторыхъ, законъ проводитъ весьма существенное различіе между законопроектами, вносимыми министрами во исполненіе постановленія совѣта или думы, и законопроектами, вносимыми ими, какъ носителями самостоятельнаго права почина. Ст. 45 учр. гос. сов. гласитъ: «Законопроектъ, предначертанный по почину государственнаго совѣта, можетъ быть взятъ обратно внесшимъ его министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью не иначе, какъ съ согласія на то совѣта. Законопроектъ, предначертанный по почину государственной

---

[1]) Шеннъ и Блосфельдъ, Государственный совѣтъ, 1910, 305 (№ 1055).

[2]) Н. И. Лазаревскій, I, 446 сл.

[3]) Что въ „основныя положенія“ заявленія могутъ быть при голосованіи внесены поправки, съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ наказовъ и государственнаго совѣта, и государственной думы, устанавливающихъ, что заявленія обсуждаются въ общемъ порядкѣ обсужденія законопроектовъ. Да иначе оно и не могло бы быть по существу дѣла.

[4]) Соотвѣтствующей статьи нѣтъ въ учр. госуд. думы. Въ ст. 34 его не раздѣлены случаи внесенія законопроектовъ по почину монарха и министровъ и случаи внесенія по почину думы. Само собой разумѣется, это не мѣняетъ дѣла.

думы и, по ея одобреніи, поступившій въ совѣтъ, не можетъ быть взятъ обратно министромъ или главноуправляющимъ, внесшимъ такой законопроектъ въ думу»; соотвѣтственно ст. 47 учр.

§ 7.

Выборъ перваго или второго пути внесенія законопроектовъ, обязан

нія къ стен. отч. трет. соз., сес. III, I, № 238), высказался за сохраненіе §§ 67 и 68 въ старой редакціи. Въ плен. засѣданіи вопросъ не обсуждался.

[3]) Ссылаюсь на заявленія, указанныя выше, въ государственномъ совѣтѣ 4 іюля 1906 г., а равно на заявленіе товарища министра финансовъ Новицкаго, о которомъ ниже.

ніе закона, выраженнаго въ ст. 57 учр. гос. думы, т. е. законопроектъ долженъ быть разработанъ и внесенъ на уваженіе государственной думы министерствомъ финансовъ, и только при обсужденіи его въ государственной думѣ по существу труды комиссіи могутъ найти прило-

женіе, какъ возраженія на проектъ министерства, какъ встрѣчныя предложенія по тѣмъ статьямъ законопроекта министерства, съ которыми комиссія будетъ несогласна» [1]). Государственная дума поручила въ томъ-же засѣданіи составленіе законопроекта параллельной комиссіи. Законопроектъ былъ разработанъ послѣднею къ концу первой сессіи третьей думы, но докладъ ея прежде обсужденія былъ сообщенъ министерству финансовъ 2 іюля 1908 г., а 11 октября 1908 г. въ государственную думу былъ внесенъ законопроектъ на ту-же тему, выработанный министерствомъ финансовъ; этотъ законопроектъ былъ переданъ въ комиссію о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ и изученъ ею по сравненію съ комиссіоннымъ законопроектомъ; въ результатѣ этого обсужденія первоначальный законопроектъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ комиссіи снова поступилъ на обсужденіе государственной думы [2]). Изъ приведенныхъ словъ представителя министерства финансовъ и изъ изложеннаго послѣдующаго хода дѣла можно, казалось бы, сдѣлать слѣдующій выводъ. Примѣненіе правила думскаго наказа о параллельныхъ комиссіяхъ признано практикой допустимымъ съ той оговоркой, что государственная дума можетъ счесть законопроектъ по данному вопросу «внесеннымъ» лишь въ томъ случаѣ, если онъ поступаетъ отъ правительства; этотъ законопроектъ можетъ однако вернуться въ думу изъ комиссіи, въ которую онъ переданъ, въ видѣ первоначальнаго проекта, выработаннаго параллельной комиссіей. Таковъ юридическій смыслъ приведеннаго прецедента. Положеніе, которое онъ освящаетъ, не можетъ не быть признаннымъ единственно разумнымъ. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, даже если стать на точку зрѣнія сената и говорить о незаконности параллельныхъ комиссій, въ рукахъ правительства все-же не будетъ цѣлесообразныхъ средствъ бороться съ такой практикой законодательныхъ учрежденій, и это тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи не будетъ и резонныхъ основаній по существу къ отстаиванію превратно истолкованной сенатомъ буквы ст. 56/57 учрежденій гос. совѣта и думы.

Однако, само собой разумѣется, §-мъ 67 думскаго наказа и практикой параллельныхъ комиссій не разрѣшается основной вопросъ о соотношеніи полномочій думы и министровъ въ дѣлѣ осуществленія почина законодательныхъ учрежденій. Министръ выразилъ согласіе на внесеніе законопроекта, но его не вноситъ. Слѣдуетъ ли изъ этого, что законодательное учрежденіе утратило свое право законодательнаго почина, и изъ его рѣшенія о желательности закона не вытечетъ никакихъ послѣдствій? Получающійся при принятіи утвердительнаго отвѣта на такіе вопросы юридически невозможный результатъ весьма ярко описанъ въ томъ докладѣ комиссіи третьей думы по поводу опредѣленія сената, на который я уже ссылался «Принявъ толкованіе, данное правительствующимъ сенатомъ, мы пришли бы къ выводу, что законъ, который несомнѣнно, чего не отрицаетъ и правительствующій сенатъ, оставилъ за государственной думой право самостоятельной выработки законопроекта даже при несогласіи правительства и, такимъ образомъ, отнялъ у министра право veto относительно законодательной дѣятельности государственной думы, возстановилъ это veto обходнымъ путемъ, превративъ самое согласіе министерства въ своеобразный видъ veto. Подобное толкованіе, являющееся не только стѣсненіемъ, но и фактическимъ упраздненіемъ правъ думской законодательной инициативы, не можетъ быть... принято». Эти положенія настолько ясны и очевидны, что нѣтъ надобности въ дополнительныхъ аргументахъ. Разъ право почина основными законами признано за законодательными учрежденіями, оно не можетъ быть упразднено неисполненіемъ министрами взятаго на себя порученія внести законопроектъ. Изъ смысла ст. 56/57 учрежденій вытекаетъ, что невнесеніе законопроекта министромъ необходимо должно признаваться тождественнымъ съ отказомъ министра внести законопроектъ, дающимъ законодательному учрежденію право поручить внесеніе законопроекта своей комиссіи. Иначе придется допустить ту нелогичность въ построеніи разсматриваемыхъ статей закона, которая остроумно отмѣчена въ приведенныхъ выше словахъ доклада комиссіи по наказу третьей думы. Поэтому единственно правильнымъ и согласнымъ съ смысломъ ст. 56/57 учрежденій толкованіемъ дѣйствующаго закона будетъ принятіе мысли, которая положена въ основаніе одного изъ предложеній, вызванныхъ отказомъ сената признать законность ст. 85 наказа государственнаго совѣта, а именно предложенія чл. гос. сов. Корвинъ-Милевскаго въ зас. госуд. совѣта 2 мая 1907 г. Онъ защищалъ принятіе слѣдующей редакціи взамѣнъ оспоренной ст. 85 наказа: «Если вслѣдствіе постановленія государственнаго совѣта о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона (ст. учр. гос. сов., ст. 56), послѣдуетъ со стороны подлежащихъ министра или главноуправляющаго отказъ въ выработкѣ или внесеніи законопроекта, выраженный соотвѣтствующимъ заявленіемъ или невнесеніемъ его, въ цѣлости или части, до открытія слѣдующей сессіи, то совѣтъ поручаетъ выработку проекта выработанной имъ для сего комиссіи или одной изъ постоянныхъ комиссій» [1]). Я не считаю, что это предложеніе во всѣхъ своихъ подробностяхъ точно толкуетъ

---

[1]) Гос. дума, стен. отч., трет. соз., сес. 1, ч. II, 71.

[2]) Беру эти свѣдѣнія изъ Обзора дѣятельности комиссій и отдѣловъ гос. думы, трет. соз., сес. III, 1910, 153 сл.

[1]) Гос. сов., степ. отч., сес. II, 336.

ст. 56/57 учрежденій. Въ немъ правильно лишь основное указаніе, что невнесеніе законопроекта министромъ можетъ быть признано выраженіемъ отказа отъ внесенія. Но при какихъ условіяхъ? Не думаю, чтобы необходимо было заранѣе и для всякаго рода законодательныхъ дѣлъ устанавливать механически сроки, по истеченіи которыхъ возникаетъ наличность такихъ условій. Признаніе невнесенія равнымъ отказу есть дѣло усмотрѣнія законодательнаго учрежденія, которое можетъ остановиться на такомъ рѣшеніи, лишь добросовѣстно убѣдившись, что въ самомъ дѣлѣ медленность правительства свидѣтельствуетъ о его нежеланіи исполнить волю законодательнаго учрежденія о возбужденіи новаго законодательнаго вопроса. Законодательное учрежденіе обязано, конечно, принять всѣ мѣры къ тому, чтобы обосновать это свое добросовѣстное убѣжденіе, въ частности воспользоваться своимъ правомъ обратиться за разъясненіями къ министру въ порядкѣ ст. 36 учр. гос. сов. и ст. 40 учр. гос. думы [1]). Но, разъ получивъ это убѣжденіе, законодательное учрежденіе можетъ поручить внесеніе законопроекта собственной комиссіи, ибо только такъ оно охранитъ дарованное ему основными законами право законодательнаго почина.

Проф. бар. *Б. Э. Нольде.*

Въ правѣ ли евреи получать безсрочныя паспортныя книжки?

Въ послѣднее время въ газетахъ все чаще и чаще сообщается изъ разныхъ мѣстъ о случаяхъ отобранія полицейскими властями отъ евреевъ предъявляемыхъ ими къ прописке безсрочныхъ паспортныхъ книжекъ, и притомъ даже отъ евреевъ привиллегированныхъ, напримѣръ, лицъ съ университетскимъ образованіемъ. Телеграмма же изъ Кіева отъ 4 ноября («Рѣчь», № 304—1911 г.) гласитъ: «Губернаторъ разослалъ всѣмъ полицейскимъ управленіямъ губерніи циркуляръ, коимъ предписывается, въ случаѣ предъявленія евреями безсрочныхъ паспортовъ, отбирать таковые и обмѣнивать ихъ на срочныя». Въ телеграммѣ прибавлено, что мѣра эта мотивирована тѣмъ, что евреи, какъ инородцы, не имѣютъ права на безсрочные паспорты.

Повидимому, имѣется какое-то общее, исходящее изъ С.-Петербурга, распоряженіе на счетъ безсрочныхъ еврейскихъ паспортовъ, такъ какъ иначе трудно объяснить это повсемѣстное полицейское рвеніе къ отобранію отъ евреевъ безсрочныхъ видовъ на жительство, выданныхъ имъ установленными властями. Въ виду этого представляется важнымъ выяснить, съ точки зрѣнія дѣйствующихъ паспортныхъ узаконеній, вопросъ о томъ, въ правѣ-ли евреи получать безсрочные виды на жительство?

Въ положеніи о видахъ на жительство, Высочайше утвержденномъ 3 іюня 1894 года и вошедшемъ впослѣдствіи въ уставъ о паспортахъ, изд. 1903 года, впервые были установлены, въ видѣ общаго правила, слѣдующіе виды на жительство: 1) по ст. 38 [1]) безсрочныя паспортныя книжки для лицъ привиллегированныхъ (дворянъ неслужащихъ, лицъ, уволенныхъ отъ государственной службы, офицерскихъ чиновъ запаса, чиновниковъ запаса, почетныхъ гражданъ, купцовъ и разночинцевъ) и 2) по ст.ст. 44, 46 и 64—срочные виды (не долѣе пяти лѣтъ) для мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей.

Въ главѣ V-й «положенія» (нынѣ главѣ IV-й уст. о пасп., изд. 1903 г.), трактующей о видахъ на жительство евреевъ (ст. 67—75), въ ст. 67 выражено: «впредь до пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ узаконеній, правила сего положенія примѣняются къ евреямъ съ соблюденіемъ постановленій, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ» (68—75).

Въ этихъ же статьяхъ постановлено: 1) особыя узаконенія, относительно постояннаго или временнаго пребыванія евреевъ какъ въ чертѣ ихъ осѣдлости, такъ и внѣ оной, остаются въ силѣ (ст. 68). 2) Въ видахъ на жительство евреевъ, получившихъ въ отношеніи отбыванія воинской повинности льготу перваго разряда по семейному положенію, особой о томъ отмѣтки не дѣлается (ст. 69). 3) Въ видахъ на жительство евреевъ какъ грамотныхъ, такъ и неграмотныхъ, обязательно означаются ихъ приметы (ст. 70). 4) Виды на жительство выдаются евреямъ въ чертѣ ихъ осѣдлости съ надписью о томъ, что виды сіи дѣйствительны единственно въ тѣхъ, расположенныхъ въ означенной чертѣ, мѣстахъ, гдѣ владѣльцамъ видовъ разрѣшается временное пребываніе или постоянное жительство (ст. 71). 5) Ст. 72 и 73 указываютъ порядокъ разрѣшенія полиціей евреямъ временнаго пребыванія внѣ черты еврейской осѣдлости. 6) Ст. 74 указываетъ порядокъ высылки полиціей евреевъ изъ мѣстъ, гдѣ они не имѣютъ права пребывать. 7) Наконецъ, въ ст. 75 выражено, что содержащіяся въ ст. 71—74 правила не распространяются на евреевъ, пользующихся по закону правомъ повсемѣстнаго въ Имперіи жительства. Полицейскія власти губерній, не входящихъ въ черту осѣдлости евреевъ, обязаны, однако, въ каждомъ случаѣ предъявленія имъ видовъ на жительство такихъ евреевъ, удостовѣриться въ правѣ послѣднихъ проживать въ той мѣстности, куда они прибыли.

Изъ приведенныхъ статей (68—75) устава о паспортахъ явствуетъ, такимъ образомъ, что въ нихъ не содержится такихъ ограниченій, которыя препятствовали бы примѣненію къ евреямъ правилъ о видахъ на жительство, содержащихся въ ст. 38, 44, 46 и 64 устава. Имѣя же въ виду, что въ

---

[1]) На это указывалъ чл. гос. сов. А. А. Сабуровъ въ зас. 4-го іюля 1906 г. при обсужденіи проекта наказа, Гос. сов., стен. отч. сес. I. зас. 13, 21. Онъ только неправильно называлъ это право правомъ „запроса“, который въ данномъ случаѣ не примѣнимъ. Ср. рѣчь чл. гос. сов. Манухина въ томъ же засѣданіи. Тамъ-же, 25.

[1]) Нумерація статей приводится по уставу о паспортахъ, изд. 1903 года.

ст. 75 «Положенія» (ст. 67 уст. о паспор.) категорически выражено, что правила онаго примѣняются къ евреямъ съ соблюденіемъ лишь ограниченій, изложенныхъ въ цитированныхъ статьяхъ 68—75, и принявъ во вниманіе, что евреи купцы, ремесленники и мѣщане должны быть приписаны къ обществамъ по городамъ, что они суть члены этихъ обществъ и подчинены общему управленію (ст. 791 и 792 т. IX, изд. 1899 г.) и, наконецъ, что по ст. 767 т. IX, изд. 1899 г., евреи, состоящіе въ подданствѣ Россіи, подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено особыхъ о нихъ правилъ, нельзя не прійти къ заключенію, что въ отношеніи видовъ на жительство къ евреямъ должны были примѣняться содержащіяся въ уставѣ о паспортахъ, изд. 1903 г., правила приведенныхъ выше ст. 38, 44, 46 и 64, то есть, что для евреевъ привиллегированныхъ, подходящихъ подъ категоріи лицъ, перечисленныхъ въ ст. 38, видами на жительство должны служить безсрочныя паспортныя книжки, для евреевъ же мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей, какъ, напримѣръ, евреевъ земледѣльцевъ (ст. 807 т. IX, изд. 1899 г.), такими видами могли быть лишь виды срочные.

Правила «Положенія» 1894 г. о безсрочныхъ видахъ на жительство для лицъ, поименованныхъ ст. 33 «Положенія» (или ст. 38 уст. о пасп., изд. 1903 г.) сохранились до сихъ поръ въ первоначальномъ видѣ. Что же касается видовъ на жительство для мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей, или, по новой терминологіи закона, для лицъ бывшихъ податныхъ состояній, то правила по этому предмету подверглись существеннымъ измѣненіямъ. Именно раздѣломъ V Высочайшаго указа отъ 5 октя-1906 г. объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ бывшихъ податныхъ состояній постановлено:

«Предоставить сельскимъ обывателямъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній свободу избранія мѣста постояннаго жительства на одинаковыхъ, указанныхъ въ уставѣ о паспортахъ, основаніяхъ съ лицами другихъ состояній (св. зак., т. XIV, изд. 1903 г., уст. пасп., ст. 2 п. 1), признавъ, согласно сему, постояннымъ мѣстомъ ихъ жительства не мѣсто приписки, а мѣсто, гдѣ они по службѣ или занятіямъ или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣютъ осѣдлость, либо домашнее обзаведеніе; выдавать этимъ лицамъ, за исключеніями, указанными въ статьѣ 47 устава о паспортахъ, изд. 1903 г., въ качествѣ видовъ на жительство, безсрочныя паспортныя книжки какъ въ мѣстахъ приписки—отъ сословныхъ учрежденій, такъ и въ мѣстахъ постояннаго жительства—отъ полицейскихъ управленій, а въ столицахъ—отъ участковыхъ приставовъ, а также отмѣнить иныя ограничительныя правила о паспортахъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, изложенныя въ статьяхъ 22, 46, 48—63, 84—86, 87, 88, 89, 91 и 92 того же устава».

Чтобы уяснить значеніе приведеннаго только что постановленія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что по положенію о видахъ на жительство или по уставу о паспортахъ (изд. 1903 г.) [1]) мѣсто постояннаго жительства опредѣляется различно для лицъ привиллегированныхъ и не привиллегированныхъ сословій. Въ то время, какъ для дворянъ, чиновниковъ, почетныхъ гражданъ и разночинцевъ, мѣстомъ постояннаго ихъ жительства признается то мѣсто, гдѣ кто по службѣ, занятіямъ или промысламъ, или недвижимому имуществу, имѣетъ осѣдлость или домашнее заведеніе,—мѣстомъ постояннаго жительства для мѣщанъ и ремесленниковъ признается городъ, посадъ или мѣстечко, къ мѣщанскому или ремесленному обществу которыхъ они причислены, а для сельскихъ обывателей — сельское общество или волость, къ коимъ они приписаны (ст. 2). Отсюда вытекало: гдѣ бы и какъ бы долго ни жили въ данномъ мѣстѣ, хотя бы за сотни и тысячи верстъ отъ своихъ обществъ, мѣщанинъ, ремесленникъ или сельскій обыватель, это мѣсто считалось мѣстомъ временнаго ихъ пребыванія, получать же виды на жительство они могли лишь отъ своихъ общественныхъ управленій, и при томъ на сроки сравнительно небольшіе, во всякомъ случаѣ, не больше 5 лѣтъ (ст. 44—46, 64 уст. о пасп.). Хотя лица эти могли получать паспортныя книжки на сроки до пяти лѣтъ (ст. 46), но въ законѣ оговорено было, что, при наличности недоимокъ по сборамъ, паспортныя книжки могутъ быть выдаваемы имъ не иначе, какъ съ согласія обществъ, къ которымъ лица эти приписаны (ст. 48 и 49). Далѣе, когда книжка и была выдана, полиціи предписывалось отбирать таковую отъ владѣльца въ томъ случаѣ, когда при ея предъявленіи окажется, что указанные въ ней сборы не уплочены въ установленный срокъ (ст. 59). Таковое отобраніе должно было влечь за собою высылку владѣльца паспорта въ мѣсто приписки. Эти и нѣкоторыя другія, содержащіяся въ уставѣ о паспортахъ, изд. 1903 г., правила, которыя преслѣдовали исключительно фискальныя цѣли, нерѣдко ставили мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей въ крайне тяжелое положеніе. Вотъ эти-то стѣсненія устранены указомъ 5 октября 1906 г. въ виду отмѣны круговой поруки въ платежѣ сборовъ. Въ отношеніи мѣста постояннаго жительства эти лица теперь сравнены съ привилегированными классами, именно таковымъ признается уже не мѣсто ихъ приписки, а фактическое ихъ жительство, гдѣ они имѣютъ осѣдлость или домашнее обзаведеніе по службѣ, занятіямъ, промысламъ или недвижимому имуществу. Поэтому имъ дано право получать паспортныя книжки, и при томъ безсрочныя, какъ въ мѣстахъ приписки отъ своихъ сословныхъ учрежденій, такъ и въ мѣстахъ постояннаго жительства отъ полиціи.

Изъ приведеннаго текста раздѣла V Высочайшаго указа 5 октября 1906 г. видно, что имъ предписывается сельскимъ обывателямъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній выдавать, за исключеніями, указанными въ ст. 47 уст. о пасп., изд.

---

1) Въ дальнѣйшемъ ссылки будутъ дѣлаемы на статьи уст. о паспортахъ изд. 1903 г.

1903 г., въ качествѣ видовъ на жительство, безсрочныя паспортныя книжки. Кто же подходитъ подъ эти исключенія? Статья 47 устава о паспорт. гласитъ: «Паспортныя книжки не выдаются: 1) лицамъ, кои по суду подверглись лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ; 2) состоящимъ, въ силу судебнаго приговора, подъ особымъ надзоромъ полиціи; 3) не имѣющихъ средствъ къ жизни калѣкамъ и другимъ лицамъ, не могущимъ снискивать себѣ пропитаніе трудомъ и 4) цыганамъ, не имѣющимъ осѣдлости. Слѣдовательно, евреи, какъ таковые, подъ ст. 47 не подходятъ. Имѣя же въ виду, что евреи — мѣщане и сельскіе обыватели, какъ видно изъ ст. 4, 229, 279 и 281 уст. о податяхъ, изд. 1857 г., подлежали платежу податей наравнѣ съ неевреями соотвѣтственныхъ состояній, а стало быть, по отмѣнѣ податей, они принадлежатъ также къ лицамъ бывшихъ податныхъ состояній, нельзя, на основаніи вышеизложеннаго, не признать, что до изданія указа 5 октября 1906 г. изъ числа евреевъ право на полученіе безсрочныхъ паспортныхъ книжекъ имѣли лишь евреи привиллегированные, какъ, напримѣръ, лица, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (разночинцы), евреи дворяне, почетные граждане, купцы, послѣ же обнародованія помянутаго указа, означенное право получили всѣ евреи, если они не подходятъ подъ пункты 1—3, ст. 47 уст. о паспорт., изд. 1903 г.

Что евреи въ правѣ по дѣйствующему закону получать безсрочныя паспортныя книжки, — это признано правительствующимъ сенатомъ, между прочимъ, въ указѣ отъ 23 августа 1907 года за № 8342. Указъ этотъ послѣдовалъ по жалобѣ еврея 2-ой гильдіи купца В—ра на распоряженіе енисейскаго губернатора. Послѣдній отказалъ въ выдачѣ В—ру съ семействомъ безсрочной паспортной книжки на томъ основаніи, что по ст. 1 и 38 уст. о пасп., изд. 1903 г., паспортныя книжки служатъ удостовѣреніемъ права на отлучку изъ мѣста постояннаго жительства, а между тѣмъ В—ръ, какъ еврей, не пользуется по закону правомъ свободнаго жительства внѣ мѣста его приписки и, въ силу ст. 23 приложенія къ ст. 68 уст. о пасп., можетъ отлучаться изъ мѣста своего причисленія въ другія мѣста лишь временно, на условіяхъ, изложенныхъ въ ст. 15 и 20 п. 3 того же приложенія. По жалобѣ В—ра, правительствующій сенатъ, принявъ во вниманіе: 1) что, согласно неоднократнымъ его разъясненіямъ, потомкамъ сибирскихъ евреевъ дозволяется оставаться на жительствѣ въ Сибири, причемъ тотъ уѣздъ, въ предѣлахъ коего они приписаны къ мѣстнымъ обществамъ, считается для нихъ спеціальною чертою осѣдлости; 2) что относительно паспортовъ евреевъ черты осѣдлости примѣняются правила, изложенныя въ ст. 67—75 уст. о пасп., изд. 1903 г.; 3) что посему В—ру, какъ сибирскому еврею, долженъ быть выдаваемъ паспортъ на основаніи упомянутыхъ правилъ о видахъ на жительство для евреевъ; 4) что особенность видовъ на жительство для евреевъ заключается, согласно ст. 70—71 уст. пасп., въ томъ, что въ этихъ документахъ обозначаются примѣты ихъ владѣльцевъ и дѣлается надпись о томъ, что эти виды дѣйствительны только въ тѣхъ мѣстахъ черты еврейской осѣдлости, гдѣ владѣльцамъ видовъ дозволено временное пребываніе или постоянное жительство, и 5) что въ главѣ 4-й уст. пасп., трактующей о видахъ на жительство для евреевъ, не содержится запрещенія выдавать евреямъ безсрочныя паспортныя книжки, правительствующій сенатъ не усмотрѣлъ основаній къ отказу В—ру въ выдачѣ ему безсрочной паспортной книжки, съ соблюденіемъ правилъ въ ст. 65—75 уст. пасп., изд. 1903 года.

Отсюда видно, что какъ отказъ въ выдачѣ евреямъ безсрочныхъ паспортныхъ книжекъ, такъ, слѣдовательно, и отобраніе отъ нихъ выданныхъ уже книжекъ представляется дѣйствіемъ противозаконнымъ, равно лишено законнаго основанія указаніе на то, что евреи, какъ инородцы, будто не имѣютъ права на безсрочные паспорты, такъ какъ указаніе это не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. Въ Высочайшемъ указѣ отъ 5 октября 1906 года дѣйствительно содержится исключеніе для инородцевъ, именно въ раздѣлъ I, но только въ отношеніи государственной службы. Тамъ сказано: предоставить всѣмъ россійскимъ подданнымъ, за исключеніемъ инородцевъ, одинаковыя въ отношеніи государственной службы права, примѣнительно къ таковымъ правамъ лицъ дворянскаго сословія. Раздѣлъ же V о предоставленіи получать безсрочныя паспортныя книжки, какъ мы видѣли выше, распространяется на всѣхъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній безъ различія и безъ какихъ либо изъятій для инородцевъ, въ томъ числѣ и евреевъ.

М. Мыш.

С. И. Филатовъ.

(Некрологъ).

12-го ноября, около 11 часовъ вечера, на Николаевскомъ вокзалѣ въ С.-Петербургѣ, скоропостижно скончался предсѣдатель московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Сергѣй Ивановичъ Филатовъ.

Родился Сергѣй Ивановичъ въ тульской губерніи въ 1853 году. Окончивъ московскій университетъ, онъ былъ принятъ въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ 1878 г., а съ 1883 г. состоялъ присяжнымъ повѣреннымъ московскаго округа.

Вся жизнь Сергѣя Ивановича прошла въ Москвѣ, которую онъ очень рѣдко покидалъ, уѣзжая только лѣтомъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ свое имѣніе тульской губерніи. Всѣ его интересы, симпатіи и заботы неизмѣнно отдавались сословію московской присяжной адвокатуры. Онъ такъ сроднился и сжился съ нимъ, что сословіе, казалось, было его семьей, а онъ старшимъ, заботливымъ и любящимъ членомъ этой семьи.

Въ 1892 г. С. И. былъ избранъ впервые членомъ московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и, съ тѣхъ поръ, въ продолженіе 19 лѣтъ не разставался съ совѣтомъ, а съ 1906 г. состоялъ безсмѣнно его предсѣдателемъ.

Трудно вообразить московскій совѣтъ безъ Сергѣя Ивановича, какъ невозможно представить себѣ, чтобы жизнь Сергѣя Ивановича прошла внѣ совѣта. Когда воскрешаешь въ своей памяти могучій обликъ покойнаго, такъ и кажется, что никому и ненужно было выбирать его въ совѣтъ и что это случилось само собою. Особенныя свойства характера дѣлали Сергѣя Ивановича незамѣнимымъ судьею по прегрѣшеніямъ сословія. Выдающійся, ясный, свѣтлый умъ, исключительная память, неослабное вниманіе съ которыми онъ относился къ самымъ маловажнымъ дѣламъ, неутомимость, широта взглядовъ, уравновѣшенность и бодрый жизнерадостный юморъ, не покидавшій его до конца, помогали ему быстро схватывать суть каждаго дѣла, оставаться всегда строго безпристрастнымъ и никогда не поддаваться столь опасному для судьи чувству мстительнаго раздраженія. Для него прежде всего и въ каждомъ дѣлѣ важно было установить нравственную основу поведенія адвоката и указать прегрѣшившему, въ чемъ онъ неправъ. Высота же его нравственнаго уровня въ вопросахъ сословной жизни опредѣлена была навсегда тѣмъ энтузіазмомъ, подъ вліяніемъ котораго слагался новый строй судовъ и адвокатуры въ 60-хъ и 70-хъ годахъ. Онъ былъ хранителемъ лучшихъ сословныхъ традицій и завѣтовъ. Онъ бережно воспріялъ ихъ отъ старыхъ, первыхъ поколѣній адвокатуры и незапятнанными вручилъ новымъ поколѣніямъ, ничего не растерявъ на жизненномъ поприщѣ и давши высокій примѣръ ихъ воплощенію. Сергѣй Ивановичъ былъ весь въ жизни сословія. Онъ мало удѣлялъ заботъ другимъ отраслямъ общественной дѣятельности; однако движеніе 1901—1905 годовъ захватило и его.

Въ политикѣ онъ былъ человѣкомъ умѣренныхъ взглядовъ, но рѣшительно примкнулъ къ этому движенію и участвовалъ въ постановленіяхъ московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, состоявшихся въ ноябрѣ 1904 г. о необходимости государственнаго преобразованія, въ первыхъ постановленіяхъ, исходившихъ отъ оффиціальнаго учрежденія. Онъ также принялъ участіе въ депутаціи отъ московскаго и с.-петербургскаго совѣта, явившейся 1-го декабря 1904 года къ министру внутреннихъ дѣлъ князю Святополкъ-Мирскому съ изложеніемъ этихъ постановленій. Съ 1905 г. онъ состоялъ членомъ московскаго комитета партіи народной свободы и былъ выборщикомъ въ Москвѣ при выборахъ въ первую и вторую думу.

Но не политика влекла къ себѣ Сергѣя Ивановича. Онъ весь отдавался работѣ на пользу сословія присяжной адвокатуры и всю жизнь безкорыстно служилъ ему. Тяжело примириться съ мыслью, что нѣтъ уже Сергѣя Ивановича, который такъ твердо, такъ увѣренно и спокойно хранилъ достоинство сословія, что сдѣлался какъ бы его душой. Но работа его не погибнетъ.

И въ минуты незгодъ сословіе вспомнитъ его, крѣпкаго духомъ и сильнаго волей, и въ этомъ прекрасномъ образѣ будетъ черпать силы для тяжелой борьбы.

Н. Тесленко.

Опечатки.

Въ статьѣ Е. В. Тарле «Новое изслѣдованіе по исторіи французскаго государственнаго права» (№ 45 «Права») фамилія д'Агессо набрана не русскимъ, а латинскимъ шрифтомъ, почему получилось «d'Arecco». Въ той же статьѣ (стр. 2504) вм. «Глассона» набрано «Picot».

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 206. 3-го ноября 1911 г.

Ст. 1912. Объ утвержденіи инструкціи по примѣненію приложенныхъ къ закону 23 марта 1911 г. правилъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ, въ промышленныхъ и техническихъ заведеніяхъ министерства финансовъ и правилъ къ руководству для опредѣленія ослабленія или утраты трудоспособности отъ тѣлесныхъ поврежденій вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ.

Ст. 1913. Объ учрежденіи въ гумистинскомъ участкѣ, сухумскаго округа, въ имѣніи „Богата", одной временной, сверхштатной должности младшаго нѣшаго полицейскаго стражника.

№ 207. 3-го ноября 1911 г.

Ст. 1914. Объ утвержденіи устава частныхъ курсовъ С. С. Стрицкаго въ Москвѣ.

Ст. 1915. Объ утвержденіи устава самаркандскаго низшаго училища садоводства, виноградарства и винодѣлія.

Ст. 1916. Объ утвержденіи устава земскаго, орловской губерніи, низшаго училища садоводства и огородничества имени И. И. Мацнева.

Ст. 1917. Объ утвержденіи устава волынской школы садовыхъ рабочихъ.

Ст. 1918. Объ учрежденіи въ поселкѣ „Владимировка", с.-петербургскаго уѣзда, двухъ должностей нѣшихъ стражниковъ уѣздной полицейской стражи.

Ст. 1919. Объ учрежденіи на фабрикахъ ченстоховскаго прядильнаго анонимнаго общества и горномъ заводѣ „Ченстоховъ", расположенныхъ близъ города Ченстохова, въ петроковской губерніи, семи должностей земскихъ стражниковъ.

Ст. 1920. Объ учрежденіи на золотыхъ пріискахъ егорьевскаго россійскаго золото-промышленнаго общества при д. Егорьевкѣ, николаевской волости, барнаульскаго уѣзда, томской губерніи, должности горнополицейскаго урядника.

№ 208 3 ноября 1911 г.

Ст. 1921. Объ измѣненіи ст. 1620 кн. XV, изд. 3, з. с. в. п. 1869 года.

Ст. 1922. Объ отмѣнѣ обязательнаго прикомандированія къ войсковымъ мастерскимъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ военно-ремесленныхъ школахъ донского и кубанскаго казачьихъ войскъ и въ ремесленныхъ отдѣленіяхъ войсковой мастерской сибирскаго казачьяго войска.

Ст. 1923. Объ учрежденіи въ иваново-вознесенской торговой школѣ 2 стипендіи имени иваново-вознесенскаго купца Ивана Васильевича Небурчилова.

Ст. 1924. Объ учрежденіи въ торговой школѣ общества вспомоществованія торгово-промышленному труду въ гор. Саратовѣ стипендіи имени Дмитрія Васильевича Тихомирова.

Ст. 1925. Объ учрежденіи въ торговой школѣ при обществѣ благотворенія въ память 19-го февраля 1861 года одной стипендіи имени коммерціи совѣтника Константина Николаевича Богданова.

Ст. 1926. Объ утвержденіи правилъ о двухъ сти-

пендіяхъ имени иваново-вознесенскаго купца Ивана Васильевича Небурчилова, учрежденныхъ въ иваново-вознесенской торговой школѣ.

Ст. 1927. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени Дмитрія Васильевича Тихомирова, учрежденной при торговой школѣ общества вспомоществованія торгово-промышленному служебному труду въ гор. Саратовѣ.

Ст. 1928. Объ утвержденіи устава курсовъ коммерческой корреспонденціи на иностранныхъ языкахъ въ гор. Кіевѣ, учрежденныхъ международнымъ, обществомъ „Школы языковъ Берлица".

Ст. 1929. Объ утвержденіи устава курсовъ коммерческой корреспонденціи на иностранныхъ языкахъ въ гор. Ригѣ, учрежденныхъ международнымъ обществомъ „Школы языковъ Берлица".

Ст. 1930. Объ утвержденіи устава симферопольской сельской ремесленной учебной мастерской имени А. Н. Кузмина.

Ст. 1931. Объ утвержденіи устава учебной мастерской съ подготовительными курсами при фабрикѣ товарищества мануфактуръ П. М. Рябушинскаго съ сыновьями, въ сельцѣ Заворовѣ, тверской губерніи.

Ст. 1932. Объ утвержденіи устава частныхъ бухгалтерскихъ курсовъ при торговой школѣ товарищества преподавателей въ гор. Юрьевѣ.

Ст. 1933. Объ утвержденіи устава художественно-ремесленной учебной мастерской Л. А. Козловой въ гор. Курскѣ.

Ст. 1934. Объ измѣненіи устава кобелякскаго коммерческаго училища.

Ст. 1935. Объ измѣненіи устава частнаго коммерческаго училища А. И. Сахарова въ гор. Двинскѣ.

Ст. 1936. Объ измѣненіи устава частнаго коммерческаго училища М. М. Кирiакова въ гор. Слуцкѣ.

Ст. 1937. Объ измѣненіи устава кишиневскаго городского сословно-купеческаго коммерческаго училища.

Ст. 1938. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени коммерціи совѣтника Константина Николаевича Богданова, учрежденной въ торговой школѣ при обществѣ благотворенія въ память 19 февраля 1861 года.

Ст. 1939. Объ утвержденіи устава счетоводныхъ курсовъ при александровскомъ коммерческомъ училищѣ имени статсъ-секретаря С. Ю. Витте.

Ст. 1940. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени коммерціи совѣтника Матвѣя Сидоровича Кузнецова, учрежденной въ коммерческомъ институтѣ московскаго общества распространенія коммерческаго образованія.

Ст. 1941. О переводѣ частной мужской торговой школы въ гор. Таращѣ, кіевской губерніи, Д. В. Запырина, въ м. Бершадь, подольской губерніи.

Ст. 1942. Объ утвержденіи устава школы кройки и шитья Е. И. Москвитиной въ гор. Саратовѣ.

Ст. 1943. Объ утвержденіи устава художественно-ремесленныхъ классовъ А. М. Луйкъ-Пюманъ въ городѣ Ревелѣ.

Ст. 1944. Объ измѣненіи устава елисаветградскаго коммерческаго училища общества распространенія коммерческаго образованія.

Ст. 1945. Объ измѣненіи устава частной торговой школы Ч. Багенскаго въ Ченстоховѣ.

Ст. 1946. Объ измѣненіи устава первыхъ с.-петербургскихъ политехническихъ курсовъ М. А. Шуммера.

См. 1947. Объ измѣненіи устава торговой школы смильтенскаго общества училищъ въ м. Смильтенѣ, лифляндской губерніи.

Ст. 1948. Объ измѣненіи устава алексѣевскаго коммерческаго училища въ гор. Кременчугѣ.

Ст. 1949. Объ измѣненіи устава восьмикласснаго коммерческаго училища юзовскаго общества „Просвѣщеніе".

Ст. 1950. Объ учрежденіи въ составѣ ставропольской городской полицейской команды ставропольской губерніи должности городового.

Ст. 1951. Объ учрежденіи при чернодолинскомъ имѣніи графа Мордвинова въ таврической губерніи должности полицейскаго пристава.

Ст. 1952. О введеніи на переселенческихъ участкахъ Восточномъ, Карачекъ и Нѣмецкомъ сельскаго общественнаго управленія съ наименованіемъ перваго — сел. Восточнымъ, второго — сел. Карачекъ и третьяго—сел. Нѣмецкимъ и присоединеніемъ въ административномъ отношеніи первыхъ двухъ селеній къ составу ново-покровской волости, а третьяго къ николаевской волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области.

Ст. 1953. О введеніи на переселенческомъ участкѣ Джарлы-куль сельскаго общественнаго управленія съ наименованіемъ такового села Вѣрнымъ и присоединеніемъ въ административномъ отношеніи къ составу ново-черкасской волости, акмолинскихъ уѣзда и области.

Ст. 1954. О переименованіи сел. Каиръ, знаменской волости, атбасарскаго уѣзда, акмолинской области, селеніемъ Любимовка.

Ст. 1955. О введеніи на запасномъ переселенческомъ участкѣ при сел. Красноярскомъ сельскаго общественнаго управленія съ наименованіемъ такового сел. Яблоновка и присоединеніемъ въ административномъ отношеніи къ составу александровской волости, омскаго уѣзда, акмолинской области.

Ст. 1956. О введеніи на переселенческомъ участкѣ Балапанъ сельскаго общественнаго управленія съ наименованіемъ такового сел. Веселымъ и присоединеніемъ въ административномъ отношеніи къ составу балкашинской волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области.

Ст. 1957. О введеніи на переселенческомъ участкѣ Дайгуненъ сельскаго общественнаго управленія съ наименованіемъ такового сел. Васильева и присоединеніемъ въ административномъ отношеніи къ составу борисовской волости, омскаго уѣзда, акмолинской области.

Ст. 1958. О введеніи на переселенческихъ участкахъ Коникей, Таласкуль и Мюрвердъ сельскаго общественнаго управленія, съ наименованіемъ перваго сел. Пріютное, второго—Самойлова и третьяго сел. Ново-Россіяновка и присоединеніемъ въ административномъ отношеніи перваго къ составу любомировской волости, второго—къ степановской вол. и третьяго—къ бѣлостокской вол., омскаго уѣзда, акмолинской области.

Ст. 1959. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на уч. Кенталъ съ присоединеніемъ въ административномъ отношеніи къ составу александровской волости, омскаго уѣзда, акмолинской области, и наименованіемъ селеніемъ Дмитріевка.

Ст. 1960. О выдѣленіи изъ состава никольской вол., хонхолойскаго сельскаго общества въ отдѣльную хонхолойскую вол., верхнеудинскаго уѣзда, забайкальской области.

Ст. 1961. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческихъ участкахъ Джайляу-Чиликъ и Когалы, павлодарскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ перваго—селеніемъ Боярскимъ, а второе—селеніемъ Ново-Кіевскимъ и присоединеніемъ въ административномъ отношеніи селенія Боярскаго къ составу бѣлоцерковской волости.

Ст. 1962. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Кара-Кожа, устькаменогорскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ его селеніемъ Александро-Невскимъ и присоединеніемъ въ административномъ отношеніи къ составу георгіевской вол.

Ст. 1963. Объ учрежденіи въ с. Ижевскомъ, спасскаго уѣзда, рязанской губ., 10 должностей городовыхъ.

Ст. 1964. Объ учрежденіи въ составѣ атбасар-

ской уѣздной полиціи акмолинской области одной должности полицейскаго пристава и двухъ должностей стражниковъ.

Ст. 1965. Объ учрежденіи въ раіонѣ петровской вол., ольгинскаго уѣзда, приморской области, одной должности урядника и шести должностей полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 1966. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на участкѣ Макатай-Кстау, омскаго уѣзда, акмолинской области, съ присоединеніемъ въ административномъ отношеніи къ составу борисовской волости и наименованіемъ его селеніемъ Терновкой.

Ст. 1967. Объ образованіи въ туруханскомъ краѣ, енисейской губ., изъ селеній, составляющихъ верхнеинбатскій участокъ, особой верхнеинбатской вол., раздѣленной на четыре сельскихъ общества: сумароковское, новоселовское, верхнеинбатское и баишенское и изъ селеній, составляющихъ нижнеподгородное и низовское общество—двухъ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, тѣхъ же наименованій.

Ст. 1968. Объ учрежденіи на люберецкомъ заводѣ международной компаніи жатвенныхъ машинъ въ Россіи въ с. Люберцахъ, московскаго уѣзда и губ., одной должности урядника уѣздной полицейской стражи и трехъ должностей стражниковъ.

Ст. 1969. Объ учрежденіи на арбагарскихъ каменно-угольныхъ копяхъ въ кулаковской станицѣ, нерчинскаго уѣзда, забайкальской области, должности полицейскаго стражника.

Ст. 1970. Объ учрежденіи въ имѣніи Спорово въ слонимскомъ уѣздѣ, гродненской губ., должности пѣшаго урядника уѣздной полицейской стражи.

Ст. 1971. Объ образованіи самостоятельныхъ сельскихъ, на правахъ волостныхъ, общественныхъ управленій въ якутскомъ, вилюйскомъ и олекминскомъ округахъ, якутской области.

Ст. 1972. О введеніи самостоятельнаго общественнаго управленія, по образцу закавказскаго края, на переселенческомъ участкѣ Калатузъ, павлодарскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ его селеніемъ Красный-Кутъ и присоединеніемъ въ административномъ отношеніи къ составу 1 участка павлодарскаго уѣзда, семипалатинской области.

Ст. 1973. Объ учрежденіи при имѣніи Леово, измаильскаго уѣзда, бессарабской губ., одной должности пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 1974. Объ учрежденіи на краснокутскомъ желѣзномъ рудникѣ М. С. Копылова, верхнеднѣпровскаго уѣзда, екатеринославской губ. двухъ должностей полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 1975. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на правахъ волостного по образцу закавказскаго края на переселенческихъ участкахъ Баргасканъ, Тума и Казанъ-Чункуръ, усть-каменогорскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ перваго—селеніемъ Алебастровымъ, втораго—селеніемъ Болотнымъ и третьяго—селеніемъ Ильинскимъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 2 ноября.

IV.

Возможно ли совмѣстное предъявленіе иска къ двумъ страховымъ обществамъ, застраховавшимъ, по отдѣльнымъ полисамъ, предпринимателя каждое до полной суммы могущаго быть присужденнымъ взысканія въ случаѣ увѣчья рабочихъ (гр. касс. деп. 1889 г. № 66, 1906 г. № 106.

Искъ Митрофанова къ страховымъ обществамъ „Саламандра“ и „Россія“, въ коихъ истецъ по коллективному страхованію застраховалъ своихъ рабочихъ, о солидарномъ взысканіи съ отвѣтчиковъ суммы, присужденной рабочему Дмитріеву за полученное на работѣ увѣчье,—былъ спб. суд. палатою, оставленъ безъ разсмотрѣнія, въ виду слѣд. соображеній.

Юридическимъ отношеніемъ изъ котораго для истца возникло право иска, является не фактъ полученія Дмитріевымъ увѣчья, а договоры о страхованіи рабочихъ истца, заключенные имъ съ каждымъ изъ отвѣтчиковъ въ отдѣльности и между собою ничѣмъ не связанные; фактъ увѣчья является лишь условіемъ, опредѣляющимъ моментъ исполненія по означеннымъ отдѣльнымъ договорамъ; по существу обязательствъ, возникшихъ между сторонами, нельзя признать, чтобы отвѣтчики являлись по отношенію къ истцу одной стороной, ибо они другъ за друга передъ нимъ отвѣчать не обязывались и не обязаны и по закону; искъ представляетъ собою поэтому соединеніе, вопреки ст. 258 уст. гр. суд., двухъ исковъ, изъ коихъ каждый истекаетъ изъ самостоятельнаго основанія.

Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ правительствующимъ сенатомъ повѣренный истца, прис. пов. Гласбергъ, указывалъ, что палата упустила изъ виду то существеннѣйшее по дѣлу обстоятельство, что въ силу условій страхованія каждый изъ отвѣтчиковъ принялъ на себя отвѣтственность передъ истцомъ до полной суммы присужденнаго съ него взысканія и, такимъ образомъ, уплата страхового вознагражденія однимъ обществомъ освобождаетъ другое отъ обязанности той же уплаты, ибо въ силу основного для страхованія требованія закона вознагражденіе никогда не должно превысить дѣйствительный убытокъ. Эта связь между истцомъ и отвѣтчиками въ смыслѣ наличности между ними соотвѣтствія правъ и обязанностей, рожденныхъ единымъ юридическимъ фактомъ—постановленіемъ судомъ рѣшенія въ пользу рабочаго,—и создаетъ единое юридическое отношеніе между истцомъ съ одной стороны и обоими отвѣтчиками съ другой. Нельзя говорить здѣсь поэтому о смѣшеніи исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, какъ нельзя отвергать и наличности момента солидарности; солидарными могутъ быть обязательства и по объекту,—въ томъ смыслѣ, что они направлены на одинъ предметъ, въ данномъ случаѣ на одну и ту же денежную сумму; и въ настоящемъ случаѣ имѣется солидарная отвѣтственность не отвѣтчиковъ другъ за друга, а солидарность по объекту — кто бы изъ отвѣтчиковъ ни погасилъ слѣдуемую сумму, освобождается другой отвѣтчикъ, и право выбора того или другого изъ нихъ принадлежитъ истцу. Едва ли правильно, наконецъ, въ условіяхъ настоящаго дѣла, соображеніе палаты о томъ, что для возраженія о смѣшеніи исковъ закономъ не установлено никакого процессуальнаго срока; такого срока дѣйствительно не существуетъ, но разъ отвѣтчикъ призналъ готовность отвѣчать по дѣлу,—что общество „Россія“ въ настоящемъ случаѣ совершенно безспорно выразило предъявленіемъ встрѣчнаго иска, — что уже послѣ такого признанія послѣдовавшее затѣмъ заявленіе о смѣшеніи исковъ должно быть признано сдѣланнымъ несвоевременно.

Повѣренный общества „Саламандра“, прис. пов. Бахъ, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій по указаннымъ палатою основаніямъ, объяснилъ, что при неодинаковости основаній иска—въ данномъ случаѣ различныхъ полисовъ—искъ былъ бы не возможенъ даже къ одному лицу, въ настоящемъ же дѣлѣ имѣются не только два основанія, но и два лица, совмѣстная отвѣтственность которыхъ явно противорѣчила бы ст. 258 уст. гр. суд. Нельзя говорить о томъ, что отвѣтчики связаны здѣсь требованіемъ закона о соотвѣтствіи страхового вознагражденія дѣйствительному убытку,—такое требованіе существуетъ въ отношеніи страхуемыхъ иму-

ществъ, но не для страхованія жизни, почему и возможно здѣсь страхованіе въ двухъ обществахъ до полной суммы. Невозможность соединенія исковъ иллюстрируется въ настоящемъ случаѣ всѣмъ ходомъ процесса, — общество „Россія“ предъявило встрѣчное требованіе, какового второй отвѣтчикъ не заявлялъ, возможны различія въ полисныхъ условіяхъ обоихъ страхованій и т. д.; можно ли при такихъ условіяхъ говорить о совмѣстной отвѣтственности обоихъ обществъ. Еще менѣе можетъ быть рѣчь о солидарной отвѣтственности, ибо они одно за другого не отвѣчаютъ ни въ силу договора, ни тѣмъ менѣе въ силу закона.

Тов. об.-прок. А. В. Москалевъ полагалъ признать жалобу уважительною. Здѣсь нѣтъ солидарной отвѣтственности обоихъ обществъ, но совмѣстный искъ не предполагаетъ безусловно солидарности отвѣтчиковъ; таковой возможенъ, и независимо отъ солидарности, при наличности такъ наз. тождества исполненія; возможенъ поэтому совмѣстный искъ по векселю къ векселедателю и поручителю или къ отвѣтчикамъ по иску о потравѣ (р. 1906 г. № 106).

Такое тождество исполненія имѣется и въ настоящемъ случаѣ—одинаковая отвѣтственность обоихъ обществъ до полной суммы присужденнаго взысканія.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 258 и 711 уст. гр. суд.

V.

Относятся ли городскіе дворы къ нераздѣляемымъ имуществамъ въ смыслѣ ст. 393 и 394 т. X ч. 1 (гр. касс. деп. 1909 г. № 10).

Искъ повѣреннаго Павловой, прис. пов. Долгатъ, о раздѣлѣ общаго у истицы съ Федосѣевой имѣнія въ г. Кисловодскѣ въ виду того, что отвѣтчица, уклоняясь отъ ремонтированія общаго дома и извлеченія изъ него дохода, видимо стремится вынудить истицу къ дешевой продажѣ ей своего права въ общемъ владѣніи,—былъ признанъ тифлисск. судебною палатою не подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Спорное имѣніе заключается въ усадебномъ участкѣ, на коемъ имѣются два дома съ надворными постройками, изъ каковыхъ домовъ одинъ принадлежитъ истицѣ, а другой—общій у нея съ отвѣтчицей; оба дома вплотную прилегаютъ другъ къ другу, такъ что безъ нарушенія цѣлости общаго дома нельзя произвести раздѣла такъ, чтобы сторонамъ досталось каждой по одному дому, и по всѣмъ тремъ проектамъ раздѣла, выработаннымъ экспертами, для превращенія домовъ въ отдѣльныя зданія необходимы всякаго рода передѣлки и приспособленія. При такихъ условіяхъ спорное имѣніе является дворовымъ мѣстомъ съ постройками въ городѣ, т. е. имуществомъ по закону не раздробляемымъ и стало быть не подлежащимъ раздѣлу (прим. къ ст. 394 т. X ч. 1). При отсутствіи согласія какой-либо изъ сторонъ принять все имѣніе съ удовлетвореніемъ другой стороны стоимостью ея доли — нѣтъ возможности произвести раздѣлъ (гр. касс. деп. 1909 г. № 10). Такого согласія въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, — во второй инстанціи споръ сторонъ сводился къ вопросу, какой изъ предложенныхъ экспертами проектовъ надлежитъ принять, т. е. къ вопросу о фактическомъ раздѣлѣ имѣнія на двѣ части.

Касс. жалобу повѣреннаго Павловой, прис. пов. Рохтина, поддерживалъ прис. пов. Худековъ, указавшій, что несогласованность начальнаго положенія прим. 1 къ ст. 394 т. X ч. 1 („дворы причисляются къ недвижимымъ имуществамъ“) съ слѣдующей частью того же примѣчанія — о разрѣшеніи обывателямъ городовъ раздѣлять дворы на части,—представляется противорѣчіемъ лишь видимымъ; слово „дворъ“, какъ видно изъ положенныхъ въ основу закона источниковъ, понимается здѣсь въ разныхъ смыслахъ; въ одномъ случаѣ онъ означаетъ единое хозяйственное цѣлое—въ родѣ, напр., современнаго крестьянскаго двора,—и въ этомъ случаѣ дѣйствительно является имуществомъ нераздѣльнымъ; но тѣмъ же терминомъ „двора“ обозначается и просто пустопорожній участокъ, къ раздѣлу котораго, съ точки зрѣнія закона, никакихъ препятствій не представляется.

Повѣренный Федосѣевой, прис. пов. Онель, присоединяясь къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, объяснилъ, что палата прежде всего нарушила ст. 706 уст. гр. суд., отказавъ въ искѣ, хотя отвѣтчица объ этомъ не просила; не возражали стороны и противъ предположенныхъ экспертами передѣлокъ, а о запрещеніи таковыхъ въ силу закона никакихъ указаній не имѣется. Не исключаетъ возможности раздѣла и то обстоятельство, что имѣніе находится только въ потомственномъ владѣніи просителей; потомственное владѣніе нерѣдко означаетъ въ нашемъ законодательствѣ собственность, владѣлецъ можетъ—и въ предѣлахъ настоящаго случая—во всякій моментъ, внеся городу соотвѣтственные платежи, получить крѣпостной актъ. Неправильно истолковано палатою и прим. къ ст. 394, которое содержитъ въ себѣ не запрещеніе, а лишь указаніе на возможныя фактическія неудобства раздѣла.

Тов. об.-прок. А. В. Москалевъ полагалъ признать жалобу уважительною. Правильно прежде всего указаніе на нарушеніе ст. 706, ибо ни одна изъ сторонъ вопроса о недѣлимости участка не возбуждала, и рѣшеніе дѣла именно съ этой точки зрѣнія является уже не судебнымъ рѣшеніемъ, а какъ бы актомъ опеки надъ сторонами. Прим. 1 къ ст. 394 содержитъ въ себѣ противорѣчіе, правильный выходъ изъ коего возможенъ лишь въ связи съ историческимъ истолкованіемъ закона. Первая часть его, исключающая возможность раздѣла, исходитъ изъ прежняго, стараго пониманія двора, какъ цѣлаго хозяйства, нераздѣльной тяглой единицы; вторая же часть, источники коей относятся уже къ началу развитія г. Петербурга, имѣетъ въ виду дворы въ современномъ смыслѣ, обыкновенныя пустопорожнія мѣста, къ воспрещенію раздѣла коихъ уже не представляется основаній.

Объявленіе резолюціи отложено.

VI.

Отвѣтственна ли строительная контора, взявшая на себя ломку дома, за несчастный случай съ рабочимъ, самостоятельно нанятымъ подрядчикомъ, который въ свою очередь былъ приглашенъ лицомъ, принятымъ въ полные компаньоны владѣльцемъ конторы (гр. касс. деп. 1885 г. № 102, 1900 г. № 105)?

По иску Строгалова къ владѣльцу строительной конторы Русвурмъ спб. суд. палата признала, что содержаніе договора, заключеннаго Усовымъ съ компаньономъ Русвурма Маіоровымъ, ясно показываетъ, что Усовъ былъ не рабочимъ, а совершенно самостоятельнымъ подрядчикомъ, обязаннымъ исполнить подрядъ по разломкѣ дома Мельцеръ своими рабочими безъ всякаго вмѣшательства Маіорова или кого бы то ни было, и всецѣло отвѣтствовать за всѣ несчастные случаи съ людьми. Поэтому и на точномъ основаніи ст. 684 т. X ч. 1 отвѣтственнымъ лицомъ за несчастный случай съ Строгаловымъ, — который, какъ онъ самъ того не отрицаетъ, былъ рабочимъ Усова,—можетъ быть признанъ нанявшій его Усовъ, но не Русвурмъ; предъявленіе иска къ послѣднему представляется поэтому лишеннымъ правильнаго основанія.

Въ касс. жалобѣ повѣренный истца, прис. пов. Соскинъ, объяснилъ, что по договору Русвурма съ домовладѣлицей онъ былъ оптовымъ подрядчикомъ, обязался имѣть отвѣтственный передъ властями технической надзоръ и стало быть принялъ на свою отвѣтственность и всѣ несчастные случаи при рабо-

тахъ. Изъ договоровъ же Русвурма съ Маіоровымъ и послѣдняго съ Усовымъ не видно, чтобы Русвурмъ переложилъ на нихъ свои обязанности отвѣтственнаго строителя, да такая передача профессіональныхъ обязанностей инженера лишеннымъ спеціальной подготовки крестьянамъ явно нарушала бы правила техническаго надзора, вытекающія изъ общаго смысла ст. 161, 185—187 и др. уст. строит. Не правильно и непослѣдовательно примѣненіе палатою ст. 684 т. X ч. 1. Искъ былъ основанъ на ст. 684, т. е. на отвѣтственности, вытекающей изъ недозволеннаго дѣянія Русвурма—небрежнаго исполненія имъ своихъ обязанностей отвѣтственнаго техника; палата же признала отвѣтственнымъ Усова въ силу договора его съ Маіоровымъ, и слѣдовательно установила отвѣтственность договорную, почему и ссылка ея на ст. 684 представляется непонятной.

Повѣренный Русвурма, прис. пов. Карпъ, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, объяснилъ, что палата правильно игнорировала строительный уставъ, ибо онъ заключаетъ въ себѣ только нормы публично-правовыя и не касается гражданской отвѣтственности за убытки или несчастные случаи. Не нарушила палата и ст. 684 т. X ч. 1, по силѣ коей нести отвѣтственность долженъ именно непосредственный виновникъ, т. е. въ данномъ случаѣ Усовъ; отвѣтственность послѣдняго не можетъ быть переложена на Русвурма въ виду существовавшихъ между ними договорныхъ отношеній—тѣмъ болѣе, что и по договору Усовъ былъ самостоятельнымъ подрядчикомъ, обязаннымъ безотлучно присутствовать на работахъ и всецѣло отвѣтствовать за несчастные случаи съ людьми.

Тов. об.-прок. А. В. Москалевъ полагалъ признать жалобу уважительною. Руководиться въ настоящемъ дѣлѣ нужно именно тѣмъ обстоятельствомъ, что функціи отвѣтственнаго техника-строителя имѣютъ публично-правовой характеръ и потому нельзя перелагать ихъ на другое—профессіонально не подготовленное лицо, ибо это было бы передачею не только правъ, но и обязанностей. Этихъ своихъ обязанностей Русвурмъ никакими договорами съ третьими лицами переложить на нихъ не могъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 684 т. X. ч. 1.

VII.

Обязанъ ли покупщикъ съ публичнаго торга части недвижимости внести наличными деньгами, не покрывая своею претензіею, всю или же только часть недоимки городск. и земск. сборовъ, соразмѣрную пріобрѣтаемой части имѣнія (*гр. касс. деп. 1899 года № 92*).

Ходатайство Кальницкой объ укрѣпленіи за нею принадлежащей Милюковой и пріобрѣтенной просительницей съ публичнаго торга $^1/_7$ доли дворового мѣста въ г. Новочеркасскѣ,—причемъ Кальницкая представила 10% задатка и крѣпостныя пошлины, съ зачетомъ остальной части покупной суммы изъ претензіи ея къ Милюковой,—было признано новочеркасск. суд. палатой не подлежащимъ удовлетворенію за невзносомъ числившейся на имѣніи недоимки городскихъ и земскихъ сборовъ; послѣдняя претензіею зачтена быть не можетъ, а до погашенія недоимки по всему имѣнію не можетъ быть укрѣплена и часть его, такъ какъ недоимка въ полной суммѣ лежитъ нераздѣльно на всякой долѣ имѣнія.

Прис. пов. Беренштамъ, поддерживая касс. жалобу повѣреннаго Кальницкой, прис. пов. Барановскаго, объяснилъ, что въ силу ст. 1161 и 1162 уст. гр. суд. для укрѣпленія имѣнія необходимо внести въ узаконенный срокъ только стоимость его и крѣпостныя пошлины; чтобы создать исключеніе изъ этого общаго правила, были бы необходимы особыя условія, каковыхъ въ данномъ случаѣ не имѣется ни съ юридической, ни съ житейской точки зрѣнія,—еслибы сама должница Милюкова своевременно внесла причитавшуюся съ ея части имѣнія недоимку, это едва ли могло бы встрѣтить какія-либо препятствія. Вся недоимка, дѣйствительно, лежитъ „нераздѣльно“ на всемъ имѣніи, но это не исключаетъ возможности покупать, мѣнять и т. д. и часть имѣнія, почему нѣтъ основаній выводить изъ этой нераздѣльности необходимость взыскивать всю недоимку при укрѣпленіи части имѣнія.

Тов. об.-прок. А. В. Москалевъ полагалъ признать жалобу неуважительною. Ст. 1161—1162 уст. надо толковать въ связи съ послѣдующими, въ частности 1163 ст., въ силу коей взыскивается прежде всего недоимка; послѣдняя приравнивается къ залогу, стоитъ даже выше основанныхъ на залоговомъ правѣ частныхъ взысканій, и взысканіе ея не можетъ поэтому быть поставлено въ менѣе благопріятныя условія,—путемъ дробленія ея на отдѣльныя части укрѣпляемаго имѣнія.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Изъ иностранной юридической жизни.

Двадцатый съѣздъ германскихъ адвокатовъ. Numerus clausus.

12 и 13 сентября с. г. въ Вюрцбургѣ состоялся очередной (20-ый) съѣздъ германскихъ адвокатовъ, въ порядкѣ дня котораго стоялъ животрепещущій вопросъ о numerus clausus и, на второмъ мѣстѣ, вопросъ о подготовкѣ юристовъ.—По обычаю германскихъ съѣздовъ всѣмъ его членамъ были заблаговременно сообщены подробныя заключенія, собранныя по вопросу о numerus clausus правленіемъ адвокатской палаты. Изъ этихъ заключеній два наиболѣе вѣскихъ пришли къ противоположнымъ выводамъ. Адвокатъ д-ръ Фридлендеръ рѣшительно высказался противъ какихъ бы то ни было ограниченій свободной адвокатуры, въ томъ числѣ противъ установленія предѣльной нормы для допустимаго числа адвокатовъ. Дѣлу можетъ, по его мнѣнію, помочь лишь реформа предварительной подготовки и испытаній въ цѣляхъ болѣе строгаго отбора среди лицъ, посвящающихъ себя адвокатской дѣятельности. Другое заключеніе, составленное адвокатомъ Касслеромъ, приходитъ, напротивъ, къ выводу, что только numerus clausus можетъ измѣнить создавшееся положеніе къ лучшему, причемъ заключеніе предлагаетъ разработанную систему допущенія юристовъ къ освобождающимся вакансіямъ адвокатовъ.

На самомъ съѣздѣ вопросъ о предѣльной нормѣ вызвалъ чрезвычайно страстныя и оживленныя прения. Ораторы, говорившіе въ пользу нормы, приводили слѣдующія соображенія: Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что число адвокатовъ повсемѣстно быстро растетъ и сословіе страдаетъ огромнымъ переполненіемъ. Еще кое-какъ съ этимъ можно было бы справиться, если бы параллельно шелъ и росъ количества судебныхъ дѣлъ. Но такъ какъ по цѣлому ряду основныхъ вопросовъ гражданскаго права установилась вполнѣ опредѣленная практика, можно ждать даже постепеннаго уменьшенія процессовъ. Не можетъ помочь дѣлу и повышеніе адвокатскаго вознагражденія (Gebühren), потому что паденіе количества дѣлъ совершенно поглотило бы излишекъ отъ увеличенія адвокатскаго гонорара. Переполненіе сословія содѣйствовало также пониженію нравственнаго уровня адвокатуры и увеличенію числа дисциплинарныхъ дѣлъ; надежды, которыя раньше возлагались на эту дисциплинарную дѣятельность адвокатскихъ палатъ въ смыслѣ улучшенія нравовъ, не оправдались. Этимъ объясняется и раздающійся въ публикѣ и прессѣ кличъ: „прочь отъ подчиненія адвокату“ (los vom Anwalt!), ибо съ количественнымъ увеличеніемъ адвокатуры она въ качествен-

номъ отношеніи понижается. Противники numerus clausus возлагаютъ главную надежду на реформу предварительной подготовки и системы испытаній для юристовъ, разсчитывая, что эта мѣра приведетъ къ качественному улучшенію сословія. Это невѣрно, ибо дѣльные люди при интенсивной конкурренціи отнюдь не непремѣнно оказываются побѣдителями. Но если даже считать, что строгіе экзамены заставятъ отпасть отъ адвокатуры неспособные элементы, то всегда еще найдется достаточное количество способныхъ и дѣльныхъ людей, чтобы превысить предѣльную норму. Въ то же время установленіе строгихъ испытаній представляетъ собой гораздо болѣе суровую мѣру, чѣмъ выжиданіе кандидатомъ въ адвокаты имѣющей открыться вакансіи. Поэтому сторонники предѣльной нормы видятъ единственное средство борьбы съ переполненіемъ сословія въ ограниченіи числа адвокатовъ, смотря по мѣстной потребности. Дѣло должно быть поставлено такимъ образомъ, что кандидаты по-очереди записываются въ списки и по-очереди же выпускаются для заполненія открывшихся вакансій, причемъ ни министерству юстиціи, ни адвокатской палатѣ не должно быть предоставлено права вмѣшательства и, кромѣ того, на занятіе вакансіи не должны вліять ни возрастъ, ни политическіе взгляды, ни вѣроисповѣданіе, ни выдержаніе какихъ-либо экзаменовъ. Ораторы этого лагеря полагаютъ, что никакой опасности для свободы адвокатуры numerus clausus не представляетъ, и что онъ ничего не имѣетъ общаго съ реакціей или съ либерализмомъ, а находится вообще внѣ политической сферы сужденія. Мнѣніе сторонниковъ ограниченія числа адвокатовъ вылилось въ слѣдующей предложенной съѣзду резолюціи: „Въ отмѣну дѣйствующихъ постановленій вводится такой порядокъ, что кандидаты на адвокатское званіе послѣ выдержанія экзамена на судью заносятся въ порядкѣ заявленія, безъ различія возраста, исповѣданія, политическихъ взглядовъ и экзаменаціоннаго балла, въ заведенный при каждомъ судѣ списокъ и затѣмъ, въ порядкѣ записи, безъ предоставленія администраціи права назначенія или выбора, занимаютъ освободившіяся при данномъ судѣ вакансіи, въ предѣлахъ высшей нормы, которая періодически устанавливается для даннаго суда правленіемъ адвокатской палаты въ зависимости отъ потребности".

Противъ этого противники numerus clausus выступили съ слѣдующими соображеніями: Прежде всего нельзя считать доказаннымъ само переполненіе адвокатуры, ибо статистическихъ данныхъ нѣтъ, а общее впечатлѣніе можетъ быть крайне субъективнымъ. Нерѣдко непригодность лица для занятія адвокатурой является главной причиной того, что съ его стороны раздаются сѣтованія на переполненіе сословія. Въ этомъ отношеніи адвокатура находится въ такомъ же положеніи, какъ и всякая иная профессія. Сторонники предѣльной нормы постоянно ссылаются еще на пониженіе нравственнаго уровня въ адвокатскомъ сословіи. Однако, это утвержденіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо исключеніе изъ адвокатуры дисциплинарнымъ судомъ встрѣчается все рѣже и рѣже. Несмотря на экономическій упадокъ, адвокатура, какъ оказывается, даже поднялась въ нравственномъ отношеніи. Адвокатура переживаетъ въ данный моментъ то же самое, что и всѣ другія свободныя профессіи: усиленный притокъ молодежи, жаждущей знаній и желающей сдѣлать карьеру.

Потому адвокатура должна вести борьбу не противъ количества притекающихъ силъ, а противъ ихъ низкаго качества. Свободная адвокатура является священнымъ завоеваніемъ, а numerus представляетъ собой отрицаніе свободной адвокатуры. Ибо установленіе очереди и выжиданія, пока освободится вакансія, должно повлечь за собой впаденіе адвокатскаго сословія въ дряхлость. Если по предложенію сторонниковъ предѣльной нормы эту норму должны устанавливать адвокатскія палаты, то еще неизвѣстно, какую форму приметъ законъ послѣ обсужденія въ рейхстагѣ. Въ одинъ прекрасный моментъ государство можетъ лишить адвокатскія палаты права нормировки числа адвокатовъ, и тогда о свободѣ адвокатуры рѣчи не сможетъ быть. Какъ вообще можетъ быть опредѣлена предѣльная норма? Для этого будетъ необходимо выслѣживать и пронюхивать, какъ велика практика у отдѣльныхъ лицъ, много ли адвокатовъ сидятъ безъ дѣлъ и проч. Но самое худшее въ этой системѣ—это отмѣна превосходства наиболѣе способныхъ и дѣльныхъ и замѣна его превосходствомъ болѣе старыхъ и раньше занесенныхъ въ списокъ. Безъ отбора не можетъ существовать ни одно сословіе. Оставленіе ряда лицъ въ составѣ кандидатовъ на адвокатское званіе способно лишь создать пролетаріатъ, если не среди адвокатовъ, то среди кандидатовъ въ таковые. Это должно вызвать необычайное развитіе подпольной адвокатуры. Наконецъ вопросъ о numerus clausus не лишенъ политическаго значенія, ибо выдающіеся люди самыхъ разнообразныхъ политически взглядовъ всегда видѣли въ свободной адвокатурѣ самое важное убѣжище для всѣхъ политически притѣсняемыхъ. Свобода адвокатуры есть необходимый законъ для націи. У народа нельзя отнимать возможность апеллировать и прибѣгать къ помощи этой единственной великой и свободной инстанціи. Адвокатура предоставляетъ собой основу всего конституціоннаго, правового государства. Къ гордости германской адвокатуры можно сказать, что когда одинъ изъ ея членовъ (имѣется въ виду Либкнехтъ) позволилъ себѣ неумѣренные нападки на главу чужого государства, дисциплинарный судъ руководствовался исключительно соображеніями сословной чести и достоинства. Лишь когда адвокатъ членъ свободнаго сословія, онъ въ состояніи выступить и противъ злоупотребленій великихъ міра сего и въ силахъ дать достаточный отпоръ. Тутъ противостоятъ два различныхъ міровоззрѣнія: одно—стоящее за свободу, другое—за регламентацію. Принять можно лишь первое.

Послѣ очень бурныхъ и горячихъ преній было представлено встрѣчное предложеніе юстицрата Фукса (Берлинъ) о сохраненіи свободной адвокатуры и объ отклоненіи numerus clausus. Это предложеніе было принято 619 голосами противъ 244, и голосованіе это вызвало бурю аплодисментовъ.

Второй вопросъ, о подготовкѣ юристовъ, имѣлъ тѣсную связь съ первымъ, почему съѣздъ съ не ослабнымъ вниманіемъ продолжалъ свои занятія. Одинъ изъ основныхъ тезисовъ докладчика состоялъ въ требованіи, чтобы выдающихся адвокатовъ зачисляли въ судьи, ибо это сняло бы съ послѣднихъ тяготѣющій на нихъ упрекъ объ отдаленности отъ жизни (Weltfremdheit). Это положеніе было принято съѣздомъ, который затѣмъ одобрилъ другое предложеніе, чтобы профессора тоже вербовались изъ числа юристовъ-практиковъ и сохраняли связь съ практической жизнью.

Недѣйствительность оговорки о конкурренціи (Konkurrenzklausel).

Недавно германскій имперскій судъ вынесъ одно важное принципіальное рѣшеніе по вопросу о помѣщаемыхъ въ договорахъ личнаго найма оговоркахъ насчетъ конкурренціи (Konkurrenzklausel). Сущность этихъ оговорокъ заключается въ томъ, что нанятый—обыкновенно человѣкъ съ спеціальнымъ образованіемъ: инженеръ, техникъ—обязуется въ случаѣ досрочнаго расторженія договора въ теченіе нѣсколькихъ (3—5) лѣтъ не поступать ни въ одно изъ предпріятій того же рода, которое конкуррируетъ съ его прежнимъ хозяиномъ въ производствѣ тѣхъ же предметовъ. Нарушеніе этого правила влечетъ всегда за собой указанную въ договорѣ крупную не-

устойку со стороны нанятаго. Одинъ изъ такихъ договоровъ дошелъ на-дняхъ до высшей кассаціонной инстанціи Германіи. Нѣкто К., выдержавшій экзаменъ на аптекаря и затѣмъ изучавшій химію въ университетѣ и спеціализировавшійся въ этой области, былъ приглашенъ въ качествѣ химика на службу Рейнской резиновой и целлулоидной фабрики въ Мангеймѣ. Онъ получилъ 2,400 марокъ годового жалованья, а въ договорѣ принялъ на себя обязательство въ теченіе 5 лѣтъ послѣ оставленія службы въ фабрикѣ прямо или косвенно не принимать участія ни въ какомъ конкуррирующемъ предпріятіи, находящемся въ Германіи, Франціи, Бельгіи или Швейцаріи подъ угрозой неустойки въ 20,000 марокъ. Въ апрѣлѣ 1908 года договоръ былъ сторонами добровольно расторгнутъ, такъ какъ К. желалъ увеличенія жалованья, фабрика на это не соглашалась. Въ маѣ 1910 года К. принялъ участіе въ учрежденіи одной целлулоидной фабрики въ Дюссельдорфѣ и, такъ какъ прежній его наниматель заявилъ протестъ, К. предъявилъ къ Мангеймской фабрикѣ искъ объ ограниченіи его отвѣтственности по Konkurrenzklausel срокомъ въ 2 года (уже истекшіе). Первая инстанція въ искѣ отказала, апелляціонная инстанція, оберландесгерихтъ въ Карльсруэ, призналъ возможнымъ понизить срокъ отвѣтственности К. съ 5 до трехъ лѣтъ. По жалобѣ истца дѣло перешло въ имперскій судъ, который призналъ, что договоръ въ части оговорки о конкурренціи и неустойкѣ противорѣчитъ добрымъ нравамъ и потому долженъ быть въ этой части признанъ недѣйствительнымъ.

Новое обязательственное право въ Швейцаріи.

Съ 1-го января 1912 года въ Швейцаріи вступаетъ въ дѣйствіе новое обязательственное право, составляющее дополненіе (5 часть) уже дѣйствующаго швейцарскаго гражданскаго кодекса. Задачу новаго обязательственнаго права составляло не столько созданіе новыхъ нормъ, сколько приспособленіе ихъ къ постановленіямъ гражданскаго кодекса. Что касается измѣненій, введенныхъ новымъ закономъ, то они состоятъ прежде всего въ включеніи ряда новыхъ правовыхъ институтовъ, какъ-то: о маклерскомъ договорѣ, о складочномъ договорѣ, постановленій объ аукціонной продажѣ и проч. Основательно дополненъ отдѣлъ о договорѣ личныхъ услугъ, въ частности вновь введенъ коллективный рабочій договоръ (Gesamtarbeitsvertrag). Этотъ договоръ заключается между работодателями или ихъ союзами съ одной и рабочими или ихъ союзами—съ другой стороны. Письменная форма для такихъ договоровъ обязательна. Соглашенія между отдѣльными работодателями и рабочими, несогласныя съ обязательнымъ для нихъ коллективнымъ договоромъ, недѣйствительны. Новы также постановленія о нормальномъ рабочемъ договорѣ. Союзный совѣтъ и опредѣленныя учрежденія вправѣ, по выслушаніи профессіональныхъ союзовъ и обществъ, преслѣдующихъ цѣли соціальной пользы, устанавливать нормальные договоры личнаго найма, которые считаются выраженіемъ воли сторонъ, когда не было другого соглашенія.—Затѣмъ, по вопросу о подписаніи договоровъ сторонами въ законѣ содержатся подробныя постановленія; въ частности подпись слѣпого признается для него обязательной, лишь если она засвидѣтельствована или если доказано, что слѣпому во время подписанія договора его содержаніе было извѣстно.

ХРОНИКА.

Въ засѣданіи св. синода 10-го ноября, подъ предсѣдательствомъ митрополита Антонія, обсуждался новый, составленный оберъ-прокуроромъ В. К. Саблеромъ, **проектъ политическихъ и гражданскихъ ограниченій, связанныхъ съ лишеніемъ или добровольнымъ снятіемъ духовнаго сана.** Проектъ этотъ выработанъ взамѣнъ правительственнаго проекта, одобреннаго гос. думой и гос. совѣтомъ, но не получившаго Высочайшаго утвержденія. Оберъ-прокуроръ къ новому проекту прилагаетъ обстоятельную записку, въ которой, между прочимъ, отмѣчаетъ, что неудостоившійся одобренія проектъ былъ составленъ помимо св. синода. Государство, по словамъ записки, не можетъ смотрѣть на служеніе церкви, какъ на службу въ какомъ-либо вѣдомствѣ, которую всегда можно оставить или перемѣнить на болѣе выгодную карьеру. Правда, для блага церкви и пользы общества нѣтъ никакой надобности удерживать въ составѣ клира священниковъ недобросовѣстныхъ, тяготящихся несеніемъ добровольно принятаго ими на себя ига Христа. По мнѣнію об.-прокурора, для удаленія такихъ вредныхъ для паствы священнослужителей у церковной іерархіи всегда найдутся достаточныя средства; облегчать же снятіе сана—это значитъ дать возможность людямъ, враждебно настроеннымъ къ церкви, проникать въ пастырскую среду съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись своимъ положеніемъ, причинить церкви вредъ, а затѣмъ безъ всякихъ стѣсненій для себя промѣнять священство на какую-нибудь профессію. Установленіе неограниченной свободы снятія священническаго и монашескаго сана должно внести нездоровую струю въ исторически сложившійся строй церковно-общественной жизни.

Проектъ В. К. Саблера предусматриваетъ слѣдующія ограниченія для лицъ, сложившихъ съ себя добровольно или по суду санъ.

Священнослужителямъ, добровольно слагающимъ съ себя духовный санъ, воспрещается поступать на государственную службу: повсемѣстно въ теченіе одного года по сложеніи сана, а въ предѣлахъ епархіи, къ которой они принадлежали,—священникамъ—въ теченіе 3, а дьяконамъ—2 лѣтъ. Священникамъ, помимо того, не разрѣшается проживать въ теченіе 3-хъ лѣтъ въ томъ уѣздѣ или городѣ (кромѣ столицы и губернскихъ городовъ), гдѣ они состояли на службѣ. При возвращеніи въ гражданское состояніе, они сохраняютъ прежнія права состоянія по происхожденію, образованію и службѣ, а также ученую степень: чины же, полученные ими на государственной службѣ не возвращаются.

Священнослужители, лишенные сана по духовному суду, подлежатъ тѣмъ же, но вдвое усиленнымъ ограниченіямъ.

Монашествующіе, добровольно слагающіе съ себя монашество или исключенные изъ монашества по духовному суду, подвергаются по проекту тѣмъ же ограниченіямъ, что священнослужители этихъ категорій.

Лишенные сана по суду священнослужители и монашествующіе сохраняютъ всѣ права по состоянію и службѣ на одинаковыхъ основаніяхъ съ лицами, слагающими санъ добровольно.

Св. синодъ принялъ этотъ законопроектъ, прибавивъ еще одно ограниченіе, а именно: лишенные сана не могутъ преподавать законъ Божій.

—

Въ судебной комиссіи государственной думы обсуждался законопроектъ фракціи к.-д. о предоставленіи лицамъ женскаго пола права быть присяжными повѣренными. Докладчики Черносвитовъ и Шубинскій поддерживали проектъ, причемъ послѣдній указывалъ, что разъ женщинамъ предоставлено право получать юридическое образованіе, то нѣтъ основаній не дать имъ возможности использовать свои знанія на практикѣ. Шубинскій выразилъ надежду, что допущеніе женщины въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ вольетъ живую струю въ современную адвокатуру. Комиссія большинствомъ 19 противъ 5 признала законопроектъ к.-д. фракціи желательнымъ.

—

Въ совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ округа петербургской судебной палаты въ связи съ анкетой по вѣроисповѣдному вопросу, предпринятой старшимъ предсѣдателемъ палаты сенаторомъ Крашенинниковымъ, нѣкоторыми присяжными повѣренными возбужденъ вопросъ о томъ, на основаніи какого закона старшій предсѣдатель палаты присвоилъ себѣ право оффиціально сносится съ отдѣльными присяжными повѣренными единолично и самостоятельно, а не въ силу опредѣленія палаты, а также на основаніи какихъ законоположеній старшій предсѣдатель на анкетные циркуляры требуетъ немедленнаго отвѣта.

—

Варшавская судебная палата исключила изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ защитника по политическимъ дѣламъ, адвоката Брокмана. Это исключеніе послѣдовало по тѣмъ же причинамъ, которыя вызвали исключеніе изъ сословія извѣстнаго адвоката Патека.

Г. Брокманъ, какъ и Патекъ, якобы давалъ совѣты политическимъ преступникамъ, что они должны говорить суду, чѣмъ будто бы вредилъ интересамъ правосудія.

—

Кіевскій окружный судъ постановилъ исключить изъ сословія присяжнаго повѣреннаго Четыркина, оправданнаго одесскимъ окружнымъ судомъ по дѣлу объ убійствѣ брата и покушеніи на убійство мачехи. Дѣло перешло въ палату.

Общее собраніе департаментовъ палаты постановило рѣшеніе суда объ исключеніи отмѣнить и объявить Четыркину выговоръ.

—

Получены письма родственниковъ, содержащихся въ елецкой тюрьмѣ, съ жалобами, что тамъ даютъ невозможно скверную пищу и бьютъ арестантовъ. Изъ понятнаго чувства страха, избитые не рѣшаются жаловаться. Для битья установленъ особый пріемъ; бьютъ больно по животу и какимъ-то спеціальнымъ приспособленіемъ, которое надѣваютъ на руки, такъ что знаковъ истязанія не остается. Только цвѣтъ лица избитаго становится земляни-стымъ. Избитый такимъ пріемомъ не можетъ принимать пищи и чахнетъ. Какъ намъ пишутъ, арестанты чуть ли не половину смертей въ своей средѣ приписываютъ этому пріему битья по животу.

—

Въ Тифлисѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ шестью осужденными по дѣлу кутаисской красной сотни.

—

9 ноября состоялось засѣданіе уфимскаго юридическаго общества. Присутствовало до 50 чел. членовъ и посторонннихъ слушателей, заслушанъ былъ докладъ д-ра И. И. Рождественскаго на тему: «Душевно-больные, какъ свидѣтели». Интересное сообщеніе всецѣло опиралось на постановленія по данному вопросу аміенскаго съѣзда психіатровъ по докладу психіатра д-ра Lo-Iann'a.

Тезисы доклада представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Лица, готовящіеся къ судебной дѣятельности, во время пребыванія на юридическомъ факультетѣ обязаны заниматься психологіей и психопатологіей.

2) Показаніе свидѣтеля, у котораго наблюдается или раньше когда бы то ни было и въ какой бы то ни было формѣ наблюдался приступъ психическаго разстройства, подлежитъ сомнѣнію.

3) Желательно, чтобы показаніе такого свидѣтеля было передаваемо на оцѣнку психіатра, а въ указываемыхъ послѣднимъ случаяхъ производилась бы экспертиза и самого свидѣтеля.

4) Прежде чѣмъ привлекать кого-либо къ отвѣтственности за лжесвидѣтельство, слѣдовало бы, вѣроятно, всякаго подвергать психіатрической экспертизѣ, то есть исключать весьма правдоподобное въ подобныхъ случаяхъ предположеніе о психической ненормальности клятвопреступника, какъ причинномъ моментѣ клятвопреступленія.

Докладъ возбудилъ оживленныя пренія, въ которыхъ принимали участіе: П. П. Башиловъ д-ръ Успенскій, А. П. Полидоровъ, Н. П. Пѣтуховъ и А. А. Кійковъ.

Большинство оппонентовъ, отдавая должное интересной темѣ доклада и ея освѣщенію, высказывало сомнѣніе въ практической цѣнности положеній докладчика въ дѣлѣ судебнаго процесса. Точку зрѣнія большинства прекрасно опровергъ А. А. Кійковъ, указавшій въ своей продолжительной рѣчи на то, что даже возбужденіе сомнѣній въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ въ средѣ широкихъ массъ, въ частности, среди присяжныхъ, будетъ много способствовать наилучшему осуществленію судомъ своихъ функцій, и что самый фактъ неизбѣжности считаться съ сомнительностью свидѣтельскихъ показаній—есть уже большой шагъ впередъ по пути практическаго осуществленія улучшенія судопроизводства.

Второй, поставленный на повѣстку докладъ Н. Н. Быховскаго: «необходима ли война» не состоялся.

Засѣданіе было закрыто въ 11 час. вечера.

Диспутъ А. А. Пиленко въ с.-петербургскомъ университетѣ.

16 октября [1]) въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета с.-петербургскаго университета состоялся публичный диспутъ прив. доц. А. А. Пиленко, представившаго работу „Очерки по систематикѣ частнаго международнаго права“ для соисканія степени доктора международнаго права.

Основныя положенія диссертаціи А. А. Пиленко выражены въ слѣдующихъ тезисахъ. Всякая норма объемна. Объемъ нормы органически связанъ съ нормой. Объемная норма fori не можетъ указывать на необходимость примѣнять иностранный законъ. Международная конфликтная норма, не находящаяся въ соотвѣтствіи съ обоими сталкивающимися объемами, есть норма фиктивная. Публичный порядокъ есть тотъ случай несовпаденія конфликтной и объемной нормъ, когда конфликтная норма является болѣе узкою, чѣмъ своя объемная норма. Отсылка есть тотъ случай несовпаденія конфликтной и объемной нормъ, когда конфликтная норма является болѣе широкою, чѣмъ чужая объемная норма. Näherberechtigung является тѣмъ случаемъ несовпаденія объемной и конфликтной нормъ, когда конфликтная норма является болѣе узкою, чѣмъ чужая объемная норма.

Вслѣдъ за вступительными замѣчаніями, которыми А. А. Пиленко открылъ диспутъ и которыя помѣщены въ № 43 „Права“, слово было представлено оффиціальному оппоненту проф. И. А. Ивановскому.

И. А. Ивановскій, отмѣтивъ особенную сложность избранной докторантомъ темы, прежде всего остановился на понятіи comitas, которое авторомъ „Очерковъ“ вводится въ систему. Между тѣмъ самъ авторъ (стр. 3, 56) характеризуетъ comitas чертами неустойчивости и произвола. Если вѣрно, что comitas открываетъ двери произволу, то въ международномъ правѣ ему мѣста не должно быть. Авторъ говоритъ, что статическая comitas (А. А. Пиленко различаетъ comitas статическую и генетическую) „явнымъ образомъ принимаетъ формы, схожія съ идеею ordre public“. Но необходимаго разграниченія между ними онъ не дѣлаетъ—и, по существу, не можетъ сдѣлать, потому что установленная имъ категорія статической comitas есть именно то, что школа разумѣетъ подъ понятіемъ ordre public. Излишня поэтому придуманная имъ категорія статической comitas. Фактически въ пониманіи comitas А. А. Пиленко недалеко ушелъ отъ той школы, которой онъ посылаетъ столь суровые упреки въ томъ, что она, будто бы, этого понятія объяснить не можетъ. Авторъ диссертаціи неправъ, говоря, что „если школа не выталкиваетъ ordre public за предѣлы науки конфликтнаго права“, то она „не имѣетъ никакого права относиться болѣе строго и къ родной сестрѣ публичнаго порядка—къ идеѣ comitas“. Школа совершенно права, говоря, что comitas должна уступить теперь мѣсто юридической обязанности примѣнять иностранный законъ при судебномъ разсмотрѣніи частноправового отношенія, если этого требуетъ существо отношенія. Эта обязанность ограничена лишь требованіемъ совмѣстимости правъ иностранца и иностранныхъ законовъ съ политическими учрежденіями и публичнымъ порядкомъ страны. Въ главѣ объ ordre public авторъ подвергаетъ тщательному и интересному анализу публичный порядокъ съ точки зрѣнія его содержанія, пространства дѣйствія и функцій. Этотъ анализъ имѣетъ своей задачею опровергнуть приписываемый публичному порядку характеръ экстраординарнаго исключенія и ввести его въ общую систему конфликтнаго права. Глава, посвященная публичному порядку, разработана основательно и интересно. Но нельзя согласиться съ объясненіемъ, даваемымъ авторомъ тому, что за исключеніями по ordre public признается характеръ экстраординарности. Эту экстраординарность авторъ объясняетъ тѣмъ, что общее правило при явленіяхъ публичнаго порядка черпается всегда изъ высшаго источника по сравненію съ исключеніемъ: первое—изъ международнаго права, второе изъ внутренняго. Но этому противорѣчатъ, напримѣръ, постановленія закона о введеніи въ дѣйствіе германскаго гражданскаго уложенія, которыя приводятся и авторомъ. Въ ст.ст. 7 и 30 есть и общее правило и исключеніе. Ст. 7 постановляетъ: дѣеспособность лица опредѣляется по законамъ той страны, къ которой это лицо принадлежитъ. Ст. 30 вводитъ исключеніе: примѣненіе иностраннаго закона исключается, если оно направлено противъ добрыхъ нравовъ или противъ цѣли, преслѣдуемой германскими законами. Построеніе объясненія этому въ книгѣ А. А. Пиленко искусственно. Еще слабѣе мысль автора, что ordre public проистекаетъ изъ подчиненнаго источника даже въ томъ случаѣ, когда онъ санкціонированъ международнымъ договоромъ. Въ такихъ случаяхъ имѣютъ мѣсто, — говоритъ онъ, — не международныя нормы, а международныя „слова“. Но именно въ этихъ международныхъ „словахъ“, предоставляющихъ государствамъ свободу дѣйствій въ опредѣленной сферѣ, и заключается юридическая норма. А если такъ, то и общее конфликтное право и исключеніе изъ него по соображеніямъ публичнаго порядка могутъ быть установлены какъ общимъ для нихъ обоихъ закономъ, такъ и международнымъ договоромъ. Третья глава книги посвящена понятію отсылки. Отсылку влечетъ за собою, по мысли А. А. Пиленко, „абсолютизація“, т. е. дѣйствіе нашей конфликтной нормы по отношенію не только къ нашему матеріальному праву, но и къ построенному на иныхъ „конфликтныхъ воззрѣніяхъ“ иностранному праву. Но уничтожить отсылку нельзя, просто отвергнувъ эту абсолютизацію,—для этого нужно пойти по другому пути. Этотъ путь авторъ видитъ въ опредѣленіи того, „къ какой области права относится конфликтная норма, мыслимая въ абсолютной формѣ“. Такою областью будетъ quasi—международное право, т. е. такое, въ которомъ согласія государственныхъ воль нѣтъ. Но вѣдь это право существуетъ только въ фантазіи автора. Есть право внутреннее и международное. Первое, со стороны своего происхожденія, можетъ заключать въ себѣ нормы международнаго права: имено таковъ характеръ тѣхъ нормъ, которыя приводятъ къ отсылкѣ. Послѣдняя содѣйствуетъ защитѣ правъ въ частномъ международномъ оборотѣ и при извѣстной ея постановкѣ вполнѣ цѣлесообразна. Четвертая глава книги посвящена вопросу объ объемѣ нормъ, т. е. ихъ компетенціи и предѣлахъ дѣйствія. Расходясь со школою, противополагающей территоріальные законы экстерриторіальнымъ, авторъ констатируетъ наличность значительно большаго количества формъ объемовъ и даже приходитъ къ выводу, что „объемы нормъ столь же разнообразны, какъ самыя нормы“. Авторъ устанавливаетъ, далѣе, самоцѣльность и ограниченность объемовъ. Для конфликтовъ подданства, напримѣръ умѣстительные признаки берутся внѣ объемовъ соотвѣтственныхъ законовъ, потому, что эти объемы „слишкомъ опредѣленны и не допускаютъ того приблизительнаго съ ними обращенія, коимъ замараны всѣ остальныя конфликтныя нормы“. Органичность объема, органическая связь объема закона съ закономъ, которую очень настойчиво отстаиваетъ А. А. Пиленко, есть по существу трюизмъ. Обращаясь къ выводамъ книги и къ общему ея содержанію, И. А. Ивановскій говоритъ, что произведенная авторомъ диссертаціи критика установившихся понятій ничего покуда не даетъ для реальнаго разрѣшенія конфликтныхъ проблемъ. Самъ авторъ говоритъ, что

---

[1]) Въ подзаголовокъ статьи А. А. Пиленко, передающей содержаніе его рѣчи на диспутѣ (въ № 43 „Права“), вкралась опечатка: диспутъ состоялся не 16 ноября, а 16 октября с. г.

онъ только формулируетъ „тѣ окончательныя требованія, которыя слѣдуетъ предъявить къ международной конфликтной нормѣ“; самого автора „не интересуетъ въ данный моментъ“, возможно ли и когда будетъ возможно подойти къ осуществленію этихъ требованій (стр. 435). Очень возможно поэтому, что вся діалектика А. А Пиленко окажется лишь игрою юридическихъ понятій. Позиціи школы противъ нападокъ автора устояли въ полной мѣрѣ. Тонъ полемики чрезмѣрно приподнятъ и мѣстами принимаетъ форму третированія школы съ высока. Но въ книгѣ есть много достоинствъ. Источники изучены съ необходимой тщательностью. Бросается въ глаза остроуміе, тонкая наблюдательность автора, діалектика. Наконецъ, въ книгѣ А. А. Пиленко дается довольно полная картина состоянія науки и судебной практики по вопросамъ, которымъ книга посвящена.

Въ своихъ отвѣтныхъ репликахъ А. А. Пиленко высказалъ слѣдующія положенія. Статическая comitas, несомнѣнно, окрашена нѣкоторымъ произволомъ; но произволъ этотъ отнюдь не превышаетъ того количества произвола, который наблюдается, напр., въ понятіи публичнаго порядка и безъ котораго нельзя обойтись при конкретизированіи другихъ юридическихъ понятій. Задача книги вовсе не заключалась въ томъ, чтобы доказать полное отсутствіе какого бы то ни было произвола въ статической comitas. Наоборотъ, глава I цѣликомъ посвящена тому, чтобы показать, путемъ какихъ разсужденій comitas, даже и при наличности нѣкотораго произвола, можетъ войти въ систему, подобно тому, какъ входитъ въ нее понятіе публичнаго порядка. Разсужденія эти, въ конечномъ результатѣ, сводятся къ слѣдующему: въ старой голландской школѣ „свое“ право примѣнялось по summum jus, а „чужое“—по произволу; въ современной итальянской школѣ „чужое“ право примѣняется по summum jus, а „свое“ право лишь по публичному порядку, т. е. по произволу. Диссертація же исходитъ изъ того убѣжденія, что и свое и чужое право примѣняются только тогда, когда это предписывается соображеніями summi juris. Этимъ производится, слѣдовательно, не реабилитація comitas въ томъ видѣ, какъ ее понимали голландцы, а введеніе указаннаго понятія въ систему, послѣ соотвѣтственнаго его видоизмѣненія. Переходя къ возраженіямъ, связаннымъ съ вопросомъ о публичномъ порядкѣ, докторантъ замѣтилъ, что отдѣлъ, посвященный объясненію „экстраординарности“ публичнаго порядка, не вытекаетъ, строго говоря, изъ экономіи книги,—онъ могъ бы быть вычеркнутымъ безъ всякаго ущерба для основной идеи. Если же авторъ оставилъ этотъ отдѣлъ, то лишь „изъ любви къ искусству“, потому что автора эта трудная проблема заинтересовала. Поэтому къ этому отдѣлу не слѣдуетъ относиться слишкомъ строго. Но, при всемъ томъ, положенія, высказанныя въ этомъ отдѣлѣ, могутъ выдержать даже придирчивую критику. Ст. 7 зак. о введ. въ дѣйств. герм. гражд. улож., касающаяся дѣеспособности, несомнѣнно, содержитъ въ себѣ двѣ нормы, принадлежащія двумъ плоскостямъ юридическаго мышленія. Поскольку эта статья опредѣляетъ пространство дѣйствія германскаго закона, она содержитъ въ себѣ внутреннее германское право. А поскольку она опредѣляетъ пространство дѣйствія всѣхъ другихъ иностранныхъ законовъ, она является германской декларацією о международномъ правѣ. Внутреннимъ германскимъ правомъ опредѣлить пространство дѣйствія иностранныхъ законовъ нельзя, такъ какъ внутреннее германское право не можетъ опредѣлять границы иностранныхъ суверенитетовъ, не нарушивъ независимости соотвѣтственныхъ государствъ. Съ понятіемъ суверенитета совмѣстимо только самоограниченіе, выражающееся или во внутреннихъ нормахъ или въ свободно принятомъ международномъ правѣ. Отвѣчая на возраженія, сдѣланныя въ связи съ вопросомъ объ отсылкѣ, А. А. Пиленко отстаивалъ употребленный имъ въ книгѣ терминъ „quasi—международное право“. Подъ этимъ терминомъ не слѣдуетъ понимать какой-нибудь новой формы правовыхъ конструкцій. Въ диссертаціи нигдѣ не указано, что рядомъ съ внутреннимъ и международнымъ правомъ существуетъ еще третья форма quasi—международнаго права. Мысль книги заключается въ томъ, что конфликтная норма, мыслимая въ абсолютной формѣ, именно не есть международное право, хотя и выдается за него. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги говорится поэтому о фиктивномъ международномъ правѣ, въ примѣненіи именно къ указанному случаю. Дѣло заключается въ томъ, что когда датскій законъ присваиваетъ французской нормѣ такую компетенцію, которая самимъ французскимъ закономъ не установлена, то въ отношеніи Даніи и Франціи,—какъ бы ни представляли себѣ это дѣло датскіе судьи,—нѣтъ, по данному вопросу, настоящаго международнаго права, а есть только совокупность словъ, выдаваемыхъ за международное право. Эти слова именно и слѣдуетъ называть quasi—международнымъ правомъ.

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ выступилъ проф. Л. І. Петражицкій, возраженія котораго противъ книги А. А. Пиленко будутъ напечатаны въ „Правѣ“ отдѣльно.

Въ своихъ отвѣтныхъ репликахъ А. А. Пиленко отвѣтилъ Л. І. Петражицкому, въ самыхъ общихъ чертахъ, слѣдующее. Нельзя смѣшивать догму и политику права,—такое смѣшеніе много хуже непризнаванія политики права. Между тѣмъ, именно въ частномъ международномъ правѣ правно-политическія пожеланія всегда выдаются за догму. И политика права неизбѣжно должна дѣлиться на формальную и матеріальную. Политика права въ первомъ смыслѣ въ диссертаціи есть. Авторъ хочетъ, чтобы правительственные делегаты, получившіе порученіе заключить по тому или иному вопросу международную конвенцію, руководствовались въ порученномъ имъ дѣлѣ опредѣленною дисциплиною. Правно-политическія тенденціи въ книгѣ есть. Что касается естественнаго права и ученія объ интуитивномъ правѣ, то въ первомъ очень много невѣрнаго, и естественнаго права въ старомъ смыслѣ авторъ не принимаетъ. Многіе представители школы, напр. Laurent, именно къ старому естественному праву и принадлежатъ. Вопроса объ интуитивномъ правѣ затрагивать въ книгѣ не было надобности, но съ вопросомъ авторъ знакомъ уже давно. Еще десять лѣтъ назадъ авторъ писалъ о примѣненіи нормъ права. Уже тогда авторъ отстаивалъ ту мысль, что не только въ обычномъ, но и во всякомъ, правѣ примѣнить норму можно только съ помощью творчества. При разнообразіи культуръ—не можетъ быть однороднымъ въ разныхъ странахъ примѣненіе даже одного и того же закона. Въ приложеніи къ частному международному праву это значитъ, что норма одной страны во всякой другой странѣ будетъ примѣняться иначе. Статью, посвященную изложенію этихъ мыслей, не приняла, однако, редакція французскаго юридическаго журнала, которому она была дана для помѣщенія: по объясненію редакціи, статья проповѣдывала слишкомъ явную, на взглядъ редакторовъ, ересь... Вопросы частнаго международнаго права могутъ разрѣшаться и во внутреннемъ и въ международномъ правѣ. Нормы могутъ быть поэтому объемными и конфликтными. Мысль объ этой двойственности проходитъ черезъ всю книгу.

Нѣсколько словъ о книгѣ сказалъ тов. мин. нар. просв. профессоръ бар. М. А. Таубе, который также указалъ на чрезмѣрную повышенность тона, доходящую до частаго противоположенія: „я и школа“. Такія индивидуальныя особенности тона были всегда свойственны А. А. Пиленко. Когда 10 лѣтъ назадъ въ этомъ самомъ залѣ защищалъ свою докторскую

диссертацію онъ, оппонентъ, то, послѣ покойнаго Ф. Ф. Мартенса выступалъ съ возраженіями и нынѣшній докторантъ. Возраженія его тогда были таковы, что тутъ же въ залѣ, въ разговорѣ съ М. А. Таубе, ихъ рѣзко охарактеризовали. Но М. А. Таубе не соглашался съ этимъ, и считалъ, что возраженія А. А. Пиленко были сказаны только въ чрезмѣрно нервномъ тонѣ. То же нужно сказать о диссертаціи А. А. Пиленко: она написана въ слишкомъ нервномъ тонѣ,—не болѣе того. Но за этимъ тономъ въ книгѣ скрыты большія достоинства. Критическая работа произведена въ ней образцово. Положительная часть книги также очень цѣнна. Можно указать лишь на слѣдующіе промахи. Не выдержана до конца конструкція книги: вслѣдъ за comitas, ordre public, отсылкою, должно бы быть удѣлено мѣсто о разработкѣ понятія Näherberechtigung. По архитектоникѣ книги это было неизбѣжно. По существу же выводовъ приходится высказать сомнѣнія насчетъ того, подлежитъ ли точному конструированію объемъ нормы. Въ общемъ и цѣломъ, книга А. А. Пиленко есть крупное пріобрѣтеніе въ наукѣ.

Постановленіемъ юридическаго факультета, объявленнымъ деканомъ его проф. І. А. Покровскимъ, А. А. Пиленко признанъ достойнымъ степени доктора международнаго права.

С.-Петербургское юридическое общество.

29 октября с. г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ П. И. Люблинскаго, общее собраніе с.-петербургскаго юридическаго общества. Предметомъ занятій былъ докладъ (по уголовному отдѣленію) Г. Н. Штильмана: „Борьба вокругъ вопроса о судѣ присяжныхъ въ Германіи“.

Основныя положенія доклада сводятся къ слѣдующему. Походъ противъ суда присяжныхъ въ Европѣ и особенно въ Германіи диктуется въ первую голову мотивами психологическаго, а не юридическаго свойства. Критика противниковъ жюри въ нѣмецкихъ странахъ не выходитъ за черту аргументовъ, хорошо извѣстныхъ русскимъ теоретикамъ и практикамъ по страстной полемикѣ 80-хъ годовъ. Въ новѣйшей нѣмецкой литературѣ замѣчается неспособность провести ясную черту между случайными аксессуарами института и тѣмъ, въ чемъ таится его животворящая сила. Въ своемъ нынѣшнемъ видѣ судопроизводство съ присяжными обременено въ Германіи цѣлымъ рядомъ чрезвычайно серьезныхъ дефектовъ. Изъ бурь послѣдняго десятилѣтія нѣмецкій судъ присяжныхъ выйдетъ обновленнымъ и болѣе сильнымъ, чѣмъ онъ былъ здѣсь въ краткую эпоху своего расцвѣта [1]).

Докладчику былъ сдѣланъ цѣлый рядъ возраженій.

В. Н. Новиковъ не соглашается съ тѣмъ, что походъ противъ суда присяжныхъ диктуется всего болѣе мотивами психологическаго характера. Исторія реформы началась съ того, что комиссія выступила съ предложеніемъ уничтожить судъ присяжныхъ, одновременно вмѣстѣ съ тѣмъ расширивъ рамки народнаго участія въ отправленіи уголовнаго правосудія. Рейхстагъ требуетъ введенія шеффеновъ въ апелляціонной инстанціи. На это не соглашается правительство, и предпринятая реформа теперь наканунѣ крушенія. Буря, поднявшаяся вокругъ реформы, имѣетъ и хорошую сторону. Очень значительно по своему смыслу то, что и ученое и общественное мнѣніе высказалось, хотя и противъ присяжныхъ, но за расширеніе участія народнаго элемента въ судѣ. Докладчикъ неправъ, придавая большое значеніе книгѣ о психологическихъ основахъ суда присяжныхъ, лѣтъ семь назадъ написанной адвокатомъ Герресомъ. Герресъ — отнюдь не самый талантливый и, въ особенности, не самый глубокій изъ критиковъ суда присяжныхъ. Для поставленной себѣ Герресомъ задачи изученія психологіи присяжныхъ требуется огромный матеріалъ, котораго совсѣмъ не было въ распоряженіи Герреса, но который былъ, напр., у А. М. Бобрищева-Пушкина. Герресъ подвергаетъ своему анализу только рядъ отдѣльныхъ случаевъ. Отсюда—и рядъ допущенныхъ имъ легкомысленныхъ выводовъ. Герресъ поддерживаетъ, напр., тотъ предразсудокъ, что рѣчь въ преніяхъ есть гипнозъ болѣе талантливой стороны; при этомъ имъ упускается изъ виду, что коронные судьи рѣчей не слушаютъ. Вопросъ о совѣщаніи присяжныхъ Герресомъ совсѣмъ не разработанъ, потому что по этому вопросу въ его распоряженіи никакого эмпирическаго матеріала не было. Подходя къ вопросу объ оцѣнкѣ присяжными уликъ, Герресъ видитъ въ этой оцѣнкѣ только борьбу между присяжными и подсудимымъ. Но это глубоко невѣрно. Оппоненту часто приходится выступать гражданскимъ истцомъ въ дѣлахъ о растратахъ, произведенныхъ служащими въ банкахъ артельщиками. Отстаивая интересы пострадавшей артели, оппонентъ почти никогда не имѣетъ успѣха: почти всѣ такія дѣла заканчиваются оправданіемъ. Но умозаключать отсюда къ тѣмъ выводамъ, какіе дѣлаетъ Герресъ, было бы большой ошибкой: не подлежитъ сомнѣнію, что объективно-матеріальная правда и въ данномъ случаѣ на сторонѣ присяжныхъ. Докладчикъ придаетъ существенное значеніе отводу присяжныхъ сторонами и полагаетъ, что немотивированный отводъ необходимо уничтожить. Но правильно ли приписывать такое значеніе отводу? У насъ въ Россіи, напр., защитою отводъ почти никогда не практикуется. Правомъ отвода чаще защиты пользуется прокуратура, но и то—очень рѣдко; но вѣдь прокуратура—органъ государственнаго обвиненія. Въ большихъ городахъ отводъ совсѣмъ не примѣняется. Право отвода не есть, однако, право „подбора“ судей,—этотъ послѣдній фактически просто невозможенъ. Въ Германіи можетъ, правда, показаться оскорбительною самая форма отвода, его внѣшняя сторона; но ее можно измѣнить. Возвращаясь къ способности присяжныхъ разобраться въ доказательственномъ матеріалѣ и произвести надлежащую оцѣнку уликъ, оппонентъ считаетъ нужнымъ подчеркнуть важное значеніе въ этомъ отношеніи многовѣкового опыта. Если считать не получившихъ спеціальной юридической подготовки гражданъ неспособными къ осуществленію судебной власти, то съ тѣмъ большимъ основаніемъ слѣдовало бы скептически отнестись къ осуществленію ими законодательной власти. Но исторія научила насъ не бояться этого, а бояться противоположнаго порядка вещей. Очень цѣненъ опытъ только что пережитыхъ Россіей революціонныхъ и контръ-революціонныхъ годовъ. Въ пронесшейся и еще продолжающейся разрухѣ расшатались всѣ устои, — непоколебленнымъ остался одинъ судъ присяжныхъ и только онъ одинъ. Когда говорятъ, что присяжные неспособны справиться съ дѣломъ оцѣнки доказательственнаго матеріала, что утомляются множествомъ возложенной на нихъ работы и вскорѣ послѣ начала ихъ дѣятельности начинаютъ относиться къ дѣлу невнимательно, то при этомъ забываютъ, что вѣдь и коронные судьи такъ же доступны утомленію. Опытъ, длинный историческій опытъ убѣждаетъ въ томъ, что оцѣнка доказательствъ производится судомъ присяжныхъ отлично и, во всякомъ случаѣ, лучше всякаго другого суда. Герресъ придаетъ серьезное значеніе факту дуализма. Но горе не въ обособленіи короннаго элемента отъ народнаго, не въ обособленіи вопроса о винѣ отъ вопроса о наказаніи, — горе въ томъ, что предсѣдательствующими сплошь и рядомъ судъ присяжныхъ подавляется. Герресъ останавливается, далѣе, на немотивировкѣ приговоровъ. Но отсутствіе мотивовъ несущественно въ странѣ, гдѣ народъ вѣритъ

---

[1]) Въ болѣе подробномъ видѣ докладъ Г. Н. Штильмана будетъ помѣщенъ въ „Правѣ“.

своему суду, какъ вѣрятъ, напр., своимъ присяжнымъ англичане, которые ищутъ одного суда—чтобы ихъ судилъ Господь Богъ и ихъ страна. Въ странѣ, въ которой судъ пользуется народнымъ довѣріемъ, общественное мнѣніе мотивировки приговоровъ не требуетъ. Основной дефектъ всѣхъ отвергающихъ судъ присяжныхъ тотъ, что они не раскрыли содержанія совѣщанія присяжныхъ: только такимъ путемъ можно было бы подкопаться подъ судъ присяжныхъ. Но до сихъ поръ это никѣмъ сдѣлано не было. Удавалось указывать отдѣльные недостатки института. Эти недостатки имѣются и въ современныхъ организаціяхъ суда присяжныхъ.

М. М. Исаевъ также полагаетъ, что психологическіе мотивы похода противъ суда присяжныхъ—не самые существенные. Существенны мотивы политическіе и профессіональные. Кромѣ другихъ соображеній, заставляющихъ относиться недовѣрчиво къ суду присяжныхъ, правительство въ Германіи не забываетъ, что исторія суда присяжныхъ въ Германіи восходитъ ко времени революціи. Когда говорятъ объ усиленіи народнаго элемента наряду съ уничтоженіемъ суда присяжныхъ, то германское правительство знаетъ, чего хочетъ. Судъ шеффеновъ — не народный судъ. Въ коллегіи голосъ шеффена или не раздается совсѣмъ, или онъ заглушается профессіональнымъ юристомъ. Объ этомъ писали и сами шеффены. Профессіонализмъ юристовъ, играющій такъ же видную роль въ сужденіяхъ противниковъ суда присяжныхъ (напр., у Листа), отмѣченъ докладчикомъ также не былъ.

А. И. Гиллерсонъ полагаетъ, что при обсужденіи вопроса о судѣ присяжныхъ необходимо поставить вопросъ о томъ, какой судъ въ условіяхъ нашего времени окажется лучшимъ. Сокращеніе компетенціи присяжныхъ къ благимъ результатамъ не приводитъ. Испоконъ вѣка плохо наше законодательство о разводѣ,—только этимъ и объясняется то, что, когда дѣла о двоеженствѣ были подсудны суду присяжныхъ, они заканчивались оправданіемъ. Но нашъ законодатель не пошелъ по пути реформы бракоразводнаго права и процесса, а пошелъ путемъ сокращенія компетенціи суда присяжныхъ,—дѣла о двоеженствѣ подсудны теперь коронному суду. Достигъ ли онъ чего-нибудь этимъ?

М. П. Чубинскій полагаетъ нужнымъ приблизить дебаты къ той темѣ, на которой остановилъ вниманіе собранія докладчикъ,—къ Германіи. По существу доклада необходимо сказать, что тезисы докладчика обоснованы необходимою солидностью. Мотивы похода противъ присяжныхъ въ Германіи не ограничиваются, дѣйствительно, чисто-психологическими мотивами, но такого исключительнаго значенія не придавалъ психологическимъ мотивамъ и докладчикъ. Когда же докладчикъ говоритъ о преимущественномъ значеніи психологическихъ мотивовъ, онъ вполнѣ правъ. Аргументація противниковъ суда присяжныхъ, дѣйствительно, не обогатилась по сравненію съ аргументаціей противниковъ этого суда, писавшихъ тридцать лѣтъ назадъ. Докладчикъ показалъ, что у нихъ не прибавилось ни одного новаго аргумента. Докладчикъ не вполнѣ правъ, приписывая всей новѣйшей нѣмецкой литературѣ неспособность провести ясную грань между случайными чертами института и тѣмъ, что составляетъ его душу. Книга Герреса очень цѣнна, и неправъ В. Н. Новиковъ, отрицая за нею серьезное значеніе. Если матеріалъ, использованный Герресомъ, относительно и невеликъ, то справедливость обязываетъ отмѣтить, что и у А. М. Бобрищева-Пушкина, котораго В. Н. Новиковъ противопоставилъ Герресу, есть очень интересныя наблюденія, но нѣтъ обѣщанныхъ въ заглавіи законовъ дѣятельности присяжныхъ. Вѣдь „законъ", устанавливаемый покойнымъ Бобрищевымъ-Пушкинымъ относительно профессоровъ въ роли присяжныхъ, носитъ всѣ слѣды явно случайнаго наблюденія. Или другой „законъ", согласно которому свидѣтель-очевидецъ топитъ дѣло: да тутъ дѣло не въ эмпирическомъ законѣ, а въ томъ, что при наличности свидѣтеля-очевидца прокуроръ чрезчуръ рано складываетъ обыкновенно оружіе полагая излишними заботы объ остальномъ доказательственномъ матеріалѣ. Поскольку же рѣчь идетъ не о законахъ, а о наблюденіяхъ, необходимо признать, что наблюденія Герреса очень поучительны и очень интересны.

Г. Н. Штильманъ отмѣчаетъ, что часть возраженій, которыя онъ долженъ былъ бы сдѣлать своимъ оппонентамъ, сдѣлана уже за него М. П. Чубинскимъ. Ему остается отвѣтить на два—три формальныхъ возраженія. Судъ шеффеновъ не есть, конечно, народный судъ: если онъ чѣмъ характеризуется, такъ именно подавленіемъ народнаго элемента. Поэтому не приходится считаться серьезно съ тѣмъ, что одновременно съ программою уничтоженія суда присяжныхъ провозглашена необходимость расширенія участія народнаго элемента. Что касается книги Герреса, которой въ докладѣ придано серьезное значеніе, то такое значеніе придается ей въ Германіи почти всѣми криминалистами. Ее высоко ставитъ, напр., Листъ. Книга произвела, во всякомъ случаѣ, очень большое впечатлѣніе. Остановиться на ней было поэтому необходимо. Попытка примѣненія экспериментальнаго метода, хотя бы и недостаточная, Герресомъ сдѣлана. Что касается замѣчанія В. Н. Новикова по вопросу объ отводѣ, то необходимо отмѣтить, что вопросъ объ отводѣ мусируется не одними теоретиками, — его отмѣны, требуютъ настойчиво и практики.

П. И. Люблинскій въ своемъ резюме напомнилъ собранію, что Петербургскимъ Юридическимъ Обществомъ вопросъ о судѣ присяжныхъ обсуждался много разъ. Обсуждая вопросъ теперь, мы счастливы сознаніемъ, что у насъ этотъ вопросъ не такъ актуаленъ. Докладчикъ показалъ, впрочемъ, что и въ Германіи суду присяжныхъ серьезной опасности не грозитъ. Что-то, однако, есть. И когда докладчикъ говоритъ, что судъ присяжныхъ выйдетъ обновленнымъ и болѣе сильнымъ, то правъ ли онъ въ своемъ оптимизмѣ? Нельзя вѣдь отрицать, что въ настоящее время наблюдается повсемѣстное съуженіе компетенціи присяжныхъ. Даже въ Англіи, по даннымъ статистики, съ участіемъ присяжныхъ слушается все меньше и меньше дѣлъ. Это явленіе не можетъ не внушать тревоги. Существенно также то, что функціи присяжныхъ нѣсколько видоизмѣняются. Принятіе мѣръ безопасности противъ опасныхъ преступниковъ поручено въ цѣломъ рядѣ странъ компетенціи присяжныхъ. То же—и съ условнымъ осужденіемъ. Вообще, явственно замѣчается видоизмѣненіе роли присяжныхъ въ общемъ ходѣ отправленія провосудія. Обсужденіе общаго вопроса о судѣ присяжныхъ очень затрудняется тѣмъ, что крайне трудно выдѣлить постановку суда присяжныхъ изъ общаго состоянія правосудія. Несомнѣнно, однако, что при достойномъ составѣ короннаго состава хорошо работаютъ и присяжные. Большинство недостатковъ суда присяжныхъ,—какъ приписываемыхъ ему, такъ и дѣйствительно ему присущихъ,—имѣетъ своей причиной чрезмѣрно доминирующее положеніе, занимаемое на континентѣ оффиціальнымъ обвиненіемъ. Реформа обвиненія настоятельно необходима. Наше обсужденіе показало, что новое разсмотрѣніе вопроса въ Германіи не внесло ничего новаго. Замѣнить судъ присяжныхъ нечѣмъ. Коронный судъ даетъ много больше матеріала для нессимизма. Отъ лица собранія П. И. Люблинскій выражаетъ докладчику за его сообщеніе благодарность.

Библіографія.

М. Н. Гернетъ. Дѣтоубійство. Соціологическое и сравнительно-юридическое изслѣдованіе. Съ приложеніемъ 12 діаграммъ. Москва. 1911.

Авторъ разсматриваемой книги хорошо извѣстенъ читателямъ „Права“. Талантливый и многообѣщающій молодой ученый, увлекательный лекторъ, чуткій руководитель, сумѣвшій въ короткое время образовать группу трудолюбивыхъ учениковъ занятыхъ разработкою уголовно-соціологическихъ темъ, М. Н. Гернетъ представляетъ выдающуюся научную величину, которая въ другое время и при другихъ условіяхъ была бы по достоинству оцѣнена,—которой бы дорожили не только въ странѣ столь бѣдной научными силами, насчитывающей такъ мало идейныхъ, безкорыстно преданныхъ своей ученой миссіи работниковъ. Но какъ разъ наиболѣе яркія положительныя качества—чуткость, отзывчивость, высокій и благородный строй души—суть именно тѣ, которыя въ настоящее время у насъ сопряжены съ наибольшими опасностями и невзгодами для ихъ обладателя. И неудивителенъ тотъ грустный фактъ, что двери аудиторій теперь съ большимъ трудомъ, цѣною большихъ усилій раскрываются передъ тѣми, кто какъ М. Н. Гернетъ, какъ бы созданы для каѳедры, для научно-педагогической дѣятельности,—для кого эта дѣятельность не чиновничья служба, не скучная, будничная обязанность, а призваніе, высокое и отвѣтственное общественное служеніе.

По своимъ научнымъ убѣжденіямъ, М. Н. Гернетъ принадлежитъ къ уголовно-соціологическому направленію. Для него изученіе преступности въ отдѣльныхъ ея формахъ интересно, прежде всего, не съ точки зрѣнія юридико-догматической, а какъ патологическое явленіе соціальной жизни, зависящее отъ причинъ личнаго и общественнаго характера (такъ наз. факторы преступности), требующее такой борьбы, которая бы считалась именно съ этими свойствами преступленія, какъ общественнаго явленія. Оттого и научныя работы, уже вышедшія изъ подъ пера нашего автора, тѣсно связаны съ соціальными проблемами. Таковы его „соціальные факторы преступности“, таковы и статьи, печатавшіяся на страницахъ „Права“. Въ разсматриваемой книгѣ М. Н. Гернетъ самымъ заглавіемъ ея хотѣлъ подчеркнуть поставленную цѣль—связать „соціологическое“ изслѣдованіе съ „юридическимъ“. Подробнѣе онъ опредѣляетъ свою задачу на заключительныхъ страницахъ книги. „Принадлежа къ сторонникамъ соціологической школы въ наукѣ уголовнаго права, мы поставили задачей настоящей работы выяснить по возможности всесторонне интересующее насъ преступленіе, т. е. изслѣдовать его причины и особенности дѣтоубійцъ и провѣрить, насколько правильными являются теоріи, положенныя къ основу дѣйствующихъ постановленій о дѣтоубійствѣ въ различныхъ законодательствахъ“. Къ этой своей задачѣ авторъ отнесся со свойственными ему добросовѣстностью и внимательностью. Онъ изучилъ и суммировалъ довольно обширный статистическій матеріалъ, русскій и иностранный, пересмотрѣлъ и подвергъ анализу постановленія уголовнаго законодательства, касающіяся дѣтоубійства, остановившись съ особенной подробностью на теоріяхъ, оправдывающихъ отношеніе дѣтоубійства къ привилегированнымъ преступленіямъ, а также на вопросѣ о наказуемости дѣтоубійства, и предпослалъ всему этому историческій очеркъ, имѣющій впрочемъ, нѣсколько случайную и отрывочную форму. Въ общемъ и цѣломъ новая книга М. Н. Гернета—очень почтенная работа, написанная съ любовью и убѣжденіемъ и появленіе ея слѣдуетъ привѣтствовать, въ особенности принимая въ соображеніе бѣдность нашей литературы и относительную новизну уголовно-соціологическихъ изслѣдованій.

Отдавая, такимъ образомъ, должное книгѣ, хотѣлось бы коснуться и тѣхъ ея сторонъ, которыя представляются либо неубѣдительными, либо недостаточно продуманными и разработанными,—и наряду съ отмѣченными уже достоинствами, коснуться и нѣкоторыхъ недостатковъ, имѣющихъ болѣе или менѣе принципіальное значеніе. Начнемъ съ того, что должно казаться наиболѣе важнымъ въ глазахъ самого автора.

Какъ извѣстно, одна изъ основныхъ мыслей всего уголовно-соціологическаго направленія заключается въ томъ, что цѣлесообразная и плодотворная борьба съ преступностью возможна только на почвѣ борьбы съ тѣми причинами—преимущественно соціальнаго характера, которыя вызываютъ эту преступность. Въ этой борьбѣ карательнымъ мѣрамъ отводится очень скромная роль и не потому, что та или другая мѣра неудовлетворительна сама по себѣ или не стоитъ въ должномъ отношеніи къ тяжести даннаго преступленія, а потому, что наказаніе само по себѣ, по самому своему существу, мало вліяетъ на „факторы преступности“, не устраняетъ ихъ продолжающагося дѣйствія.

Съ этой точки зрѣнія наказаніе какъ бы напоминаетъ симптоматическое леченіе, которое можетъ случайно оказаться полезнымъ для даннаго больного, но не устраняетъ самой причины болѣзни, такъ какъ и не спрашиваетъ о ней. Цѣнность уголовно-соціологическаго изслѣдованія и заключается въ томъ, что разсматривая преступленіе, какъ продуктъ общественныхъ неустройствъ и устанавливая вліяніе этихъ неустройствъ, оно даетъ ключъ къ разрѣшенію вопроса о томъ: съ какими именно соціальными язвами слѣдуетъ бороться и какими средствами для того, чтобы по возможности понизить уровень общей специфической преступности. И для настоящаго уголовно-соціологическаго изслѣдованія совершенно недостаточно придти къ выводамъ, касающимся только вопроса о томъ, правильно ли или неправильно установлена даннымъ кодексомъ карательная санкція за данное преступленіе. Это—съ точки зрѣнія соціолога — частность, имѣющая весьма скромное значеніе. Выдвинутая на первый планъ, она, въ сущности, обезцѣниваетъ, сводитъ на нѣтъ самую задачу соціологическаго изслѣдованія.

Таково первое наше замѣчаніе. Оно, думается намъ, всецѣло приложимо къ разсматриваемому труду М. Н. Гернета. Если, прочитавъ его книгу, поставить себѣ вопросъ; какія „мѣры борьбы“ съ дѣтоубійствомъ рекомендуются уголовной соціологіей,—то придется отвѣтить—никакія другія, кромѣ карательныхъ мѣръ. Правда, намъ говорятъ и доказываютъ, что существующіе кодексы далеко неправильно поступаютъ въ установленіи этихъ карательныхъ мѣръ, что они въ огромномъ большинствѣ слишкомъ суровы. Авторъ цитируетъ (стр. 260) мнѣніе итальянца Сигеле, утверждающаго, что „дѣтоубійцамъ совсѣмъ бы не слѣдовало назначать наказанія“, что достаточно было бы „лишь удаленіе дѣтоубійцы изъ того мѣста, гдѣ она совершила свое преступленіе“, и такое предложеніе подкрѣпляется соображеніями относительно непосредственнаго вреда дѣтоубійства: „внѣбрачныя дѣти не могутъ бояться этого преступленія, такъ какъ по ихъ возрасту неспособны чувствовать его“. Къ удивленію, приводя эти курьезныя нелѣпости, авторъ соглашается, что выводъ Сигеле „принимается разумомъ“. Онъ лишь отвергается чувствомъ,—„народное мнѣніе не приняло бы этого“. Авторъ считаетъ желательнымъ предоставить суду право примѣнять за дѣтоубійство наказаніе въ очень широкихъ предѣлахъ, не исключая возможности простого выговора или внушенія. Трудно спорить на эту тему. Намъ лично кажется, что если въ извѣстныхъ случаяхъ оправдательные приговоры въ дѣлахъ о дѣтоубійствѣ естественны и неизбѣжны, то выговоръ за дѣтоубійство звучитъ какой-то насмѣшкой и роняетъ значеніе

суда. Но это, въ сущности, вопросъ субъективнаго мнѣнія,—и поскольку вообще желательно расширеніе власти суда при выборѣ наказанія, постольку оно желательно и въ примѣненіи къ дѣтоубійству. Во всякомъ случаѣ, не было надобности въ соціологическихъ изысканіяхъ для того, чтобы придти къ такому—нѣсколько банальному выводу. Отчего онъ получился? Прежде всего потому, что книга М. Н. Гернета распадается на двѣ части, связанныя между собою чисто механически, и „соціологическій" элементъ почти вовсе не отразился на элементѣ „юридическомъ". Но есть и другая причина: самый соціологическій элементъ разработанъ неполно и несовершенно, и это, пожалуй, наиболѣе существенный недостатокъ книги. Разсматривая въ третьей главѣ „факторы дѣтоубійства", авторъ говоритъ объ особенностяхъ дѣтоубійцъ, по ученію уголовно-антропологической школы, и безъ колебаній отрицаетъ (стр. 102) существованіе особаго типа преступницы-дѣтоубійцы; далѣе, онъ касается значенія пола и на основаніи ряда статистическихъ данныхъ приходитъ къ выводу, что „преступныя дѣянія, объектомъ которыхъ является новорожденный, совершаются почти исключительно женщинами" (стр. 112). Авторъ объясняетъ это „соціальными" причинами, говоря, что „условія современной половой жизни приводятъ женщину къ внѣбрачнымъ рожденіямъ, къ дѣтоубійствамъ, вытравленію плода, къ сокрытію трупа новорожденнаго, и подбрасыванію ребенка". Въ чемъ именно заключаются эти условія, почему это только условія „современной половой жизни", въ какомъ направленіи могутъ и должны быть измѣнены эти условія,—обо всемъ этомъ мы ничего не узнаемъ отъ автора. Далѣе авторъ, опять таки съ цифрами въ рукахъ доказываетъ, что въ общемъ незамужнія совершаютъ дѣтоубійство чаще замужнихъ, что среди дѣтоубійцъ неимущія женщины преобладаютъ надъ состоятельными, что въ деревняхъ дѣтоубійства совершаются чаще, чѣмъ въ городахъ, что виновницы по большей части—молодыя женщины, и, наконецъ, что наибольшее количество дѣтоубійствъ приходится на тѣ мѣсяцы, на которые приходится наибольшее число внѣбрачныхъ рожденій. Въ заключеніе авторъ говоритъ: господствующимъ мотивомъ при совершеніи дѣтоубійства является страхъ передъ позоромъ и нуждой. Однако, соціологическое значеніе всѣхъ наблюденій и выводовъ можетъ быть признано лишь съ большими оговорками. Казалось бы, именно при изслѣдованіи соціальныхъ факторовъ дѣтоубійства должны были бы быть выдвинуты на первый планъ совсѣмъ другіе вопросы. Есть ли какое-нибудь соотношеніе между этимъ преступленіемъ и правовыми нормами, опредѣляющими положеніе незаконнорожденнаго, обязанности по отношенію къ нему отца, права матери на помощь и поддержаніе? Какъ отражаются на дѣтоубійствѣ тѣ или другія бытовыя воззрѣнія, различныя въ разныхъ странахъ и въ разныхъ классахъ населенія. Какія мѣры такъ наз. соціальнаго законодательства могли бы быть приняты съ цѣлью обезпечить внѣбрачныхъ новорожденныхъ дѣтей и родившихъ ихъ матерей? Какое значеніе имѣетъ все болѣе и болѣе распространяющаяся освѣдомленность о мѣрахъ, препятствующихъ зачатію,—и практика этихъ мѣръ? Быть можетъ, въ настоящее время нѣтъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы отвѣтить на всѣ эти вопросы. Но именно въ нихъ заключается тотъ соціальный элементъ, который требуетъ разработки,—въ нихъ раскрываются соціальные факторы, вліяющіе на данное преступленіе. Знакомясь съ упомянутой третьей главой книги, мы испытываемъ нѣкоторое разочарованіе именно потому, что выводы ея отчасти настолько очевидны и элементарны, что ради нихъ не было нужды производить статистическія операціи, отчасти же таковы, что ни соціологу, ни политику съ этими выводами дѣлать нечего.

Что касается юридической стороны изслѣдованія, то основная его мысль заключается въ томъ, что постановленія о вліяніи на отвѣтственность какъ мотива, такъ и уменьшенной вмѣняемости при родахъ, должны быть включены въ общую часть кодексовъ и касаться, такимъ образомъ, всѣхъ преступленій. Въ такомъ случаѣ дѣтоубійство должно бы было быть исключено изъ числа привилегированныхъ преступленій, но наказываться мягче, когда оно совершается по уважительному мотиву или въ состояніи уменьшенной вмѣняемости при родахъ; наказаніе должно быть еще ниже при наличности обоихъ указываемыхъ основаній (стр. 277). Вообще, дальнѣйшее развитіе уголовныхъ законодательствъ должно будетъ идти въ сторону возможнаго исключенія изъ нихъ понятія квалифицированныхъ и привилегированныхъ преступленій.

И по этому поводу какъ-то не хочется и неинтересно спорить съ авторомъ. Вѣдь вся его книга подтверждаетъ правильность господствующаго взгляда, согласно которому дѣтоубійство въ огромномъ большинствѣ случаевъ требуетъ особенно мягкаго отношенія къ виновной. Слѣдовательно, созданіе привилегированнаго вида въ этой именно области менѣе всего должно бы было вызывать возраженія. Но, конечно, здѣсь мы сталкиваемся съ рядомъ гораздо болѣе общихъ вопросовъ, касающихся и техники законодательства, и роли суда. Попутно ихъ нельзя ни рѣшать, ни даже ставить: они должны и ставиться и рѣшаться совершенно самостоятельно, въ общей теоретической перспективѣ.

Заканчивая наши отрывочныя и неполныя замѣчанія, мы можемъ лишь пожелать, чтобы въ дальнѣйшихъ работахъ М. Н. Гернета нашло себѣ полное развитіе его свѣжее дарованіе, ясно осязаемое и въ разсматриваемой книгѣ несмотря на нѣкоторыя ея несовершенства.

Влад. Набоковъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Гражд. касс. деп. правит. сената.

Подходитъ ли подъ понятіе продажи промессовъ (ст. 1401 т. X ч. 1) продажа долей выигрышныхъ билетовъ съ правомъ полученія соотвѣтственной доли могущаго пасть на билетъ выигрыша (рѣш. гражд. кассац. деп. 1880 г. № 302, 1885 г. № 89; угол. кассац. деп. 1889 г. № 6) [1])?

Правительствующій сенатъ въ опредѣленіи, неподлежащемъ помѣщенію въ сборникѣ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента, высказалъ слѣдующія соображенія: „Принимая во вниманіе: 1) что указаніе просителя на извращеніе мировымъ съѣздомъ договора между Горскимъ и обществомъ попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ лишено основанія, такъ какъ мировой съѣздъ вовсе не отрицалъ того, что, согласно тексту изложенныхъ въ квитанціяхъ общества условій, послѣднее продавало Горскому право собственности на доли выигрышныхъ билетовъ, но сдѣлалъ, по соображеніи постановленія тѣхъ же условій относительно права на доходность билетовъ, лишь выводъ о соотвѣтствіи сдѣлки въ дѣйствительности понятію не передачи права собственности на части билетовъ, а продажи промессовъ, т. е. обязательства къ выплатѣ частей могущихъ упасть на тѣ билеты выигрышей; 2) что съ другой стороны, единственное соображеніе, положенное съѣздомъ въ основаніе такого вывода, признаніе

[1]) См. журн. „Право" за 1911 годъ № 13, стр. 819.

передачи права собственности на доли билетовъ несовмѣстимою съ сохраненіемъ за продавцемъ права на купонный доходъ, независимо отъ сужденія о другихъ условіяхъ договора, представляется несогласнымъ съ закономъ, такъ какъ, хотя по силѣ 420 и 425 ст. зак. гражд., право пользованія имуществомъ и доходами съ него является составною частью права собственности на оное, но, согласно 6 п. 432 и 435 ст. зак. гражд., пользованіе можетъ быть и отдѣлено отъ права собственности, въ семъ случаѣ неполнаго, причемъ, по силѣ послѣдней статьи, уступка собственникомъ права пользованія можетъ послѣдовать по всякаго рода законному акту, а отсюда вытекаетъ и возможность включенія въ самый договоръ о продажѣ имущества, безъ противорѣчія такому предмету договора, условія о предоставленіи продавцу извѣстнаго права на пользованіе доходами имущества, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію 535 ст. т. X ч. 1 и 142 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить". (Опредѣленіе по дѣлу № 7116 — 1910 г.).

Первое общее собраніе прав. сената.

По дѣлу о прекращеніи кіевскимъ губернскимъ правленіемъ дѣла о нарушеніи начальникомъ газетнаго стола губернскаго правленія устава о гербовомъ сборѣ первое общее собраніе прав. сената находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, найденная въ дѣлахъ общества канализаціи квитанція была выдана должностнымъ лицомъ, но не какъ представителемъ правительственнаго учрежденія, а по договору, заключенному съ обществомъ, и притомъ—не губернскимъ правленіемъ, а губернскою типографіею. По нынѣ же дѣйствующей организаціи губернскихъ типографій, послѣднія, въ случаяхъ принятія на себя исполненія частныхъ работъ, должны быть отнесены къ числу промышленныхъ предпріятій казны. Между тѣмъ, такія предпріятія казны, въ отношеніи уплаты гербоваго сбора, совершенно выдѣлены изъ числа прочихъ правительственныхъ установленій и предусмотрѣны особо (п.п. 11 и 13 ст. 72), лица же, завѣдывающія ими, за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ подвергаются взысканію на основаніи особой статьи 165 уст. герб. сб. Въ виду сего, къ промышленнымъ предпріятіямъ казны не должны быть примѣняемы тѣ постановленія гербоваго устава, которыя предусматриваютъ правительственныя установленія, и, между прочимъ, п. 4 ст. 62 и п. 3 ст. 16. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что расписки частныхъ типографій и редакцій въ полученіи денегъ за произведенныя работы подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, слѣдуетъ признать, что этому сбору должны подлежать и платежныя расписки, выдаваемыя губернскими типографіями въ полученіи денегъ за исполненныя работы. Такое заключеніе подтверждается и алфавитнымъ перечнемъ къ уставу о гербовомъ сборѣ, согласно примѣчанію въ § 130 котораго, квитанціи, выдаваемыя правительственными, мѣстными управленіями промышленныхъ предпріятій казны въ полученіи платежей, оплачиваются или не оплачиваются гербовымъ сборомъ по правиламъ, изложеннымъ въ § 129 перечня, т. е. съ примѣненіемъ перваго параграфа ст. 20 уст. герб. сб., въ зависимости отъ суммы. Сверхъ того, дѣйствующій уставъ о гербовомъ сборѣ предусматриваетъ особо двѣ категоріи квитанцій въ принятіи денегъ: 1) квитанціи, выдаваемыя правительственными установленіями и должностными лицами частнымъ лицамъ и учрежденіямъ (п. 3 ст. 16), и 2) квитанціи вообще, безъ указанія кому и кѣмъ таковыя выдаются (п. 1 ст. 20), а, слѣдовательно, и должностными лицами, въ случаѣ выдачи такихъ квитанцій, которыя не подходятъ подъ дѣйствіе п. 3 ст. 16. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ главѣ IV устава содержатся особыя постановленія, коими устанавливается освобожденіе отъ сбора квитанцій обѣихъ указанныхъ категорій, а именно п. 4 ст. 62 п.п. 1 и 5 ст. 72 и п.п. 2 и 3 ст. 78 уст. герб. сб. Изъ буквальнаго текста этихъ статей съ несомнѣнностью вытекаетъ, что п. 3 ст. 16 и п. 4 ст. 62 имѣетъ въ виду только первую изъ указанныхъ выше категорій расписокъ, а п. 1 ст. 20 и п. 5 ст. 72—вторую категорію послѣднихъ. Отсюда явствуетъ, что въ означенныхъ постановленіяхъ законодатель имѣлъ въ виду совершенно различные акты, выдаваемые правительственными установленіями и должностными лицами, и что въ п. 3 ст. 16 и соотвѣтствующемъ ему п. 4 ст. 62 законодатель упоминаетъ какъ о квитанціяхъ и распискахъ въ полученіи денегъ, такъ и о тѣхъ, которыя выдаются частнымъ лицамъ помимо ихъ на то желанія. Очевидно, что разъ квитанціи и расписки выдаются безъ желанія ихъ получателей или выдаются по просьбѣ частныхъ лицъ, правительственныя установленія и должностныя лица являются уполномоченными отъ казны на полученіе такихъ денежныхъ платежей, которые представляются частными лицами, помимо желанія ихъ, во исполненіе требованій закона. Такимъ образомъ, оплатѣ на основаніи п. 3 ст. 16 подлежатъ всѣ тѣ квитанціи и расписки правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ въ принятіи, между прочимъ, денегъ, выдача которыхъ не истекаетъ изъ заключенныхъ частными лицами съ казною контрактовъ. Когда же правительственное установленіе или должностное лицо въ своихъ сношеніяхъ съ частными лицами и учрежденіями изъ области права публичнаго переходитъ въ область права гражданскаго, дѣйствуя въ качествѣ представителей промышленнаго предпріятія казны, то и отношеніе гербоваго устава къ выдаваемымъ въ сихъ случаяхъ квитанціямъ и распискамъ измѣняется, и въ такихъ случаяхъ примѣняются тѣ правила устава, которыя установлены для частныхъ лицъ и учрежденій. Посему оплата или неоплата квитанцій, выдаваемыхъ правительственными установленіями и должностными лицами по операціямъ промышленныхъ предпріятій казны или по заключеннымъ ими отъ имени казны договорамъ, разрѣшается уже на основаніи не п. 3 ст. 16 и п. 4 ст. 62, а п. 1 ст. 10 и п. 5 ст. 72 уст. герб. Такъ смотрѣлъ на настоящій вопросъ и правительствующій сенатъ, распубликовавшій въ свое время разъясненіе министерства финансовъ о томъ, что высылаемые или выдаваемые губернскими типографіями счета по исполненію ими частныхъ заказовъ и по напечатанію частныхъ объявленій, особо выдаваемыя расписки въ полученіи за то денегъ и квитанціи, выдаваемыя изъ книгъ заказовъ и шнуровыхъ тетрадей для полученія губернскихъ вѣдомостей частными лицами, на точномъ основаніи гербоваго устава, подлежатъ гербовому сбору, если счетъ, расписка или квитанція даны на сумму болѣе 5 руб. (собр. узак. 1879 г. № 113). Въ виду сего первое общее собраніе постановленіе кіевскаго губернскаго правленія отмѣнило. (Указъ отъ 18 октября 1911 года за № 11446).

Первое общее собраніе правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что по точному смыслу ст. 45 уст. зем. пов. (т. IV, изд. 1899 г.), казенныя имущества подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ лишь въ томъ случаѣ, если они приносятъ казнѣ дѣйствительный доходъ, другими словами, непремѣннымъ условіемъ важности привлеченія и обложенія земскими сборами казенныхъ имуществъ, за исключеніемъ казенныхъ зданій, занятыхъ квартирами должностныхъ лицъ, облагающихся, согласно ст. 45, независимо отъ доходности ихъ, является дѣйствительная доходность таковыхъ имуществъ. Вопросъ же о томъ какія именно изъ

принадлежащихъ казнѣ имуществъ могутъ считаться приносящими доходъ, восходилъ уже на обсужденіе правительствующаго сената, который въ опредѣленіи отъ 22 февраля 1899 г. по дѣлу златоустинскаго, саткинскаго и кусинскаго казенныхъ горныхъ заводовъ разъяснилъ, что къ такимъ имуществамъ слѣдуетъ, несомнѣнно, причислить зданія казенныхъ, работающихъ на нужды арміи и флота заводовъ, если на заводахъ этихъ, попутно съ изготовленіемъ орудій государственной обороны, исполняются также и частные заказы, такъ какъ эти послѣдніе, давая казнѣ возможность пустить въ дѣло остатки матеріаловъ, отъ казенныхъ заказовъ остающіеся, и вмѣстѣ съ тѣмъ занять свободныхъ отъ работъ рабочихъ, которыхъ иначе пришлось бы содержать напрасно, или распустить и лишиться ихъ въ нужную минуту, очевидно избавляютъ казну отъ ненужныхъ затратъ и расходовъ. Изъ точнаго смысла приведеннаго разъясненія съ несомнѣнностью явствуетъ, что основнымъ признакомъ „доходности“ казеннаго предпріятія является исполненіе частныхъ заказовъ и притомъ независимо отъ того, являются ли эти частныя операціи для заводовъ прибыльными или нѣтъ. Само собою, однако, разумѣется, что изъ приведеннаго положенія отнюдь не слѣдуетъ заключать, что подлежащими земскому обложенію должны признаваться всѣ, принимающія частные заказы казенныя предпріятія, хотя бы предпріятія эти, по своему учрежденію и назначенію, были всецѣло поглощены казенными работами и лишь иногда, въ видѣ исключенія, брали на себя исполненіе частныхъ заказовъ. Напротивъ того, доходными предпріятіями въ вышеизложенномъ смыслѣ слѣдуетъ признавать лишь такія предпріятія, которымъ по ихъ складу, присущъ промышленный характеръ, т. е. веденіе хозяйствъ коихъ разсчитано на извлеченіи дохода путемъ сбыта изготовляемыхъ продуктовъ и въ тоже время соединено съ рискомъ, наличность коего обусловливается размѣрами конкуренціи, состояніемъ рынка и т. п. Правильность изложеннаго вполнѣ подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что казенное предпріятіе лишь изрѣдка и, какъ бы вопреки своему назначенію, исполняющее частные заказы, въ продолженіи нѣкотораго промежутка времени можетъ быть совсѣмъ лишено возможности принимать такіе заказы, которые именно и служатъ условіемъ возможности обложенія ихъ земскими сборами. (Указъ отъ 4 ноября 1911 года за № 12110).

Первое общее собраніе правит. сената.

Правительствующій сенатъ по вопросу объ обложеніи земскимъ сборомъ недвижимыхъ имуществъ желѣзныхъ дорогъ, разъяснилъ, что льгота, установленная п. 1 ст. 52 уст. земск. пов. (т. IV св. зак., изд. 1899 г.) должна распространяться на земли, отошедшія подъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ; а равно и на всѣ зданія и сооруженія, возведенныя на сихъ земляхъ и долженствующія поступить по истеченіи опредѣленнаго срока въ собственность правительства, совершенно независимо отъ ближайшаго назначенія и характера таковыхъ имуществъ. (Высоч. утв. 3 апр. 1909 г. мн. госуд. сов.). Точный смыслъ приведенной статьи, а равно п. 12 ст. 64 того же устава не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что единственнымъ условіемъ возможности примѣненія установленной въ нихъ льготы къ желѣзнодорожнымъ имуществамъ является принадлежность таковыхъ имуществъ къ числу подлежащихъ поступленію по истеченіи опредѣленнаго срока въ собственность казны, совершенно независимо отъ ближайшаго назначенія и характера таковыхъ имуществъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что дѣйствіе означенной льготы отнюдь не ограничивается недвижимыми имуществами, устроенными для надобностей желѣзнодорожнаго движенія или составляющими необходимыя принадлежности желѣзныхъ дорогъ, а должно, напротивъ того, распространяться на всѣ вообще отведенныя послѣднимъ земли и находящіяся на нихъ зданія и сооруженія, если только имущества эти подлежатъ впослѣдствіи передачѣ въ пользу казны вмѣстѣ съ самими желѣзными дорогами. Этотъ выводъ, по мнѣнію сената, вполнѣ подтверждается и положенными въ основаніе упомянутыхъ выше статей законодательными соображеніями, легшими въ основу закона 24 іюня 1868 г. (п. с. з. № 46031). По мысли законодательной власти, какъ видно изъ закона 24 іюня 1868 г., всѣ вообще зданія и сооруженія, возведенныя желѣзною дорогою на о т о ш е д ш е й къ ней при ея проведеніи землѣ и представляющіяся необходимыми для желѣзнодорожнаго движенія, всегда и безъ исключенія подлежатъ поступленію въ собственность казны и наоборотъ. всѣ зданія и сооруженія, подлежащія на основаніи концессіонныхъ условій передачѣ, по истеченіи опредѣленнаго срока, въ собственность казнѣ, тѣмъ самымъ должны считаться необходимыми для желѣзной дороги и, слѣдовательно, входящими въ число ея принадлежностей. Правильность изложеннаго вполнѣ подтверждается также соображеніями, положенными въ основаніе позднѣйшаго узаконенія по разсматриваемому предмету, содержащагося въ п. 12 ст. 64 уст. зем. пов. и основаннаго на 14 ст. Высоч. утв. 8 іюня 1893 г. правилъ объ оцѣнкѣ имуществъ для земскаго обложенія. При первоначальной выработкѣ проекта этого закона признано было, что такъ какъ желѣзныя дороги приносятъ непосредственную пользу тѣмъ мѣстностямъ, чрезъ которыя онѣ пролегаютъ, какъ путемъ повышенія доходовъ этихъ мѣстностей, такъ и чрезъ сокращеніе ихъ расходовъ на дорожную часть, то при такомъ значеніи желѣзныхъ дорогъ, взиманіе съ нихъ налога въ пользу земствъ едва-ли было бы справедливымъ, причемъ, эта льгота распространена была и на квартиры желѣзнодорожныхъ служащихъ, на томъ основаніи, что большая часть этихъ квартиръ составляетъ неотъемлемую принадлежность желѣзнодорожной службы, безъ которой совершенно немыслимо правильное веденіе дѣла. (Указъ 31 октября 1911 г. за № 11874).

Первый департаментъ правит. сената.

Бывшій присяжный стряпчій Ильинъ обратился въ первый департаментъ правит. сената съ жалобой на с.-петербургскій коммерческій судъ вообще и въ частности на его предсѣдателя Мосина. Обстоятельства дѣла, вызвавшія эту жалобу, таковы.

Присяжному стряпчему Ильину, явившемуся въ с.-петербургскій коммерческій судъ, предсѣдателемъ суда Мосинымъ объявлено было частнымъ образомъ о томъ, что онъ, Ильинъ, какъ „утайщикъ“ и „растратчикъ“ и какъ лицо, позорящее сословіе присяжныхъ стряпчихъ, исключенъ изъ сословія, и что соотвѣтствующее мотивированное опредѣленіе общаго собранія коммерческаго суда объ его исключеніи уже послано ему чрезъ столичную полицію для объявленія. Въ виду этого Мосинъ не допустилъ Ильина выступить по порученному ему дѣлу.

Считая обращеніе къ нему предсѣдателя суда Мосина со словами: „растратчикъ“ и „утайщикъ“ оскорбленіемъ личнымъ, а посылку мотивированнаго опредѣленія суда, гдѣ упоминается объ утайкѣ имъ чужихъ денегъ, черезъ полицію лже-доносомъ, бывшій присяжный стряпчій Ильинъ ходатайствуетъ о привлеченіи къ отвѣтственности всего состава коммерческаго суда, принимавшаго участіе въ составленіи даннаго опредѣленія, и въ частности предсѣдателя суда Мосина за преступленія, предусмотрѣнныя 338, 347 и 940 ст. улож. о нак.

Ходатайствуя о привлеченіи къ отвѣтственности всего состава суда, Ильинъ указываетъ, что и самый

фактъ исключенія его изъ состава присяжныхъ ст ряпчихъ является неправильнымъ и незаконнымъ, что судъ, не истребовавъ, отъ него объясненій по поводу вмѣняемыхъ ему въ вину, но никогда несовершаемыхъ имъ дѣйствій, не имѣлъ права постановить подобнаго опредѣленія, а постановивъ его долженъ отвѣчать за превышеніе власти.

Правительствующій сенатъ жалобу оставилъ безъ послѣдствій.

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что на основаніи закона 1862 г. устройство брандмауера лежитъ на обязанности того, кто возводитъ постройку на межѣ лѣвой границы двора, а потому такого рода постройка, возведенная послѣ изданія закона 1862 г., безъ устройства брандмауера, должна быть признана незаконною, и обязанность устранить происходящую отъ сего опасность въ пожарномъ отношеніи снесеніемъ постройки или ея исправленіемъ, путемъ устройства брандмауера, должна лежать, въ силу 26 и 68 ст. уст. о нак. и прим. къ 199 ст. уст. строит., на владѣльцѣ этой постройки, а не на его сосѣдѣ, строящемъ домъ на правой сторонѣ своего двора, согласно правиламъ строительнаго устава. То обстоятельство, что иногда старые кварталы въ городахъ застраивались и послѣ 1862 г. безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ правилъ, на основаніи разрѣшенія властей, ошибочно понимавшихъ законъ и невѣрно опредѣлявшихъ лѣвую и правую стороны двора, не можетъ имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго вопроса. Правила, изложенныя въ ст. 199 уст. строит., составляютъ законъ, установленный для огражденія личной безопасности, а потому, какъ это указано въ рѣш. уголовнаго касс. деп. 1875 г. № 446, нарушеніе ихъ не можетъ быть покрываемо разрѣшеніемъ какой-либо административной власти, а, слѣдовательно, такое разрѣшеніе не можетъ ни обратить незаконную постройку въ законную, ни освободить возведшее ее лицо отъ обязанности снести или исправить устройствомъ брандмауера неправильно построенное. Что же касается построекъ, возведенныхъ до изданія закона 1862 г., то въ отношеніи ихъ вопросъ представляется въ иномъ видѣ: будучи построены въ то время, когда не было закона о брандмауерахъ, означенныя постройки, возведенныя безъ брандмауеровъ на лѣвой границѣ двора, должны быть признаны построенными на законномъ основаніи, а потому, и въ виду того, что законъ обратной силы не имѣетъ, владѣльцы такихъ построекъ не могутъ быть принуждены къ устройству брандмауера. Съ другой стороны, и лицо, возводящее новое строеніе на правой сторонѣ двора, также не обязано по закону ставить брандмауеръ. При наличности такихъ условій возникаетъ коллизія законныхъ правъ двухъ сосѣднихъ владѣльцевъ, которая должна быть разрѣшена въ томъ смыслѣ, что требуемый нынѣ дѣйствующимъ строительнымъ уставомъ брандмауеръ долженъ быть построенъ владѣльцемъ вновь строющагося дома, потому что опасность въ пожарномъ отношеніи для уже существующей на законномъ основаніи постройки возникаетъ отъ возводимаго имъ строенія, а слѣдовательно, и должна быть устранена владѣльцемъ этого послѣняго. (Указъ отъ 28 октября 1911 года за № 11861).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ перекрытіе крышъ желѣзомъ является капитальнымъ ремонтомъ, направленнымъ къ предохраненію дома отъ обветшанія на неопредѣленное время, то потому оно не можетъ быть допущено въ каменныхъ кварталахъ города. (Указъ отъ 28 октября 1911 г. за № 11784).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ взиманіе платы за вторичный ветеринарный осмотръ мяса, полученнаго отъ скота уже осмотрѣннаго до и послѣ убоя, является налогомъ на мясо, неупоминаемымъ въ числѣ сборовъ, установленныхъ въ пользу городовъ, то въ виду сего взысканіе подобнаго сбора не можетъ быть оправдано, какъ взиманіе платы за осмотръ мяса въ цѣляхъ выясненія степени его свѣжести и доброкачественности, ибо, на основаніи 659 ст. уст. врач., изд. 1905 г., недопущеніе въ продажу несвѣжихъ продуктовъ, въ томъ числѣ и гнилого мяса, составляетъ прямую обязанность чиновъ полиціи и органовъ городского общественнаго управленія. (Указъ отъ 28 октября 1911 г. за № 11801).

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что моментъ, съ котораго открывающійся заводъ обязанъ выбрать промысловое свидѣтельство, опредѣляется временемъ, когда начинается на немъ обработка и подготовка матеріала для выработки изготовляемаго продукта, въ виду чего заводъ не можетъ быть признаваемъ находящимся въ дѣйствіи съ того времени, когда начались лишь работы по постройкѣ, ремонту или оборудованію самаго зданія завода. (Указъ отъ 24 октября 1911 года за № 11510).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, на точномъ основаніи п. 21 ст. 371 уст. прям. нал., свободной отъ обложенія промысловымъ налогомъ признается только такая разработка торфяныхъ залежей, которая при производствѣ ея въ предѣлахъ собственныхъ или арендуемыхъ земель является подсобнымъ къ сельскому хозяйству промысломъ (ук. 10 марта 1905 г. № 2049), а ни въ коемъ случаѣ не разработка торфа, производимая съ спеціально промышленной, не имѣющей никакого отношенія къ сельскому хозяйству цѣлью, хотя бы и въ предѣлахъ собственныхъ земель. (Указъ отъ 24 октября 1911 г. за № 11511).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что плательщики могутъ оспаривать размѣръ исчисленныхъ по ихъ предпріятіямъ прибылей, а не выведенный общимъ присутствіемъ казенной палаты, въ порядкѣ п. 8 § 92 инструкціи о примѣненіи Положенія о госуд. пром. нал., податной процентъ, т. е. процентъ, изъ котораго исчислены оклады раскладочнаго сбора для всѣхъ предпріятій даннаго окладного года. (Указъ отъ 24 октября 1911 года за № 11513).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что при учрежденіи администраціи по дѣламъ торговаго предпріятія не имѣется законныхъ основаній къ совершенію податнымъ инспекторомъ, въ порядкѣ ст. 438 уст. прям. нал., изд. 1903 г., надписи на промысловомъ свидѣтельствѣ, выданномъ на указанное торговое предпріятіе, о переходѣ этого предпріятія къ администраціи, ибо никакого перехода права собственности при учрежденіи администраціи не происходитъ, а имѣется лишь замѣна должника другимъ учрежденіемъ и должникъ продолжаетъ быть собственникомъ не только по учрежденіи администраціи, но даже по учрежденіи конкурснаго управленія (рѣш. гр. касса. д-та 1903 г. № 85). (Указъ отъ 24 октября 1911 года за № 11516).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что право исправлять постановленія общаго присутствія казенной палаты, въ порядкѣ ст. 500 уст. прям. нал., въ смыслѣ пониженія процента прибыльности, принятаго низшими инстанціями при исчисленіи должности даннаго предпріятія, можетъ быть предоставлено губернскимъ присутствіямъ при наличности, съ одной стороны, условій, указанныхъ въ помянутой статьѣ, т. е. въ случаѣ нахожденія даннаго предпріятія въ особо неблагопріятныхъ условіяхъ, вовсе не принятыхъ во вниманіе или учтенныхъ не въ надлежащей степени низшими податными учрежденіями, а съ другой стороны, и въ тѣхъ случаяхъ

когда объясненія низшихъ инстанцій о необходимости повышенія для даннаго предпріятія установленнаго средняго процента прибыльности въ виду особо благопріятныхъ условій промысла, представляются, по мотивированному мнѣнію губернскаго присутствія, лишенными достаточныхъ основаній или же когда условія эти представляются учтенными въ несоотвѣтственно повышенной мѣрѣ, указанными условіями ограничено право губернскаго присутствія измѣнять принятый общимъ присутствіемъ казенной палаты процентъ прибыльности для даннаго предпріятія, и внѣ этихъ условій постановленія губернскаго присутствія о пониженіи сего процента могутъ и должны быть разсматриваемы единственно какъ постановленія, въ порядкѣ надзора, о неправильности и необоснованности установленнаго общимъ присутствіемъ казенной палаты для данной группы предпріятій средняго процента прибыльности, таковыя же постановленія губернскаго присутствія должны быть признаны лишенными законныхъ основаній. (Указъ отъ 24 октября 1911 года за № 11513).

Судебный департаментъ правит. сената.

Указъ с.-петербургскому коммерческому суду.

Повѣренный Печаткина, присяжный стряпчій Ульянскій, въ своей частной жалобѣ на с.-петербургскій коммерческій судъ, ссылаясь на то, что во время выдачи его довѣрителемъ векселей, положенныхъ въ основаніе дѣла о несостоятельности Печаткина, послѣдній никакой торговли не производилъ и промысловыхъ свидѣтельствъ не выбиралъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ опредѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда, коимъ дѣло о несостоятельности Печаткина признано подсуднымъ сему суду.

Правительствующій сенатъ нашелъ, что то обстоятельство, что Печаткинъ торговли не производилъ и промысловыхъ свидѣтельствъ не выбиралъ, не имѣетъ существеннаго для дѣла значенія, такъ какъ предъявленные векселя онъ подписывалъ какъ „торгующій по промысловому свидѣтельству“ и учитывалъ ихъ въ банкахъ; а такъ какъ такія дѣйствія свойственны лицамъ, торгующимъ по промысловымъ свидѣтельствамъ, то въ виду сего дѣло о несостоятельности Печаткина, основанной на указанныхъ выше векселяхъ, подсудно, какъ правильно призналъ коммерческій судъ, суду коммерческому. (Указъ отъ 2 ноября 1911 года за № 2518).

Судебный департаментъ правит. сената.

Въ 1906 г. повѣренный швейцарскаго подданнаго Шпиндлера предъявилъ въ московскомъ коммерческомъ судѣ искъ къ торговому дому „Пирсторфъ и К°“ о признаніи нарушеннымъ съ самаго начала дѣйствій торговаго дома по винѣ его учредителя, Отто Пирсторфа, и необязательнымъ для истца товарищескаго договора, заключеннаго Пирсторфомъ, Шварцкопфомъ и Шпиндлеромъ въ 1902 году, причемъ указалъ на цѣлый рядъ нарушеній фирменнаго договора, допущеннымъ полнымъ товарищемъ Пирсторфомъ, какъ-то: открытіе конторы не на мѣстѣ разработки торфа въ Московской губерніи, а въ Москвѣ, безпорядочное веденіе торговыхъ книгъ, отсутствіе товарныхъ книгъ о добычѣ и продажѣ торфа, несоставленіе отчетовъ и проч.

Остановившись на главнѣйшемъ возраженіи повѣреннаго торговаго дома о томъ, что искъ долженъ „Московскій торфяной заводъ торговаго дома Пирсторфъ и К°“ полнымъ товарищемъ состоитъ Пирсторфъ, а вкладчиками Шварцкопфъ и Шпиндлеръ, что, такимъ образомъ, по неоспоренному смыслу договора, означенными лицами было учреждено именно товарищество на вѣрѣ, что по силѣ 71 ст. устава торговаго, товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или многихъ товарищей пріобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ для торга извѣстныя суммы капиталовъ въ большомъ или маломъ количествѣ, что, согласно 70, 72, 73, 74 и 75 ст. ст. уст. торг., вкладчики участвуютъ одними только опредѣленными вкладами и не входятъ въ распоряженіе дѣлами онаго, что по разъясненію правительствующаго сената по гражданскому кассаціонному департаменту (1890 г. № 69), главное отличіе участниковъ товарищества полнаго отъ вкладчиковъ товарищества на вѣрѣ заключается въ томъ, что въ первомъ договорѣ товарищи, согласившись дѣйствовать заодно въ извѣстномъ предпріятіи, являются всѣ хозяевами такового, а во второмъ дѣйствующими лицами являются одни только товарищи, которымъ вкладчики ввѣряютъ свои капиталы, оставаясь вдали отъ самого веденія дѣла, что Шпиндлеръ проситъ о признаніи договора нарушеннымъ, по винѣ полнаго товарища Пирсторфа, что къ отвѣту по иску былъ привлеченъ торг. д. „Пирсторфъ и К°“ въ полномъ своемъ составѣ, т. е. въ составѣ полнаго товарища Пирсторфа и вкладчиковъ, что полный товарищъ Пирсторфъ, извѣщенный о процессѣ и привлеченный къ дѣлу въ составѣ торговаго дома, принималъ въ дѣлѣ активное участіе, а именно выдалъ въ качествѣ учредителя торговаго дома „Пирсторфъ и К°“ довѣренность на веденіе дѣла присяжному стряпчему, доставилъ въ судъ для осмотра торговыя книги и таковыя затѣмъ получилъ обратно; что вкладчики торговаго дома, Шварцкопфъ и Брюнеманъ (изъ коихъ послѣдній въ совершеніи фирменнаго договора участія не принималъ), о настоящемъ дѣлѣ въ составѣ торговаго дома были извѣщены, и если активнаго участія въ дѣлѣ не принимали, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для признанія ничтожными всѣхъ предпринятыхъ судомъ процессуальныхъ дѣйствій, ибо по закону въ качествѣ вкладчиковъ они остаются въ сторонѣ отъ распоряженія дѣлами торговаго дома. Признавъ на этомъ основаніи возраженіе о предъявленіи иска къ ненадлежащему отвѣтчику незаслуживающимъ уваженія, а засимъ исковыя требованія по существу доказанными, московскій коммерческій судъ искъ удовлетворилъ.

Правительствующій сенатъ по судебному департаменту, исходя изъ того, что, по разъясненію правительствующаго сената (рѣш. 1894 г. № 64), искъ о расчетахъ долженъ быть предъявленъ ко всѣмъ отдѣльнымъ товарищамъ, какъ одинаково отвѣтственнымъ лицамъ, въ товариществѣ же на вѣрѣ, состоящемъ изъ одного полнаго товарища и нѣсколькихъ вкладчиковъ, личность товарищества сосредоточивается въ одномъ товарищѣ, который является распорядителемъ и собственникомъ предпріятія и, слѣдовательно, отвѣтственнымъ лицомъ (рѣш. 1894 г. по дѣлу Ильиной), нашелъ, что предъявленіе въ настоящемъ случаѣ иска о признаніи товарищескаго договора нарушеннымъ полнымъ товарищемъ къ товариществу, а не къ полному товарищу, представляется безразличнымъ, дѣлая отвѣтственными лишь одного этого товарища, а засимъ, признавъ незаслуживающими уваженія прочіе доводы апелляціонной жалобы. Правительствующій сенатъ рѣшеніе московскаго коммерческаго суда оставилъ въ силѣ. (Указъ отъ 4 ноября 191[illegible]

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Акенфѣевъ, Косьма Александровъ.	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1211.	Таганрогск. о. с.
Анкеръ, Давидъ, куп.	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1232.	Варшавск. к. с.
Акціонерное о-во занавѣсей и кружевн. мануфактуръ „М. С. Фейкиндъ“.	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1218.	Спб. к. с.
Быстровъ, Петръ Егоровъ, мѣщ.	С. о. 17 нояб. № 92. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 862.	Спб. с. с.
Валинъ, Яковъ Наумовъ, провиз.	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1220.	Одесск. к. с.
Вояковскій, Владиміръ Николаевъ, п. п. гр.	С. о. 17 нояб. № 92. Опека надъ личн. и имущ, по душевн. болѣзни Р. VII, ст. 859.	Кіевск. с. с.
Габерманъ (онъ же Хаберманъ), Маеръ, куп.	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1231.	Варшавск. к. с.
Грибковъ, Михаилъ Трофимовъ, кр.	С. о. 17 нояб. № 92. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн,. Р. VII, ст. 860.	Московск. с. с.
Емельянова, Анастасія Никитина, мѣщ.	С. о. 17 нояб. № 92. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 861,	Самарск. с. с.
Журавлевъ, Иванъ Михайловъ, ум. мѣщ.	С. о. 17 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1197.	Пермск. о. с.
Зайцевъ, Николай Яковлевъ, кр.	С. о. 21 нояб. № 93. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 865.	Спб. с. с.
Катенаки, Дмитрій Мильдіадовъ, тур. под.	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1214.	Ставропольск. о. с.
Лебедевъ, Федоръ Аполосовъ, мѣщ.	С. о. 17 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1194.	Томск. о. с.
Машкевичъ, Ефимъ Григорьевъ, онъ же Нохимъ Яковлевъ.	С. о. 17 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1193.	Таганрогск. о. с.
Новиковъ, Федоръ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 17 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1199.	Одесск. о. с.
Платонова, Елена Васильева, кр.	С. о. 17 нояб. № 92. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. разстройству. Р. VII, ст. 857	Ковровск. с. с.
Плотниковъ, Исай Агаповъ, мѣщ.	С. о. 17 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1196.	Бакинск. о с.
Рейдеръ-Рыбакъ, Фримъ Лейбовъ, мѣщ	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1219.	Одесск. к. с.
Рыбакъ, Гершъ Эліевъ, мѣщ.	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1219.	Одесск. к. с.
Рыженковъ, Михаилъ Федоровъ, торг. по свид.	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1217.	Спб. к. с.
Стахѣевъ, Иванъ Владиміровъ, куп.	С. о. 17 нояб. № 92. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1195.	Уфимск. о. с.
Сысовъ, Александръ Ивановъ, торг. по свид.	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1217.	Спб. к. с.
Теръ-Захаровъ, Кеворкъ Давидовъ, куп.	С. о. 17 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1198.	Тифлисск. о. с.
Фоменко, Романъ Карповъ, кр.	С. о. 17 нояб. № 92. Опек. надъ личн. по безумію. Р. VII, ст. 863.	Ставропольск. губ. пр.
Хасанбаевъ, Фазылькай, сартъ.	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1213.	Новомаргеланск. о. с.
Цебуревкинъ, Сергѣй Саввинъ, мѣщ.	С. о. 21 нояб. № 92. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1215.	Великолуцк. о. с,
Шикерявый, Маркъ Яковлевъ, кр.	С. о. 17 нояб. № 92. Опека надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 858.	Острогожск. с. с.

Шутинъ, Борухъ Кельмановъ, мѣщ.	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1212.	Кіевск. о. с.
Юльчибаевъ, Исмаильджанъ, сартъ.	С. о. 21 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1215.	Новомаргеланск. о. с.
Якименко, Иванъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 21 нояб. № 93. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 864.	Благовѣщ. гор. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абдувалiевъ, Абдукадоръ, сартъ.	С. о. 21 нояб. № 93. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 49), признан. неосторожн. Р. VI, ст. 1228.	Ташкентск. с. п.
Абрамовичъ Барановская, Марія Иванова, дв.	С. о. 21 нояб. № 93. Прекращ. опек. упр. (учрежд.—с. о. 1885 г.), за смертью. Р. VIII, ст. 449.	Лубенск. дв. оп.
Зайцевъ, Алексѣй Ивановъ, мѣщ.	С. о. 17 нояб. № 92. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 5, ст. 21), за смертью. Р. VIII, ст. 444.	Нижегородск. с. с.
Зубкова, Секлетія Иванова, мѣщ.	С. о. 17 нояб. № 92. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 57, ст. 285), за смертью ея. Р. VIII, ст. 446.	Московск. с. с.
Куликова, Марія Васильева, кр.	С. о. 17 нояб. № 92. Прекращ. опека (учрежд. с. о. 1909 г. № 58, ст. 351), за смертью ея. Р. VIII, ст. 447.	Московск. с. с.
Петросовъ, Тавадъ Артемьевъ.	С. о. 21 нояб. № 93. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1911 г. № 3), за получен. кредитор. полнаго удовлетв. Р. VIII, ст. 451.	Бакинск. о. с.
Скорневъ, Петръ Ивановъ, цехов.	С. о. 21 нояб. № 93. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 55), за прекращ. имъ расточит. и нетрезвости. Р. VIII, ст. 450	Тульск. с. с.
Тараневка, Федоръ Ивановъ, каз.	С. о. 17 нояб. № 92. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 57, ст. 285), въ виду исправл. образа жизни. Р. VIII, ст. 445.	Луб. у. съѣздъ.
Торговый домъ „Н. А. Фадѣевъ и И. А. Лукояновъ“.	С. о. 17 нояб. № 92. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 59)„ за мировою сдѣлкою. Р. VIII, ст. 448.	Нижегородск. о. с.
Торгово-промышлен. товарищ. «Австовъ и Кянджунцевъ».	С. о. 21 нояб. № 93. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 58), за получ. полн. удовлетв. кредит. Р. VIII, ст. 452.	Бакинск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Барановскимъ, Иваномъ Никитинымъ, дв.	Комару, Петру Федорову, мѣщ. и Бараневской, Матренѣ, женѣ.	С. о. 21 нояб. № 93. У вручск. нотар. Ольшанскаго, 21 марта 1908 г. № 521. Р. IV, ст. 503.	Житомірск. о. с.
Воейковымъ, Николаемъ Сергѣевымъ, дв.	Кузьминой, Вѣрѣ Петровой, дв.	С. о. 17 нояб. № 92. У елецкаго нотар. Богомолова, 20 ноября 1909 г. № 6760. Р. IV, ст. 491.	Елецк. о. с.
Гильхенъ, Любовіею Михайловою, дв.	Гильхенъ, Константину Эдуардову, дв.	С. о. 17 нояб. № 92. У елобульскаго нот. Зубарева, 10 іюля 1900 г. № 573. Р. IV, ст. 492.	Самарск. о. с.
Дмитріевымъ, Михаломъ Дмитріевымъ.	Миллеру, Сергѣю Александрову, отст. гвар. поруч.	С. о. 17 нояб. № 92. У спб. нот. Бутковскаго, 9 іюля 1911 г.	Спб. о. с.

Дубовикомъ, Захаріемъ Игнатьевымъ и Бороденко, Михаиломъ Гавріиловымъ, кр., въ числѣ жит. заст. Збудищъ.	Давыдовскому, Оомѣ и Кариовичу, Леону.	С. о. 21 ноября № 93. У слуцкаго нот. Тишкова, 11 іюля 1907 года № 1134. Р. IV, ст. 506.	Минск. о. с.
Дунаевымъ, Николаемъ Никифоровымъ.	Соколову, Александру Никитину, кр.	С. о. 17 ноября № 92. У московскаго нотаріуса Сусорова, 21 мар. 1911 г. Р. IV, ст. 498.	Московск. о. с.
Карпъ, Фелиціаномъ Евстафьевымъ, дв.	Рудзе, Фридриху Христіанову.	С. о. 17 ноября № 92. У поневѣжскаго нотар. Щербачева, 31 января 1909 года. Р. IV, ст. 495.	Ковенск. о. с.
Коровинымъ, Андреемъ Ильинымъ, кр.	Махлину, Лейбѣ Абелеву, мѣщ.	С. о. 21 ноября № 93. У полтавскаго нотар. Шопена, 15 іюня 1911 года № 5917. Р. IV, ст. 508.	Полтавск. о. с.
Коханскимъ, Александромъ Александровымъ.	Гандельсману, Іосифу Іосифову.	С. о. 21 ноября № 93. У кіевск. нотар. Цытовича, 24 февраля 1910 года № 2372. Р. IV, ст. 504.	Кіевск. о. с.
Кузнецовою, Евдокіею Ивановою, кр.	Соколову, Леониду Андрееву, пр пов.	С. о. 17 ноября № 92. У пошехонскаго нотаріуса Берсенева, 12 янв. 1911 г. Р. IV, ст. 502.	Ярославск. о. с.
Куралиным ъ, Филиппомъ Степановымъ, кр.	Иващенко, Порфирію Алексѣеву, дв.	С. о. 17 нояб. № 92. У московскаго нот. Полонскаго, 21 мар. 1911 г. Р. IV, ст. 497.	Московск. о. с.
Ненюковымъ, Павломъ Васильевымъ, дв.	Краснопольскому, Александру Яковлеву, мѣщ.	С. о. 17 ноября № 92. У елисаветградск. нотар. Кулицкаго, 19 мая 1911 года № 4415. Р. IV, ст. 494.	Елисаветградск. о. с.
Нуппонен ъ, Микко, финл. урож.	Тахванайнену, Генриху Павлову.	С. о. 17 ноября № 92. У спб. нот. Корсака, 21 апр. 1911 г. Р. IV, ст. 499.	Спб. о. с.
Сабельниковым ъ, Дмитріемъ Михайловымъ.	Сабельниковой, Софіи Андреевой.	С. о. 17 ноября № 92. У новороссійскаго нотар. Мензелинцева, 25 апр. 1909 г. Р. IV, ст. 496.	Екатеринодарск. о. с.
Синани, Яковомъ Исааковымъ, мѣщ.	Синани, Мортхою Ильину, мѣщ.	С. о. 17 нояб. № 92. У ялтинскаго нотар. Фролова-Багрѣева, 15 октября 1907 года. Р. IV, ст. 501.	Симферопольск. о. с.
Т-вомъ киселевскихъ сахарнаго и рафинаднаго заводовъ.	Фридману, Мавринію Давидову, частн. пов.	С. о. 21 нояб. № 93. У кіевскаго нот. Викторова, 21 окт. 1894 г. № 5354. Р. IV, ст. 505.	Кіевск. о. с.
Устимовичемъ, Александромъ Прокопьевымъ, дв.	Пезе-де-Корваль, Юлію Юльеву, дв.	С. о. 21. нояб. № 93. У полтавскаго нотар. Шопенъ, 6 апр. 1911 г. № 3463. Р. IV, ст.	Полтавск. о. с.
Фадѣевым ъ, Федоромъ Васильевымъ, кр.	Фадѣевой, Евдокіи Ивановой, женѣ.	С. о. 17 нояб. № 92. У пятигорскаго нот. Чилаева, 12 февр. 1910 г. Р. IV, ст. 493.	Владикавк. о. с.

Книгоиздательство Л. М. Ротенберга въ Екатеринославѣ.

Полный сводъ рѣшеній

Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(съ 1866 г. по 1910 г. включительно)

съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постатейнымъ указателями. *Изданіе второе.*

Цѣна за все изданіе съ указателями 90 руб. Пересылка за счетъ заказчика по дѣйствительной стоимости

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ:

При заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 5 руб., а на остальные 85 р подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 17 мѣсяцевъ, выкупомъ съ почты квитанцій, посылаемыхъ конторой ежемѣсячно съ наложеніемъ на квитанцію платежа въ размѣрѣ 5 руб. 25 коп. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа).

Полный сводъ рѣшеній

Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента

Правительствующаго Сената

(съ 1866 г. по 1910 г. включительно),

съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постатейнымъ указателями.

Цѣна за все изданіе съ указателями 90 руб. Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ подписчиковъ.

Условія разсрочки тѣ же, что и на Рѣш. Гражд. Кассац. Д-та.

Полный сводъ рѣшеній

общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ

Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената

съ 1866 года по 1908 годъ включительно

съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постатейнымъ указателями.

Цѣна за все изданіе съ указателями 25 р.

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ:

При заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 4 руб., а на остальные 21 руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 7 мѣсяцевъ, выкупомъ съ почты квитанцій, посылаемыхъ конторой ежемѣсячно съ наложеніемъ квитанціи платежа въ размѣрѣ 3 руб. 15 коп. (15 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). 5—10

ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ПРАВЪ собственности

на новыя ИЗОБРѢТѢНІЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ,

фабричн. рисунки и модели.

Технико-юридическ. указанія и консультація. Бюро привилегій

инженера Д. М. Левенштейна

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 65. **Телефонъ: 48—94.** Существуетъ съ 1900 года.

11—12

НИВА

еженедѣльный иллюстрированный журналъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 Г.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

52 №№ журнала: романы, повѣсти, разск., картины, рис. въ краскахъ, иллюстраціи соврем. событій.

52 КНИГИ, отпечатанныя четкимъ шрифтомъ, въ которыя войдетъ:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА „ЛИТЕРАТУРНЫЯ и ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ".

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ", содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **А. И. КУПРИНА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ **А. А. ФЕТА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Оск. УАЙЛЬДА.**

12 №№ „Ежемѣсячныхъ Парижскихъ Модъ".

12 ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисунк. рукодѣльн. работъ.

1 „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ" на 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" со всѣми приложеніями на годъ: безъ доставки: въ СПБ.—6 р. 50 к., въ Москвѣ, у Печковской 7 р. 25 к., въ Одессѣ, „Образованіе" 7 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ.— 7 р. 50 к., съ пересылкою—во всѣ мѣста Россіи—**8 р.** За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрирован. объявл. о подпискѣ высылается безплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА", улица Гоголя, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ЖУРНАЛЪ УГОЛОВНАГО ПРАВА И ПРОЦЕССА"

издаваемый въ С.-Петербургѣ

подъ ближайшимъ руководствомъ: М. Н. ГЕРНЕТА, А. А. ЖИЖИЛЕНКО, Е. М. КУЛИШЕРА, П. И. ЛЮБЛИНСКАГО, В. Д. НАБОКОВА, Н. Н. ПОЛЯНСКАГО, и М. П. ЧУБИНСКАГО,

и при постоянномъ сотрудничествѣ: О. О. ГРУЗЕНБЕРГА, В. Н. НОВИКОВА, П. С. ПОРОХОВЩИКОВА, А. А. ПОНТКОВСКАГО, Н. Н. РОЗИНА, Е. Д. СИНИЦКАГО, Г. Б. СЛОЗБЕРГА, Л. Я. ТАУБЕРА, В. Н. ШИРЯЕВА, Н. В. ДАВЫДОВА и др.

Программа журнала: I) вопросы науки уголовнаго права и процесса; II) вспомогательныя дисциплины: 1) уголовная антропологія, 2) уголовная статистика, 3) уголовная политика и соціологія, 4) наука уголовной полиціи; III) текущіе вопросы уголовно-правовой жизни; IV) судебная практика V) хроника русская и иностранная; VI) библіографія; VII) университеты и юридическія общества; VIII) труды Международнаго Союза Криминалистовъ и его Русской Группы.

„Журналъ уголовнаго права и процесса" выходитъ четыре раза въ годъ; первая книжка—въ декабрѣ 1911 г.

Подписная цѣна: на годъ 4 р., полгода—2 р., отдѣльная книжка—1 р. 25 к.

подписка и объявленія принимаются въ Конторѣ Редакціи (книжный магазинъ „Право", С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 19) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: СПБ., Дегтярная ул. 22., Телеф. 558-50. Пріемъ по средамъ отъ 4 ч. до 6 ч. дня

Издатель **В. Д. Набоковъ.** Редакторъ **И. И. Зайцевъ.**

Типографія т-ва „Общественная Польза", СПБ., Б. Подъяческая, 39.